

ПРОЛЕТАРНИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 10

15 мая

№ 10

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1937

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

Протоколы Третьего съезда РСДРП. 1937. 578 стр. 5 руб.

МАРКС К. Гражданская война во Франции (1871 г.). 1937. 108 стр. 1 р. 25 к.

ЛЕНИН В. И. Государство и революция. 1937. 141 стр. 1 р. 80 к.

ЛЕНИН В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. 1937. 162 стр. 1 р. 70 к.

МОЛОТОВ В. М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. 1937. 69 стр. 30 коп.

Большевицкая «Правда». Сборник к двадцатипятилетию основания «Правды». 1937. 251 стр. 4 руб.

Выборами парторганов надо руководить. Сборник. 1937. 44 стр. 20 к.

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

(Истпаротдел Сталинградского обкома ВКП(б))

Оборона Царицына. Сборник статей и документов. 1937. 401 стр. 7 руб.

ГОСВОЕНИЗДАТ

ДЕЛЬБРЮК Г. История военного искусства в рамках политической истории. Перев. с нем. Т. V. 1937. 398 стр. 8 руб.

«АКАДЕМИЯ»

ПУШКИН А. С. Сказка о попе и о работнике его Балде. 1937. 15 стр. 7 руб.

ГЕЙНЕ Г. Полное собрание сочинений. Перев. с нем. Т. V. 1937. 381 стр. 10 руб.

МОНТЕСКЬЕ Ш. Персидские письма. Перев. с франц. 1936. 397 стр. 8 руб.

ДИДРО Д. Собрание сочинений. Перев. с франц. Т. VIII. 1937. 532 стр. 11 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Евгений Онегин. 1937. 235 стр. 4 р. 50 к.

ЩЕДРИН Н. (Салтыков М. Е.). Полное собрание сочинений. Т. XIII. 1936. 613 стр. 7 руб.

ГЕРЦЕН А. И. Былое и думы. Т. I. 1937. 599 стр. 5 руб.

ШЕКСПИР В. Комедия ошибок. Перев. с англ. 1937. 191 стр. 2 руб.

РОЛЛАН Р. Избранные произведения. Перев. с франц. 1936. 676 стр. 8 р. 25 к.

ДОДЭ А. Джек. Перев. с франц. 1937. 534 стр. 6 р. 50 к.

СТЕНДАЛЬ. Собрание сочинений. Перев. с франц. Т. IX. 1936. 502 стр. 7 р. 75 к.

ИЛЬФ И. и ПЕТРОВ Е. Одноэтажная Америка. 1937. 408 стр. 6 руб.

ГАШЕК Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. Т. II. 1937. 527 стр. 2 р. 20 к.

ГАШЕК Я. Избранные юморески. 1937. 489 стр. 6 р. 75 к.

МАНН Г. Учитель Унрат, или конец одного тирана. Перев. с нем. 1937. 260 стр. 3 р. 75 к.

ДЮРТЕН Л. Завоевание мира. Перев. с франц. 1937. 287 стр. 5 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 10

15 МАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Повернуть внимание партийных товарищей к вопросам международного положения	1
Некоторые итоги выборов партийных органов (По материалам Отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б)	6
А. ВЫШИНСКИЙ — Методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков	18
Н. БЕРЕЗИН — О конце эпохи	31
Л. МЕНДЕЛЬСОН — Состояние экономики капиталистических стран	43
Я. БЕРЗИН и А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — Мировая империалистическая война в освещении М. Н. Покровского	57

Из неопубликованных документов

К. Маркса и Ф. Энгельса

Генеральный совет всем членам Международного товарищества рабочих	70
---	----

Международный обзор

ОБРЕРО — Троцкистско-фашистский путч в Барселоне	75
И. ТРАЙНИН — Каталония (Краткий исторический очерк)	83

Критика и библиография

А. РЕКСТЫНЬ — Недопустимые извращения в переводе трудов классиков марксизма-ленинизма	91
---	----

ПОВЕРНУТЬ ВНИМАНИЕ ПАРТИЙНЫХ ТОВАРИЩЕЙ К ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Среди мировых противоречий нет противоречия, более глубокого, более решающего чем противоречие между социализмом и капитализмом. Это тот решающий факт, который определяет «основу взаимоотношений между капиталистическим окружением и Советским Союзом» (Сталин). Как ни глубоки в тот или иной момент противоречия между капиталистическими странами, большой ошибкой было бы забыть, что противоречия между капиталистическими странами являются менее принципиальными, менее глубокими чем основное мировое противоречие между социалистической системой и капиталистической.

Особенно опасно забывать об этом сейчас. Недостаточно конкретное, недостаточно принципиальное изучение международного положения неизбежно ведет к потере перспективы. Только исходя из основного и решающего противоречия — противоречия между капитализмом и социализ-

мом, — можно правильно понять общую расстановку сил на международной арене и расстановку сил внутри самого капиталистического окружения.

Какова эта расстановка сил в настоящий момент? В ней прежде всего налицо определенное усиление борьбы трудящихся против фашизма, новый рост отпора фашизму со стороны рабочего класса и трудящихся.

Поражение итальянских интервентов под Гвадалахарой стало ярким символом этого отпора. Опираясь на международную солидарность трудящихся, испанский народ показал, что фашизм, когда против него собраны силы народных масс, не может рассчитывать на безнаказанность своих авантюр.

Фашистские агрессоры были приучены к подобной безнаказанности политической уступок и поисков сделки с агрессором, которую проводила и до сих пор проводит буржуазия Англии и Франции. Если бы дело зависело от правительств Англии и Франции, и в Испании повторилось бы то, что имело место в Абиссинии и в Манчжурии, где вооруженный до зубов фашистский агрессор одержал победу над безоружными народами. Но в Испании фашистским мятежникам и фашистским интервентам пришлось иметь дело со страной, в которой трудящиеся мобилизовали свои силы для отпора фашизму в мощном движении народного фронта, притом со страной, борьба которой против фашистов стала, говоря словами товарища Сталина, делом всего передового и прогрессивного человечества.

Лучшим выражением нарастающего отпора фашизму является укрепление единства рядов пролетариата за последние 1—2 года и рост народного антифашистского фронта в ряде стран.

Отпор фашизму стал важнейшим фактором всего международного положения. Однако — и это второй существенный факт — фашистская агрессия еще отнюдь не остановлена. Фашизм продолжает готовить войну. Больше того, фашистские агрессоры уже ведут войну в Китае, в Абиссинии, в Испании. Преступная авантюра испанских троцкистов в Барселоне, попытавшихся нанести удар в спину борющимся против фашизма рабочим Испании, показывает, что фашизм опирается на самых разнообразных союзников. В Испании он использует не только помещиков и попов, но и троцкистских бандитов и «бесконтрольные» элементы.

Основные очаги военной опасности — фашистская Германия с ее союзником, итальянским фашизмом, и империалистическая Япония — продолжают оставаться такой же угрозой миру, как год назад, когда товарищ Сталин в беседе с господином Рой Говардом указал всему человечеству, откуда грозит опасность войны. Фашистские правительства перешли к созданию агрессивных блоков, т. е. к объединению сил, угрожающих человечеству войной. Японо-германский военный союз, пресловутая «ось Рим — Берлин» — показатели упорного стремления фашизма открыть пути для войны и агрессии, начать новый кровавый передел мира.

Фашистскими правительствами поставлен прямо в порядок дня вопрос о переделе мира, и это ведет к все большему обострению внутриимпериалистических противоречий. Но только слепой не видит за этим того, что обострение противоречий между капиталистами всегда порождает у них стремление разрешить все свои противоречия за счет Советского союза.

Чем острее классовая борьба в капиталистических странах, чем менее уверенно и чем менее прочно чувствуют себя господствующие классы капиталистических стран, тем больше растет их ненависть к Советскому союзу, к стране социализма, которая одним своим существованием поднимает на борьбу против капитализма новые миллионы трудящихся. Существование

страны социализма все больше представляется для буржуазии не только вопросом международных отношений, но и вопросом классовой борьбы в недрах самого капиталистического мира.

Страны, готовые агрессии, считают поэтому выгодным для себя выступать в качестве «чемпионов» борьбы против коммунизма. Выступая так, они рассчитывают развязать себе руки для вооружений и подготовки войны. Они рассчитывают таким путем получить поддержку стран, не заинтересованных в агрессии и даже могущих также пострадать от нее. Фашизм делает свои выводы из фактического поведения буржуазии таких стран, как Англия и Франция. Попустительство и прямое содействие интервентам в Испании со стороны таких стран, как Франция и, в особенности, Англия, для которых победа итальянского и германского фашизма в Испании создала бы огромную и непосредственную военную угрозу, достаточно ярко показали всем, насколько классовые интересы французской и английской буржуазии способны превалировать над национальными интересами этих стран.

Это одна из причин того, почему германский фашизм бешеными антисоветскими кампаниями пытается закрепить за собой роль «чемпиона» международной буржуазии в борьбе против Советского союза, почему японская военщина, захватывая части Китая, пытается прикрывать свои захваты криками о борьбе против коммунизма и почему даже итальянский фашизм, который в течение долгого времени пытался укреплять свое внешнеполитическое положение нормальными отношениями с СССР, сейчас тоже присоединился к бешеному антисоветскому вою других фашистских стран.

Фашистские агрессоры, таким образом, не только не считают нужным скрывать свою ненависть к стране социализма, но хотят еще «заработать» на этой ненависти как представители и ландскнехты всего капиталистического окружения.

Разумеется, чья бы то ни было попытка разрешить капиталистические противоречия за счет СССР будет разгромлена всей мощью Советского союза. Закон капитализма — бить слабых. Советский союз является мощной, неприступной крепостью. Он защищен не только своей непобедимой Красной армией, но и глубокой преданностью всех трудящихся своей великой родине.

Агрессор, который ищет линий наименьшего сопротивления, не найдет их на наших границах. Японская военщина, которая прощупывала границы СССР на Дальнем Востоке, знает это достаточно хорошо. Чтобы ослабить Советский союз, агрессоры прибегают к излюбленному средству: они засылают в наш тыл своих агентов — шпионов и диверсантов. В подготовке войны против СССР агрессоры используют последние остатки разбитых эксплуататорских классов, остатки классового врага в нашей стране. Находкой для агрессоров являются троцкистские бандиты, которые берут на себя выполнение самых гнусных поручений фашистских охранок.

Нет никакого основания думать, что фашистские агрессоры откажутся в дальнейшем от использования троцкистских и правых бандитов. Наоборот, они еще больше будут усиливать использование троцкистско-фашистских бандитов. Поэтому в нашей борьбе за социализм, против агентуры классового врага мы должны правильно учитывать наличие капиталистического окружения и конкретную расстановку сил в этом окружении. Поэтому пристального внимания требуют процессы, происходящие в капиталистическом окружении: и нарастание отпора фашизму, и первые успехи этого отпора в Испании, и недавний предательский удар в спину со стороны троцкистской агентуры фашизма в Испании, и новые попытки мобилизовать капиталистический мир на открытую борьбу против СССР.

*
*
*

Для того чтобы узнать врага, нужно знать методы, которыми он действует, нужно знать не только те общие задачи, которые он ставит перед собой, но и конкретные задачи, которые он ставит сейчас. Нужно видеть сильные и слабые стороны врага, и опять-таки не только вообще, а конкретно в каждый данный момент.

Еще на XVII съезде партии товарищ Сталин, указывая на необходимость борьбы с пережитками капитализма в нашей стране, напоминал о капиталистическом окружении, «которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим».

Товарищ Сталин на последнем Пленуме ЦК ВКП(б) подчеркнул, что многие партийные товарищи вовсе перестали уделять внимание таким вопросам, как международное положение Советского союза, полагая, что это — «второстепенное или даже третьестепенное дело».

«Необходимо, — говорил товарищ Сталин, — прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязающих в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера».

Вопросы внутренней и международной политики всегда связаны между собой. Но еще никогда и нигде не существовало такой своеобразной и тесной связи, такого переплетения внутренних и международных вопросов, как в современных условиях. Разве можно сейчас что-либо понять в природе и методах «работы» наших классовых врагов, если отвлечься от наличия капиталистического окружения?

«Капиталистическое окружение, — сказал товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б), — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление. Капиталистическое окружение — это значит, что имеется одна страна, Советский Союз, которая установила у себя социалистические порядки, и имеется, кроме того, много стран — буржуазные страны, которые продолжают вести капиталистический образ жизни и которые окружают Советский Союз, выжидая случая для того, чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае — подорвать его мощь и ослабить его».

Пленум ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин указали, что немало коммунистов, увлекшись хозяйственными успехами, забыли о том, что капиталистическое окружение — важнейший фронт классовой борьбы.

Партийные организации должны на основе указаний товарища Сталина повернуться в большей степени чем когда-либо к вопросам, связанным с международным положением СССР и классовой борьбой в странах капитала.

Еще в 1935 году в постановлении «О пропагандистской работе в ближайшее время» Центральный комитет нашей партии требовал от всех партийных организаций «в ходе занятий всех школ и кружков обязательно проводить беседы с членами кружков по вопросам политики партии и международного положения, разъясняя членам кружков неясные для них или интересующие их вопросы».

Это указание ЦК ВКП(б) до сих пор очень слабо проводится в жизнь. В партийных кружках нередко до сих пор вопросы международного положения находятся в загоне и стоят на последнем плане. Пропагандисты не приучают слушателей кружков систематически следить по газетам за международными вопросами, не обучают слушателей читать газеты и, главное, понимать прочитанное. Вместо того чтобы наряду с прохождением основного курса организовать в кружке беседы по вопросам международного положения, пропагандист нередко ограничивается искусственной «увязкой»

тех или иных, более или менее случайных вопросов текущей политики с очередной темой занятий в кружке.

Нередко и сами пропагандисты не в состоянии более или менее удовлетворительно раз'яснить слушателям кружка содержание текущей газетной информации или газетных статей по вопросам международного характера. Пропагандисты и агитаторы не изучают политической географии, часто совершенно незнакомы с географической картой. Как же может пропагандист и агитатор раз'яснять международные вопросы, если он сам незнаком с этими вопросами? Партийные организации не обеспечили проведения в жизнь указаний ЦК ВКП(б) о необходимости обратить особое внимание на общеобразовательную подготовку агитаторов, беседчиков и чтецов, на знание ими «карты, экономики Советского Союза и отдельных капиталистических стран», чего требовал ЦК ВКП(б) в своем постановлении «О состоянии политической агитации на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате им. Дзержинского».

Митинги и собрания, которые проводились по всему Советскому союзу в связи с событиями в Испании, показали, как велик интерес трудящихся масс Советского союза к вопросам классовой борьбы в капиталистических странах и к вопросам международного положения СССР. Однако наша агитация далеко не удовлетворяет эти интересы и запросы трудящихся. Качество той раз'яснительной работы по вопросам международного положения и классовой борьбы в капиталистических странах, которую ведут наши агитаторы и беседчики, далеко не удовлетворяет возросшим потребностям и возросшему политическому и культурному уровню трудящихся масс. Рабочие и крестьяне не удовлетворяются простым «митингованием», поверхностными и малосодержательными докладами: они хотят более глубоко и более конкретно разбираться в том, что происходит за пределами советских границ, они требуют от агитатора и докладчика глубокого изложения фактов и событий, освещения внутренней связи этих событий и их значения для пролетариата капиталистических стран и трудящихся СССР.

Изучение широкими массами международного положения и в особенности изучение капиталистического окружения Советской страны отнюдь еще не обеспечено. Между тем речь идет о важнейшем элементе всей нашей политической работы. Речь идет об изучении тех новых форм и средств, которые классовый враг применяет в современной обстановке для борьбы против социализма.

Троцкистские, правые и прочие предатели и негодяи надеются только на поддержку международной буржуазии, на войну против Советского союза, которую международная буржуазия бешено готовит с их помощью.

Удар, который нанесла наша партия троцкистско-фашистским бандитам, шпионам и вредителям, есть удар по планам самых агрессивных групп капиталистического окружения. По материалам судебных процессов троцкистских и зиновьевских шпионов, вредителей и диверсантов известно, что империалистические агрессоры готовили войну против СССР в 1937 году. Этим планам агрессоров разоблачение троцкистско-фашистской банды нанесло ряд сокрушительных ударов.

Как по отношению к нашей родине и к ее трудящимся массам, так и по отношению ко всему трудящемуся человечеству нашим первейшим долгом является неослабная бдительность, неослабное внимание к капиталистическому окружению, разоблачение происков фашистских агрессоров против страны социализма — родины трудящихся всего мира.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВЫБОРОВ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ

По материалам Отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б)

Выборы партийных комитетов первичных и районных организаций на основе закрытого (тайного) голосования почти закончились. Предварительные итоги свидетельствуют о том, что выборы парторганов по-новому проходят в обстановке небывалой активности всей массы коммунистов. Остро критикуя недостатки партийно-политической работы, тщательно обсуждая каждую кандидатуру, намеченную к избранию в партийные органы, члены партии глубоко проверяют всю деятельность партийных комитетов, их секретарей и парторганизаторов.

Выросшая политическая активность коммунистов, повышенная требовательность партийной массы к своим руководителям являются прямым результатом того, что выборы партийных органов проводятся на основе строжайшего соблюдения внутрипартийной демократии. Именно сейчас, когда решительно и до конца искореняются нарушения внутрипартийной демократии и точно, последовательно проводятся принципы демократического централизма, каждый коммунист еще крепче почувствовал свою кровную связь с партией, свою ответственность за работу партийной организации, за дело партии.

На отчетно-выборных партийных собраниях и районных партконференциях коммунисты в своих выступлениях подтверждают многочисленными примерами и фактами — насколько правильно и своевременно товарищ Сталин вскрыл вопиющую запущенность и крупные недочеты партийно-политической работы. Детально разбирая все стороны жизни каждой партийной организации, коммунисты вскрывают такие недостатки партийной работы, которые раньше не были известны многим местным руководителям.

Суровая и правильная большевистская критика работы парткомов и партийных организаторов нашла свое отражение в решениях отчетно-выборных партийных собраний. Во многих первичных парторганизациях отчетно-выборные партсобрания признали работу парткомов и партторгов неудовлетворительной.

Данные по 54 тысячам первичных парторганизаций Ивановской, Донецкой, Курской, Свердловской, Харьковской и других областей и Азово-Черноморского края свидетельствуют о том, что половина всего количества отчетно-выборных партсобраний в этих организациях признала работу парткомов и партторгов неудовлетворительной.

Больше всего неудовлетворительно работавших парткомов и партторгов обнаружилось в Донецкой области. Там почти 65% отчетно-выборных партсобраний дали отрицательную оценку работы парткомов и партторгов. В семи районах этой области — Старо-Керменчицком, Белолуцком, Мистковском, Марковском, Ново-Астраханском, Ново-Айдарском и Куйбышевском (гор. Сталино) — все без исключения первичные парторганизации признали работу парткомов и партторгов неудовлетворительной, а в Краснодонском районе такая же оценка работы дана партсобраниями в 61 первичной парторганизации из 62, в Дзержинском — в 51 из 53.

Такая же картина наблюдается и в Курской области. В 11 районах этой области — в Верхне-Любавском, Долгоруковском, Ясеновском, Во-

лынском, Залегощенском, Медвенском, Рыльском, Солнцевском, Знаменском, Тербунском и Троснянском — во всех первичных парторганизациях коммунисты признали неудовлетворительную работу парткомов и партторгов. Такая же оценка работы парткомов и партторгов дана во всех парторганизациях Ленинского района гор. Таганрога и Ванновского района Азово-Черноморского края.

Оценка работы парткомов и партторгов отчетно-выборными собраниями по отдельным областям и краям характеризуется такими показателями: в Курской организации из 1289 первичных организаций в 913 (или 70,8%) работа парткомов и партторгов признана неудовлетворительной; в Ивановской из 1829 — в 1282 (70,1%); в Свердловской из 1891 — в 1184 (62,6%); в Крымской из 1026 — в 607 (59,2%); в Киевской из 853 — в 461 (54%); в Челябинской из 984 — в 537 (54,6%); в Черниговской из 684 — в 329 (48,1%); в Ярославской из 1234 — в 707 (57,3%); в Азово-Черноморской из 3124 — в 1588 (50,8%); в Одесской из 1827 — в 653 (35,7%); в Винницкой из 1488 — в 689 (46,3%); в Омской из 704 — в 371 (52,7%) и т. д.

Факты такого серьезного отношения к оценке работы партийных органов прежде всего означают, что все коммунисты, вся наша партия, взялись за решительную ликвидацию запущенности в партийной работе. Вместе с тем факты такой оценки работы показывают высокий идейный уровень прошедших отчетно-выборных партсобраний, большую политическую зрелость партийных масс и каждого коммуниста в отдельности.

Как показывают факты, теперь коммунистов не удовлетворяют старые, осужденные партией методы работы и руководства парткомов. Члены партии активно и смело вскрывают ошибки и запущенность в работе парткомов, устанавливают их причины, анализируют обстановку, которая породила эти ошибки, внимательно обсуждают и намечают пути исправления ошибок, ликвидации недочетов и запущенности в партработе.

Искоренить недостатки и запущенность в партработе

Итоги прошедших отчетно-выборных партийных собраний учат тому, что каждый партийный руководитель обязан сделать для себя основной вывод — немедленно взяться за энергичное исправление выявленных во время выборов конкретных недочетов партийной работы. Исправить вскрытые ошибки и недочеты можно только на основе подлинно большевистского осуществления предложений и решений, внесенных и принятых членами партии на партсобраниях при обсуждении отчетных докладов партийных органов.

Поэтому совершенно нетерпимы появившиеся кое-где после проведения отчетно-выборных партсобраний и районных партконференций недопустимые настроения самоуспокоенности и благодушия. Кое-где отдельные руководители еще не освободились от осужденного партией кампанейского подхода к работе. «Ну, что же, «посамокритиковались», — рассуждают они, — теперь можно немного и отдохнуть».

Такие люди не понимают того, что сейчас, после вскрытия запущенности в партийной работе, нужно по-большевистски взяться за организацию и руководство партийной жизнью. Они не понимают того, что вся партийная масса активно участвует в борьбе за коренное улучшение партийно-политической работы и снизу контролирует способность своих руководителей на деле выполнять директивы партии и указания товарища Сталина, что коммунисты не позволят «отдохнуть» носителям небольшевистских настроений самоуспокоенности.

Борясь против подобных настроений, необходимо твердо и неуклонно помнить указания товарища Сталина о повышении большевистской бдительности. На Пленуме ЦК товарищ Сталин привел отрывок из письма ЦК ВКП(б), в котором говорилось:

«все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Надо выполнить указания товарища Сталина и ЦК партии, которые неоднократно призывали к тому, чтобы «покончить с недооценкой партийно-политической работы и сделать решительный поворот в сторону всемерного усиления такой работы, в сторону усиления политической бдительности».

Поэтому каждый партработник, каждый руководитель местной организации должен сейчас проверить и изменить всю практику и методы своей работы в соответствии с выросшей огромной активностью коммунистов, возглавить эту активность. Каждый партработник должен скорее сбросить груз самоуспокоенности, осужденной партией, и ликвидировать пренебрежительное отношение к кропотливой партийной работе.

Партия в ходе выборов партийных органов подняла поистине громадные новые резервы партийных кадров. Дальнейший рост новых парткадров, повышение их бдительности, их повседневный контроль за работой, их неистощаемая активность и творческая инициатива являются вернейшей гарантией того, что парторганизации беспощадно и в короткие сроки покончат с запущенностью в своей работе.

Выборы партийных органов еще раз со всей очевидностью показали, что для того, чтобы действительно ликвидировать запущенность партийной работы и навсегда с ней покончить — необходимо каждому партработнику изменить подход к членам партии. В этом состоит один из основных уроков, вытекающий из опыта проведенных выборов партийных органов.

Надо чутко прислушиваться к голосу партийных масс и каждого коммуниста, как этого требует Центральный комитет партии. Нужно систематически контролировать работу руководителей через всю массу коммунистов, добиваясь искоренения недостатков и запущенности в партработе. Необходимо не только учить, но и учиться у членов партии.

Этому учит нас товарищ Сталин. Вот что говорил товарищ Сталин в своем заключительном слове на февральском Пленуме ЦК ВКП(б):

«Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс.

Что это значит?

Это значит, что мы, руководители, не должны зазнаваться и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми знаниями, необходимыми для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, наконец, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых «маленьких людей», к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы.

Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Массы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Чтобы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс».

Как всегда учил Ленин и учит нас товарищ Сталин, необходимо накопленные знания и опыт членов партии максимально и наиболее полно использовать в повседневной практике партийного руководства каждым партработником. Это особенно необходимо теперь, когда политическая активность, культурный уровень, революционный опыт коммунистов, их опыт социалистического строительства чрезвычайно возросли.

Гигантский рост кадров нашей великой большевистской партии виден из следующих данных. За последние десять лет значительно повысился общеобразовательный, культурный уровень коммунистов. Если в 1927 году коммунистов с высшим образованием было 9600 человек, то сейчас их имеется в партии 105 тысяч человек. Раньше, в 1927 году, со средним и незаконченным высшим образованием в нашей партии было 104 тысячи человек. А сейчас, в 1937 году, у нас в партии имеется около 260 тысяч коммунистов со средним и незаконченным высшим образованием.

В борьбе за осуществление лозунга товарища Сталина об овладении техникой за последние 10 лет произошло огромное увеличение числа коммунистов с высшим техническим образованием. В 1927 году в партии был всего 751 коммунист с высшим техническим образованием. Сейчас, в 1937 году, в партии уже имеется 47 тысяч коммунистов с высшим техническим образованием. Кроме того в составе членов партии имеется 42 тысячи техников, обладающих средним техническим образованием, а также 5 тысяч агрономов с высшим образованием, 4373 агротехника со средним образованием, и т. д. и т. д.

Все члены партии значительно подняли свой культурный уровень за время выполнения первой и второй пятилеток, многие овладели техническими знаниями, приобрели громадный опыт на конкретных участках борьбы за строительство социализма. Вот почему руководителям партийных организаций не только в порядке заботы о члене партии, но и в целях наилучшего использования этого колоссального опыта и знаний в повседневной практике своего руководства необходимо внимательно относиться к членам партии, к людям, к работникам.

Надо, как этого требует ЦК ВКП(б), тщательно изучать работников, хорошо знать их, повседневно и заботливо помогать им, любовно растить и вооружать их большевизмом. Надо индивидуально подходить к каждому отдельному коммунисту. Индивидуальный подход к членам партии составляет главное дело в нашей организационной работе, так говорит товарищ Сталин.

Против небольшевистского понимания внутрипартийной демократии

Выборы парторганов показывают, что многие партийные организации и их руководители не сумели в соответствии с директивами ЦК и выросшей активностью партийных масс обеспечить высокий уровень руководства выборами по-новому.

Для того чтобы полностью выполнить задачи руководства выборами

парторганов, необходимо по-большевистски проводить внутрипартийную демократию. Это в первую очередь означает, что каждый партийный комитет должен последовательно осуществлять изложенные в уставе партии принципы демократического централизма и на основе их руководить выборами партийных органов.

К сожалению, эта насущная задача — большевистского руководства выборами — все еще не понята работниками многих парторганизаций. Некоторые руководители все еще не понимают того, что развертывание внутрипартийной демократии не только не исключает, а обязательно требует более совершенного, подлинно большевистского руководства со стороны вышестоящих организаций нижестоящими. Подобные работники, не понявшие задач большевистского руководства выборами партийных органов, не только не помогали первичным парторганизациям, а зачастую даже мешали правильному проведению этой важнейшей работы, толкая парторганизации на самотек.

Грубейшее извращение большевистского руководства выборами и формальное, ложное понимание внутрипартийного демократизма было допущено Ярославским обкомом и Рыбинским горкомом ВКП(б). Рыбинский горком партии показал полную несостоятельность и не сумел обеспечить руководства выборами в парторганизации завода имени Павлова, в результате чего отчетно-выборное собрание в этой парторганизации продолжалось целый месяц. Ярославский обком партии из-за своей оторванности от местных парторганизаций даже не знал этого факта и, естественно, не принял никаких мер к исправлению допущенных горкомом ошибок.

Вследствие этого отчетно-выборное партсобрание на заводе имени Павлова, на котором присутствовало около тысячи коммунистов, в течение месяца изо дня в день выслушивало бесконечные выступления, рассматривая сотни кандидатур, занимаясь обсуждением вопросов, совсем не связанных с выборами. В результате парторганизация порвала связь с жизнью завода и фактически свернула политическую работу среди рабочих. А руководители Рыбинского горкома, присутствуя на этом партсобрании, не имели мужества выступить против пустопорожней болтовни и показной самокритики, не исправили ошибок партсобрания, не сумели его возглавить своим правильным, большевистским руководством.

Руководители и работники Рыбинского горкома самоустранились от руководства на этом же партсобрании и во время выборов нового состава парткома и делегатов на партконференции, считая, что их роль состоит только в пассивном наблюдении. В результате для голосования в состав партийного комитета было записано около 90 кандидатов, а в состав делегатов на горпартконференцию — 240 кандидатов. Никто из руководителей не выступил с предложением своих кандидатов в новый состав парткома. Они считали, что кандидатуры могут называть только из зала, а не из президиума. А между тем кому, как не секретарям горкома и парткома, обязанным знать парторганизацию и ее людей, следовало бы рекомендовать некоторых товарищей в состав нового парткома!

Эти факты воочию показали бесхребетность руководства горкома и обкома. Оказалось, что ни горком, ни обком партии до последнего времени не понимали, что подобная негодная практика самоустранения от руководства демократическими выборами парторганов ничего общего не имеет с правильным, большевистским пониманием задач развертывания самокритики и внутрипартийной демократии. Такое недопустимое самоустранение от руководства выборами парторганов на деле привело к дезорганизации всей работы на Рыбинском заводе имени Павлова и может по той же причине привести к ослаблению работы на любом предприятии и даже в районе.

Подобные факты имели место и в некоторых других парторганизациях. В отдельных из них для избрания президиума на отчетно-выборном парт-

собрании было затрачено два вечера. Так было на заводе имени Сталина в Москве. Такие же факты были и в других городах. Так, в Харькове, на Электромеханическом заводе, отчетно-выборное партсобрание началось 2 апреля, а кончилось 20 апреля. В парторганизации Харьковского института журналистики собрание длилось 14 дней.

Редкий факт вопиющей неорганизованности в проведении отчетно-выборного партсобрания показала парторганизация харьковского обкома профсоюза работников высшей школы. В этой парторганизации, состоящей всего из 6 коммунистов, партийное собрание тянулось несколько дней. В прениях за два дня выступило 5 человек. А резолюцию по отчету парторга обсуждали без перерыва 18 часов.

В Костроме на Ленинской фабрике и в Ярославле на «Красном Перекопе» отчетно-выборные собрания проходили лишь в выходные дни, в результате чего собрания растягивались на 3—4 выходных дня. На Пермском паровозоремонтном заводе, Свердловской области, отчетно-выборное собрание началось в 6 часов вечера и закончилось на следующий день, в 10 часов утра. Но за это время был заслушан только отчет партийного комитета.

Подобные факты неорганизованности являются прямым следствием того, что руководители городских, районных и первичных парторганизаций самоустранились от руководства выборами. А ведь первейшей обязанностью этих руководителей и партработников является всяческая помощь в организационном проведении партсобраний, в выборах президиума, в подборе кандидатур, в руководстве их обсуждением, в правильной организации закрытого голосования и т. д.

Грубейшим извращением внутривнутрипартийной демократии явились попытки некоторых партработников устранить партийные органы от руководства выборами. Наиболее разительный факт имел место в Курской области. Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Курской области, а за ним и обком партии приняли и опубликовали в печати решение о выборах парторганов в Шебекинской районной парторганизации. В этом решении указывалось, что в Шебекинском районе порядок выборов парторганов был нарушен тем, что на собрании одной первичной парторганизации при закрытом голосовании присутствовал инструктор райкома ВКП(б). Только на этом основании выборы в этой парторганизации были отменены.

Это ошибочное решение совершенно неправильно ориентировало все партийные организации области и создавало почву для самоустранения местных руководящих парторганов от их участия в проведении и руководстве отчетно-выборными собраниями.

Не менее характерен и такой факт. На отчетно-выборном партсобрании станции Чернигов присутствовали секретарь горкома тов. Буценко и начальник Черниговского политодела ж.-д. транспорта тов. Болотин. В начале закрытого голосования оба они по предложению самого же тов. Буценко ушли с этого партсобрания. Тов. Буценко мотивировал этот уход тем, что так как он имеет лишь совещательный голос в этой парторганизации, то должен покинуть собрание.

Эти грубые ошибки в ходе выборов парторганов исправлял Центральный комитет партии. В частности, ЦК партии указал Курскому обкому и уполномоченному КПК по Курской области, что представитель вышестоящего партийного органа не только может, но и обязан присутствовать и участвовать как на открытых, так и на закрытых собраниях первичных парторганизаций.

В самом деле, ведь никто не снимал с городских и районных комитетов партии ответственности за руководство выборами. С каких это пор присутствие секретаря или инструктора райкома партии на собрании первич-

ной партийной организации своего района может быть расценено как нарушение принципов внутрипартийной демократии? Ясно, что такое неправильное, небольшевистское понимание ничего общего с внутрипартийной демократией не имеет и его необходимо быстрее устранить во всех звеньях наших парторганизаций.

Хвостистским настроениям — большевистский отпор

Некоторые партработники проявили недопустимое, хвостистское понимание внутрипартийной демократии. Были такие факты, когда руководители, присутствуя на отчетно-выборных собраниях, не давали отпора явно неправильным, вредным и отсталым выступлениям. К чему это приводит, — показывает следующий факт.

На партконференции Ленинского и Балаханского районов г. Баку некоторые выступавшие с сомнительным усердием рассказывали о том, как враги народа — троцкисты — клеветали на нашу партию, и дословно приводили их контрреволюционные высказывания. Об'ективно трибуна партконференции была использована для пропаганды контрреволюции. Эти вредные выступления были прерваны не по инициативе руководителей, а по требованию делегатов партконференции.

Подобные же факты имели место и в некоторых других парторганизациях. Партийные руководители вместо того, чтобы резко осудить эти неправильные, вредные выступления и отсталые настроения, наоборот, проявляли хвостизм, недостойный для партработников, не давали им никакого отпора.

Многие партийные руководители, забыв, что прямой обязанностью руководящих парторганов является подбор парткадров и выдвижение в партийный аппарат лучших работников, также по совершенно неправильным мотивам отказываются выставлять кандидатуры в партийные органы. Свои отказы выставлять кандидатуры они мотивируют тем, что «это недемократично», что «это зажимает самокритику» и т. д. По таким же мотивам не выступают с отводами кандидатур коммунистов, непригодных для работы в партийном комитете. А это приводит к тому, что кое-где в парторганы выбирают явно неопытных товарищей.

Такой факт имел место, например, в Октябрьском районе, Одесской области. Здесь в результате самоустранения обкома партии от руководства выборами был избран вторым секретарем райкома товарищ, до этого времени работавший техническим работником райкома, очень молодой член партии.

Такой подход к подбору партийных кадров ничего общего не имеет с внутрипартийной демократией. В данном случае партийные руководители попросту отказываются от обязательных для них функций. Эти руководители вместо того, чтобы выступить и рекомендовать известных им людей, ограничиваются только тем, что ведут запись кандидатур, которые называют или выкрикивают на партсобрании (на партконференции).

Следствие проявления хвостизма и неправильного понимания внутрипартийной демократии на многих партсобраниях наблюдалась неорганизованность при выставлении кандидатур для выборов в партийные органы. Имели место, например, такие факты, когда почти каждый делегат, присутствовавший на районной партконференции, выдвигался кандидатом в члены райкома.

Особенно много подобных фактов было в Курской области. На воловской районной партконференции было выдвинуто в состав членов райкома 39 кандидатур, а на конференции присутствовало всего 40 делегатов с решающим голосом. На корневской районной партконференции было выдвинуто в состав членов комитета 59 кандидатур, а на конференции присут-

ствовало лишь 50 делегатов с решающим голосом. На районном партсобрании Божедаровской парторганизации Днепропетровской области из 129 членов партии, присутствовавших на собрании, было выдвинуто в состав членов райкома 93 кандидатуры.

На партконференции Кировского района Днепропетровска было выставлено для обсуждения 208 кандидатур. В Ленинском районе города Запорожья партконференция обсудила 156 кандидатур.

Далее. Серьезным упущением является неправильное обсуждение кандидатур, предложенных в состав партийных органов. Ошибки, допускаемые при обсуждении кандидатур, состоят в том, что многие руководители парторганизаций неправильно понимают указания о неограниченном праве выступления «за» и «против» той или иной кандидатуры. В результате этого нередко по одной кандидатуре выступает 30—40 человек, а в некоторых случаях бесцельно обсуждают одну кандидатуру в течение целого вечера.

Отдельные партийные работники не понимают того, что в любых условиях председатель имеет право спросить партсобрание, следует ли продолжать обсуждение того или иного кандидата, и решить таким образом вопрос. На деле же этого очень часто не бывает. Неправильно толкуя и извращая принципы внутривнутрипартийной демократии, президиум и руководители парторганизаций предоставляют дело самотеку и неделями обсуждают кандидатуры.

Эта хвостистская практика, выросшая на почве небольшевистского, неправильного понимания внутривнутрипартийной демократии, не имеет ничего общего с организационными принципами большевизма. С ней нужно решительно покончить. При этом надо иметь в виду, что в деле руководства выборами нельзя допускать бюрократических извращений. Надо помнить, что руководить выборами — это не значит администрировать.

Это особенно необходимо помнить потому, что кое-где уже обнаружались факты бюрократически-административных извращений. В частности, многие райкомы партии назначали сверху сроки выборов в первичных парторганизациях, не считаясь ни с условиями работы, ни с возможностями этих парторганизаций. Это очень часто приводило к тому, что парторганизации не могли нормально провести выборы, комкали свою работу. Устанавливая сроки выборов, необходимо строго разобрататься, учесть местные условия и обеспечить возможность первичным организациям правильно и организованно провести выборы.

Отчетность парторганов — основа демократического централизма

Наша партия всегда придавала огромное значение связи руководящих парторганов с массами коммунистов, отчетности партийных органов перед своими организациями.

Важной особенностью заканчивающихся выборов партийных органов является то, что они проводятся после того, как партией вскрыта подрывная, вредительская деятельность японо-немецко-троцкистских шпионов, диверсантов, вредителей и правых реставраторов капитализма, после того, как во многих парторганизациях были вскрыты многочисленные факты политической слепоты и потери революционной бдительности.

Все это во много раз увеличивает ответственность каждой партийной организации за проведение отчетно-выборных собраний. Именно поэтому наша партия, проводя выборы партийных органов, глубоко проверяет работу каждого партийного комитета, каждого партийного руководителя и требует, чтобы отчетность была основой выборов, с тем чтобы подвергнуть работу парторганов большевистской критике и повысить революционную бдительность партийных масс.

Однако опыт проведения выборов партийных органов, которым мы сейчас располагаем, показывает, что некоторые партийные работники не поняли этой особенности. Отдельные партработники не поняли, что именно они были обязаны провести выборы таким образом, чтобы в результате тщательного обсуждения отчетов партийных органов были вскрыты до конца все недостатки и по-настоящему проверена вся работа партийных органов, чтобы еще больше укрепились их связи с массой членов партии.

Факты свидетельствуют о том, что в отдельных парторганизациях проверку работы парторганов и их отчетность не сумели сделать основой проводимых отчетно-выборных партсобраний, пытались подменить большевистскую самокритику неконкретными, недейственными рассуждениями.

Наиболее показательными в этом отношении являются факты проведения выборов в Восточно-Сибирской области. Так, в Кировском районе Иркутска выборы без обсуждения отчетов секретарей парткомов и партторгов были проведены в 51 парторганизации из 69, в Сталинском районе — в 50 из 65. Такие же факты имели место и в других парторганизациях, в частности в Красноярском крае.

Непонимание всей важности обсуждения на выборном собрании отчета секретаря партийного комитета сказывается также и в том, что отдельные обкомы, горкомы и райкомы партии, не по-большевистски толкуя задачу сохранения кадров, пытаются заблаговременно, до выборов, вывести из-под огня критики руководящих партийных работников, не оправдавших себя на работе. Эти факты имели довольно широкое распространение. Особенно же наглядно они проявились в практике работы Чугуевского райкома партии, Харьковской области, который за два — три дня до выборов отзывал обанкротившихся секретарей парткомов и рекомендовал их в другие парторганизации.

Неправильно поступают и некоторые обкомы КП(б)У, которые в ходе выборов намечают и проводят массовые переброски секретарей райкомов партии. Так, Винницкий обком наметил переместить 24 первых секретаря райкомов и 25 вторых секретарей и заместителей секретарей райкомов. Донецкий обком партии наметил переместить 20 первых секретарей райкомов.

Все это говорит о том, что некоторые руководители парторганизаций не понимают задач большевистского воспитания кадров. Они, эти руководители, вместо того чтобы вскрывать ошибки работников и в ходе выборов партийных органов сурово их критиковать, учить на этом партийные организации, предпочитают решать вопросы «по-домашнему», ограничиваются семейными замечаниями о недостатках работы. Они не понимают того, что, оградив своих «подшефных» от критики партийной организации, они этим самым по существу губят кадры, ибо только большевистская критика недостатков работников, большевистское, открытое разоблачение их ошибок может действительно помочь работникам, может научить их правильной работе.

Сами партийные массы при выборах партийных органов дают поучительные уроки бережного отношения к кадрам руководителей. Приведем некоторые примеры. В Ординском районе, Свердловской области, в 13 первичных парторганизациях из 14 работа парткомов и партторгов была признана неудовлетворительной, а новых секретарей и партторгов избрано всего лишь 2. В Межевском районе, Днепропетровской области, в 22 первичных парторганизациях из 25 работа секретарей парткомов и партторгов была признана неудовлетворительной, а новых секретарей парткомов и партторгов было избрано также всего лишь 2. Нужно ли после этого еще доказывать всю неправильность попыток «сохранить» кадры путем ограждения их от критики партийных масс!

Эта меньшевистская практика тем более вредна, что без всестороннего развернутого обсуждения всей деятельности секретарей партийных комитетов и партийных организаторов, без критики их отчетов коммунистами партийные организации лишаются возможности правильно провести выборы партийных органов. Выборы можно проводить только на основе глубокой проверки работы партийных органов, только на основе обсуждения их отчетов и серьезной большевистской критики этих отчетов. Руководители парторганизаций обязаны сами вскрыть недостатки как в своей работе, так и в работе партийных комитетов.

Более того. Партийные руководители должны на отчетно-выборных собраниях и партконференциях всячески помогать правильно подытожить опыт и критику всей работы, правильно определить конкретные задачи дальнейшей борьбы и работы партийной организации и перестройки всей партийно-политической работы.

Только большевистское руководство в организации и проведении отчетно-выборного партийного собрания — залог действительного развертывания большевистской критики и самокритики.

Не менее вредными являются и другие случаи бюрократических извращений, допущенные в отдельных парторганизациях при подготовке к отчетно-выборным партсобраниям. Так, имеются райкомы, которые дают секретарям первичных парторганизаций заранее заготовленную схему отчета и доклада, забывая, что этим самым они способствуют ограничению самокритики. Такую попытку ограничить самокритику допустил Кагановичский райком ВКП(б) города Ярославля. Еще «дальше» пошел секретарь партийного комитета Авиотехникума в Рыбинске, который перед отчетным собранием роздал коммунистам перечень вопросов, по которым они должны критиковать партком.

Такие грубые ошибки чрезвычайно снижают уровень отчетно-выборных партийных собраний.

Отчеты партийных органов должны быть тщательно подготовлены. За эти отчеты, за правильное освещение в них недостатков работы партийных организаций несут ответственность парткомы, райкомы и горкомы партии. Отчетный доклад необходимо обсудить на пленуме парткома с тем, чтобы наиболее исчерпывающе выявить все недостатки работы и наметить пути их устранения. Это, конечно, отнюдь не означает, что члены пленума партийного комитета потом на собрании или партконференции не могут выступать с критикой партийного руководства.

Серьезное внимание необходимо обратить на составление решений по отчетам партийных комитетов. Предварительные итоги выборных собраний первичных парторганизаций показывают, что этой задаче уделяется очень мало внимания. Решения по отчетам зачастую принимаются неконкретные. А ведь решение должно быть таким, чтобы в нем были рассмотрены все детали, все мероприятия по устранению недостатков, вскрытых на отчетно-выборном партсобрании.

Некоторые руководители считают, что если партийный орган, выступающий перед коммунистами с отчетом, будет вносить свои предложения по устранению недочетов в партийной работе, то это якобы есть нарушение демократии. Это неправильно, это не отвечает большевистскому пониманию внутривнутрипартийной демократии. Кому, как не партийному комитету, накопившему за период своей работы опыт руководства и знающему обстановку в организации, надлежит разработать и внести на утверждение партсобрания или конференции свои предложения о дальнейшей работе! Другое дело, если в эти предложения собрания или партконференции внесут много нового. Но опыт, накопленный партийным органом, который отчитывается, должен быть, безусловно, использован.

Тайное голосование — глубокая проверка партийных кадров

Прошедшие выборы партийных комитетов и парторгов первичных парт-организаций показали, какой глубокой проверке подвергаются партийные кадры в результате тайного голосования. Партийные массы серьезно и всесторонне обсуждали на парт-собраниях кандидатуры в состав членов партийных комитетов первичных парт-организаций и кандидатуры парторгов. Члены партии на выборных собраниях выдвинули много новых руководителей взамен обанкротившихся, провалившихся и самоуспокоившихся работников.

В результате основательной проверки коммунистами всех выдвинутых на партсобраниях кандидатур состав партийных комитетов и парторгов значительно обновился. По данным 54 тысяч первичных парт-организаций, состав членов партийных комитетов обновился на 55%, а состав секретарей парткомов и парторгов — на 36%.

Наиболее высокий процент изменения в составе партийных комитетов первичных организаций дают такие организации, как Черниговская—66, Крымская—64, Кировская—61, Киевская—57,2, Донецкая—57, Красноярская—62, Свердловская—56, Башкирская—55.

Изменения состава секретарей парткомов и парторгов первичных парт-организаций в результате выборов характеризуются, на основе выборочных данных, следующими цифрами:

Парт-организации	Всего избрано секретарей парткомов и парторгов	И з н и х			
		не были секретарями и парторганами в данных первичных парт-организациях до выборов		впервые избраны секретарями парткомов или парторганами	
		в абсолютн. цифрах	в %	в абсолютн. цифрах	в %
Омская	701	270	38,3	129	18,3
Киевская	853	335	39,3	233	27,3
Донецкая	3 243	1 336	41,2	884	27,3
Свердловская	1 891	744	39,3	390	20,6
Одесская	1 827	667	36,5	385	21,1
Черниговская	684	243	35,5	123	18,0
Крымская	1 026	475	46,3	196	19,1
Челябинская	984	349	35,5	225	22,9
Калининская	693	259	37,4	149	21,5
Винницкая	1 485	527	35,5	306	20,6
Ивановская	1 828	691	37,8	428	23,4
Ярославская	1 234	450	36,5	254	20,6
Кировская	904	348	38,5	203	22,5
Курская	1 288	423	32,8	255	19,8
Башкирская	954	362	37,9	191	20,0
Харьковская	2 872	1 054	36,7	555	19,3
Азово-Черноморская	3 124	1 008	32,3	690	22,1
Горьковская	1 862	632	33,9	307	16,5
Днепропетровская	1 542	504	32,7	268	17,4
Московская	7 430	2 538	34,2	1 777	23,9
Ленинградская	1 485	564	38,0	322	21,7
Западная	2 146	723	33,7	416	19,4
Сталинградская	1 131	457	40,4	241	21,3

Вместе с тем выборы выявили, что кое-кто все еще не понимает значения тайного голосования, кое-кто оказывает сопротивление его проведению в жизнь. Отдельные члены партии из факта могущества нашей партии, которая сильна тем, что она не боится открытой критики, делали совершенно неправильные выводы о том, что партия в тайном голосовании якобы не нуждается. Такие неправильные высказывания на-руку только врагам партии. Открытая большевистская критика недостатков и выборы путем

закрытого (тайного) голосования — необходимое условие дальнейшего, еще большего укрепления партии в новых условиях строительства коммунизма в нашей стране.

Именно поэтому нужно давать решительный отпор всяким попыткам сопротивления тайному голосованию. Это тем более необходимо, что в ряде парторганизаций такие попытки имели место и выборы проводились открытым голосованием.

Так, в парторганизации станции Туринск, Свердловской области, под руководством заместителя начальника политотдела отделения выборы парткома были проведены открытым голосованием. Первичная партийная организация Харьковского дома техники и научно-технической библиотеки также выбрала парторга открытым голосованием. В парторганизации поселкового совета Наволокского района, Ивановской области, секретарь парткома был избран открытым голосованием.

Другой вид нарушения тайного голосования был допущен в Курской области, где в 7 первичных парторганизациях в Черемисиновском, Залегощенском и Беловском районах тайна голосования была нарушена тем, что члены партии подписали бюллетени и проставили на них номера своих партбилетов.

Нарушение принципа тайного голосования особо проявилось в малочисленных парторганизациях, насчитывающих 3—4—5 членов партии. Многие руководители проводили здесь выборы путем открытого голосования, мотивируя это малочисленностью парторганизаций и тем, что, якобы, все коммунисты друг друга знают.

Такие мотивы совершенно неправильны. Никакие условия не могут мешать выполнению решений партии. Каждая парторганизация обязана проводить выборы только путем тайного голосования, не допуская никаких исключений.

* * *

Выборы парторганов на основе закрытого (тайного) голосования кандидатов, большевистская критика и самокритика, развернутые на выборных собраниях, а до этого на собраниях партийного актива, положили начало перестройки партийной работы в связи с поворотом в политической жизни страны. Но было бы совершенно неправильно думать, что выборами заканчивается перестройка партийно-политической работы.

Выборы — важнейший этап в перестройке, начало этой перестройки. Выборы создали условия для успешного претворения в жизнь задач, поставленных перед партией решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина. Партия еще больше закалилась, еще крепче сплотилась вокруг ленинско-сталинского Центрального комитета и вождя народов — товарища Сталина.

В результате выборов руководящие кадры партии пополнились многотысячным отрядом новых работников, выросших за последние годы. Руководители партийных организаций стали ближе к партийным массам. Партийные массы тайным голосованием оказали полное политическое доверие своим руководителям, своим партийным комитетам.

Обязанность партийных организаций — закрепить и неуклонно расширять политическую активность масс, направив эту активность на укрепление страны социализма, на полную ликвидацию троцкистских, правых и иных двурушников. Партия успешно выполнит все задачи, намеченные Пленумом ЦК ВКП(б) и товарищем Сталиным.

МЕТОДЫ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ ТРОЦКИСТСКО-ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

А. Вышинский

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» дал блестящий анализ этих недостатков и указал практические меры к их устранению.

Товарищ Сталин в своем докладе заострил внимание на вопросе о капиталистическом окружении и на вопросе о современном троцкизме, превратившемся «в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств».

Товарищ Сталин беспощадно вскрыл ошибки тех наших товарищей, которые неправильно представляют себе эти вопросы. Такие товарищи привыкли болтать о капиталистическом окружении, но они не понимают его подлинной природы, его существа, не понимают связи, которая существует между капиталистическим окружением и такими фактами, как шпионаж, диверсия, вредительство и террор, и не умеют сделать отсюда соответствующих выводов.

Эти товарищи забыли, говорил товарищ Сталин, о законе взаимоотношений между буржуазными государствами, в силу которого каждое из этих государств систематически засылает своих разведчиков, шпионов и диверсантов в тылы соседних государств.

Наиболее подходящими для фашизма агентами в осуществлении этих преступных замыслов в настоящее время являются троцкисты, представляющие собой беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц из иностранных разведок.

До самого недавнего времени далеко не все товарищи ясно представляли себе подлинную сущность современного троцкизма и его роль в борьбе капиталистических интервентов против СССР.

Троцкисты оказались для фашистов наиболее подходящей агентурой в осуществлении таких безмерно подлых преступлений против социализма и Советской страны, как шпионаж, вредительство, диверсии, террор, измена родине, ставших за последние годы обычными и излюбленными их методами борьбы против социалистического государства рабочих и крестьян.

Организация на территории СССР настоящих шаек уголовных преступников и авантюристов вроде Арнольда, Турока, Ратайчака и т. п. головорезов, подготовка террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, прямой грабеж государственных средств для более успешной реализации своих преступных замыслов, вредительство, диверсия, шпионаж в пользу японской и германской разведок и развертывание под руководством этих разведок целой системы подлейших преступлений — вот что характеризует нынешних троцкистов и современный троцкизм.

«Современный троцкизм есть не политическое течение в рабочем классе, а беспринципная и безыдейная банда вредителей, диверсантов, разведчиков, шпионов, убийц, банда заклятых врагов рабочего класса, действующих по найму у разведывательных органов иностранных государств».

Так товарищ Сталин характеризовал в своем докладе 3 марта 1937 года на Пленуме ЦК ВКП(б) современный троцкизм, подчеркивая его подлинную сущность и ту эволюцию, которую троцкизм проделал за последние годы.

Недавние судебные процессы: дело так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского центра, кемеровское дело (Западная Сибирь), дело антисоветского троцкистского центра — воочию показали разбойничье лицо троцкистско-фашистских бандитов. Стоит только напомнить о таких фактах, как систематические убийства рабочих при помощи взрывов и загазования шахт, систематические крушения поездов с человеческими жертвами, как убийства честных людей, мешающих выполнению преступных замыслов (например убийство инженера Бояршинова), как ограбления банков и т. п., чтобы не осталось никакого сомнения в том, как глубоко моральное падение этих господ, превратившихся в настоящих палачей рабочих и крестьян нашей страны.

Не случайно, разумеется, в рядах троцкистов оказались такие люди, как Арнольд, этот международный бродяга, побывавший чуть не во всех странах мира и всюду оставлявший следы своих грязных, мошеннических проделок, или такой проходимец, как Ратайчак.

На судебном процессе антисоветского троцкистского центра выяснилось, что враг народа Л. Троцкий еще в 1929 году подготавливал грабежи советских торгпредств за границей.

Не ясно ли, что все эти люди независимо от своего ранга и положения в шпионско-диверсионном и террористическом подполье давно уже превратились «в разбойников с большой дороги», как их охарактеризовал товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б). Окончательно морально и политически разложившиеся, потерявшие всякий человеческий облик, они пакостят и вредят советскому государству и делу социализма как только могут, не брезгая никакими средствами.

А средства эти чрезвычайно разнообразны. Здесь, в арсенале наших врагов, имеются всевозможные «методы» борьбы, начиная от таких старых средств, как контрреволюционная клевета, саботаж, вредительство, и кончая диверсией, шпионажем, террором, изменой родине.

Все эти контрреволюционные преступления врагов народа переплелись в троцкистско-фашистском подполье с прямыми уголовными преступлениями: кражами, грабежами, поджогами, подлогами и убийствами.

Потерявшие всякий стыд и совесть, не имеющие никакой опоры в массах, обреченные на полную изоляцию, покрытые позором и всенародным презрением, эти наймиты иностранных разведок не брезгают никакими методами и способами борьбы.

Вот почему среди «методов» борьбы этих фашистских негодяев одно из виднейших мест занимает испытанное в руках врагов социалистического государства и советской власти средство — вредительство.

Троцкистские бандиты изощряются в маскировке своей преступной, вредительской деятельности. Это нередко им удается, особенно там, где царит «атмосфера парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений».

В такой атмосфере, говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, «люди начинают не замечать таких неприятных фактов, как капиталистическое окружение, новые формы вредительства, опасности, связанные с нашими успехами и т. п.».

Вредительство как метод борьбы против социализма и советской власти имеет свою историю. Об этом стоит напомнить теперь.

Шахтинские вредители, как и вредители из «Промпартии», были членами организаций, созданных бывшими капиталистами-эмигрантами при активной поддержке иностранных разведок.

Сами «шахтинцы» говорили о себе, что они «обер-офицеры капитала», что они унаследовали от капитализма жгучую ненависть к советскому строю и стремление к капиталистической реставрации. Наши враги были уверены в недолговечности советской власти, в неизбежности возврата капиталистических порядков, хотя бы с помощью штыков иностранных интервентов.

«Большевики пришли, большевики уйдут». Эта «идея» определяла собой и методы преступной деятельности шахтинских и «промпартийских» вредителей.

Сначала «пассивный саботаж»: вредители скрывают ценные пласты угольных месторождений, стараются не допускать обесценения недр путем их выработки, стараются эксплуатировать наихудшие пласты, приберегая лучшие пласты для старых, «настоящих хозяев», которые вот-вот должны возвратиться в свои разоренные Великой социалистической революцией гнезда.

Этот «пассивный саботаж» сочетался со шпионско-разведывательной работой, рассчитанной на подготовку интервенции и срыв обороноспособности СССР. Так шло дело два—три года. Но надежды на скорое падение советской власти все больше потухали, и «пассивный саботаж» сменился скрытым вредительством, прямо направленным против народного хозяйства и против советской власти.

Этот период в деятельности вредителей характеризуется такими преступлениями, как умышленная порча механизмов, турбин, лебедок, затопление шахт и т. п. Преступления эти не смогли, разумеется, остановить развития советского народного хозяйства, не смогли поколебать устойчивости и прочности советского государства.

Однако вредители не успокаивались, да и не могли успокоиться, поскольку вредительство явилось одной из форм борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистического строительства. Именно это обстоятельство определяло и все значение шахтинского дела, вскрывая роль шахтинцев как одного из отрядов буржуазной контрреволюции, наиболее приспособленного в то время для борьбы за интересы этой буржуазной контрреволюции.

Не случайно подлинными вдохновителями и организаторами шахтинского вредительства явились некоторые круги международной буржуазии. Не случайно вредительская организация Донбасса оказалась в чрезвычайно интимной близости с капиталистическими организациями некоторых иностранных государств и некоторыми иностранными разведками. Заговор шахтинских вредителей вскрыл крупнейшие недостатки и ошибки в нашей хозяйственной работе и в самой системе хозяйственного управления, притупление большевистской бдительности и революционного чутья в отношении классовых врагов, неудовлетворительность работы по вовлечению рабочих масс в дело руководства производством, отрыв руководящих органов ряда наших профессиональных и партийных организаций от масс и явную слабость партийного руководства хозяйственным строительством.

* * *

Шахтинское дело сигнализировало о необходимости коренной перестройки всей работы наших хозяйственных организаций и методов работы наших партийных органов.

Наша партия под руководством своего Центрального комитета бесстрашно и мужественно вскрыла недостатки, ошибки и извращения в работе хозяйственных органов и, в частности, в системе хозяйственного управления и указала средства и способы устранения этих недостатков. Наша партия в короткий срок сумела ликвидировать последствия шахтинского вредительства, залечить нанесенные вредителями раны. Из шахтинского дела были извлечены все необходимые уроки и главный урок, о котором товарищ Сталин в свое время сказал:

«Урок, вытекающий из шахтинского дела, состоит в том, чтобы ускорить темп образования, создания новой технической интеллигенции из людей рабочего класса, преданных делу социализма и способных руководить технически нашей социалистической промышленностью»¹.

Наша техническая отсталость в то время была одним из самых слабых мест социалистического строительства. «Эту нашу техническую слабость мы ликвидировали тем, что дали лозунг об овладении техникой и воспитали за истекший период десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров», — говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 года товарищ Сталин.

Но этот успех нам дался не сразу. Враг не прекращал своей борьбы и после разгрома шахтинских вредителей, вредительство попрежнему оставалось в руках врага отравленным оружием, средством сопротивления делу социализма. Это отчетливо доказал судебный процесс «Промпартии» (1930 год), продолжавшей преступную деятельность «шахтинцев».

«Промышленная партия» («Промпартия») состояла из верхушки старой инженерно-технической интеллигенции, из крупных специалистов и профессоров, занимавших при капиталистическом строе привилегированное положение и являвшихся в известной своей части участниками капиталистических предприятий.

Провал шахтинцев кое-чему научил этих господ. Они поняли, что вредить социалистическому строительству такими способами, какими пробовали подорвать наше хозяйство шахтинцы, очень трудно, а главное — крайне рискованно. Преступления шахтинцев, выразившиеся в уничтожении государственного имущества, в затоплении шахт, в устройстве завалов, в сокрытии от разработки ценных угольных пластов и т. п., и т. д., нередко именно благодаря слишком большой топорности и грубости вредительской работы бросались в глаза и проваливались. Вот почему вредители из «Промпартии» перенесли центр своей вредительской работы в плановые учреждения, стараясь путем вредительского составления планов народного хозяйства добиться своих преступных целей, сорвать социалистическую индустриализацию, задержать, замедлить успехи социалистического строительства.

Вредительство этого периода можно охарактеризовать как вредительство преимущественно в области планирования, «плановое вредительство». Шахтинцы портили имущество, прямо и непосредственно разрушали материальные ценности, принадлежащие советскому государству. «Промпартийцы» составляли вредительские планы, омертвляя вкладываемые в народное хозяйство капиталы, всевозможными преступными средствами подго-

¹ Доклад товарища Сталина на собрании актива Ленинградской парторганизации 13 июля 1928 года. «Правда» от 15 июля 1928 года.

товляя, как они тогда говорили, «всеобщий кризис» нашего народного хозяйства, о котором не переставали мечтать наши враги как внутри СССР, так и за его пределами. Вредители из «Промпартии» старались разрушить наше топливное хозяйство, добиться уменьшения добычи металла, нефти, выработать меньше электричества, сорвать электрификацию, создавая различные «больные узлы», ставившие нашу промышленность в ряде случаев в чрезвычайно затруднительное положение.

Вредители старались всемерно задержать развитие оборонной промышленности, добиваясь снижения темпов работ, сокращения производственных возможностей, снижения планов и невыполнения даже этих сниженных планов. Они шли на откровенное жульничество, выпуская, например, один и тот же кирпич под разными марками, поставляя худший кирпич на более ответственные участки строительства и, наоборот, лучший кирпич — на менее ответственные участки.

На транспорте «промпартийцы» сдавали в лом хорошие, вполне пригодные для работы паровозы, всемерно задерживали постройку новых паровозов и вагонов, сознательно ухудшали качество топлива. Ведя подготовку к интервенции, вредители задерживали снабжение наиболее важных в оборонном отношении железных дорог нужными материалами и запасными частями. Они вообще не заботились о наличии материалов и запасных частей для ремонта, откровенно делая ставку на дезорганизацию железнодорожного транспортного хозяйства.

Но при всем различии методов и средств борьбы с советской властью, применявшихся шахтинцами и «промпартийцами», и те и другие, как это подчеркнул в своем докладе на последнем Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, были «открыто чуждыми нам людьми».

Другое дело нынешние, современные фашистско-троцкистские вредители. Современные троцкистские вредители обманывали советскую власть и партию политически, двурушничали и изменяли родине, прикрываясь партийным билетом. «...Троцкистские вредители, как люди с партбилетом, имеющие доступ во все места наших учреждений и организаций, оказались прямой находкой для разведывательных органов иностранных государств», — указал товарищ Сталин.

В этом громадная разница между вредителями тогдашнего периода и нынешними вредителями. Это делает нынешних вредителей еще более опасными, чем были шахтинцы и «промпартийцы». Это требует еще большей бдительности и умения своевременно и полностью раскрыть и разоблачить все преступные методы, всю преступную практику и технику троцкистско-фашистских бандитов.

Шахтинцы и «промпартийцы» тоже всячески старались замаскировать свои преступления, но эта маскировка была сравнительно менее искусной чем маскировка, практикуемая теперь фашистско-троцкистскими агентами. Ни шахтинцы, ни «промпартийцы» не доходили до таких геркулесовых столбов цинизма, коварства, лицемерия и двурушничества, до каких дошли троцкисты. Это обстоятельство не может не усложнять нашей разоблачительной работы. Трудность еще усугубляется гораздо более искусными методами конспирации, практикуемыми троцкистами, с одной стороны, и в результате политической слепоты, близорукости, благодушия и политической беспечности наших товарищей.

Товарищ Сталин говорил на Пленуме ЦК ВКП(б):

«Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы».

Именно поэтому основной задачей является сейчас ликвидация политической беспечности, повышение бдительности, овладение большевизмом.

Одним из средств ликвидации политической беспечности является правильное и ясное представление о задачах и целях троцкистских и иных преступных организаций, групп и группок, о тех методах, способах и приемах, при помощи которых троцкистские бандиты пытаются осуществить свои преступные замыслы.

Поэтому товарищ Сталин указал на необходимость «раз'яснить нашим партийным товарищам, что никакие хозяйственные успехи, как бы они ни были велики, не могут аннулировать факта капиталистического окружения и вытекающих из этого факта результатов.

Принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность ознакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов».

Это последнее указание имеет исключительно важное значение в деле правильной и успешной организации борьбы с кознями врагов народа — вредителей и диверсантов,— каким бы флагом они ни маскировались — троцкистским или бухаринским.

В этом деле играет громадную роль изучение «практики и техники» вредительско-диверсионной и шпионской работы наших врагов.

Не лишне напомнить, что в статье «Как организовать соревнование?» Ленин указывал на необходимость выработки «тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами», что именно в этом овладении опытом борьбы кроется залог нашего успеха, что сейчас «все дело в практике».

Для борьбы с «идиотской болезнью беспечности» особое значение приобретает знакомство с преступными методами и способами, которыми пользуется наш враг. Это отлично понимает раньше всего сам враг. Поэтому-то в его планы маскировки своих преступлений входит создание соответствующей атмосферы, «одуряющей атмосферы зазнайства и самодовольства» (Сталин), убивающей и приглушающей всякую искру критики и самокритики, анализа, просто свежей мысли. В такой атмосфере, как в густом чаду, нельзя разглядеть ни того, что делается вокруг, ни ориентироваться в обстановке. Этим умело пользуется враг для развертывания своей преступной деятельности, ускользя от наказания, все более и более наглея, делаясь все более дерзким и опасным в своих преступных посягательствах. В борьбе с таким врагом недостаточно одной решительности: нужно большое искусство, большое умение разоблачать врага и его преступные махинации. В этом заключается одна из важнейших задач в борьбе с троцкистско-фашистскими бандитами. Для этого, указал товарищ Сталин, мы обязаны «ознакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов» и их троцкистской, правой и всякой иной агентуры.

* * *

Методы, практика и техника преступной вредительско-диверсионной и шпионской деятельности чрезвычайно разнообразны. Очень трудно поэтому дать исчерпывающий перечень всех способов и видов этих преступлений. Однако можно дать характеристику наиболее распространенных способов вредительско-диверсионной деятельности и вскрыть некоторые «основные установки», общие «методические» правила этой преступной деятельности.

Анализируя факты, можно заключить, что при осуществлении своих преступных замыслов троцкистские вредители и диверсанты руководствуются следующими правилами: «наносить чувствительные удары в наиболее

чувствительных местах», как это сформулировал в своих циничных показаниях враг народа Пятаков; тщательно подготавливать и всячески маскировать эти удары, используя в своих преступных целях различные организационные и технические неполадки в работе отдельных предприятий и учреждений; в качестве маскировки прибегать к показному усердию, давать время от времени положительные факты в своей работе; добиваться наиболее полных вредительских результатов при минимуме риска провала и разоблачения. Конечно, этим не исчерпывается арсенал вредительских методов. К этому необходимо добавить еще одно правило — максимальная конспирация в организации и осуществлении своих преступных планов. В этих целях вредители и диверсанты осуществляют связь между отдельными членами своей преступной организации и между отдельными группами по способу так называемой «цепочки»: каждый член организации поддерживает связь только с одним членом организации. Выделяется ряд членов подпольной организации, которые вообще не ведут никакой обычной преступной работы — это так называемые «сугубо-законспирированные» члены организации, вроде разоблаченного на процессе об'единенного троцкистско-зиновьевского центра троцкиста-террориста Гольцмана. К этой категории относятся и так называемые «запасные» члены организации, остающиеся до известного, условного момента в резерве.

Важно отметить, что, широко применяя методы двурушничества и маскировки, вредители и диверсанты обычно внешне проявляют кипучую энергию, всячески стараясь зарекомендовать себя преданными советской власти людьми. Они энергично и часто выступают на собраниях, зачастую притворно «разоблачают» «врагов народа», одновременно не стесняясь клеветой, фальсификацией фактов, прямыми подлогами, чтобы скомпрометировать честных и действительно преданных партии и делу социализма людей. Иногда они жертвуют в этих целях кое-чем из собственных сообщников, создавая видимость борьбы с «вредителями», «троцкистами» и т. п. Они подогревают атмосферу «заснайства и самодовольства», «парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений», как об этом говорил на Пленуме товарищ Сталин. Притупляя политическую бдительность, усиливая политическую беспечность, обманывая, фальсифицируя подлинное положение вещей, демобилизуя и всячески размагничивая людей, опутывая их своими коварными сетями, враги искусно используют и такие факты, как падение или ослабление трудовой дисциплины, нарушение правил внутреннего распорядка, разгильдяйство и расхлябанность на отдельных участках производства. Они поощряют беспечное отношение к такого рода фактам, всячески поддерживая пережитки капитализма в сознании людей, всевозможные старые навыки и привычки, мешающие развитию новых форм производства и общественной деятельности. В такой обстановке вредителям и диверсантам легче всего осуществлять свои коварные замыслы, вести свою подрывную работу.

Еще в 1933 году в докладе «Итоги первой пятилетки» на об'единенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) товарищ Сталин указывал на то обстоятельство, что враги советской власти, полные лютой ненависти к новым формам хозяйства, быта, культуры, не будучи в состоянии пойти в прямую атаку против советской власти, «пакостят как только могут, действуя тихой сапой».

Это в полной мере применимо и к современным троцкистским вредителям и диверсантам из японо-германской разведки.

Факты последних лет говорят о довольно широко распространенной системе вредительства и диверсий при помощи уничтожения инструментов, машин, организации пожаров, массового уничтожения имущества социалистических предприятий, особенно на транспорте, устройства крушений, влекущих за собой человеческие жертвы и гибель подвижного состава.

Судебные процессы так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского центра и антисоветского троцкистского центра в Москве и ряд судебных процессов на периферии (кемеровский процесс, процесс группы диверсантов на Амурской железной дороге и др.) показали, что все эти преступления носят строго организованный характер, что они составляют целую систему преступной деятельности, направленной на дезорганизацию советского хозяйства, на ослабление обороноспособности СССР, на подготовку наиболее благоприятных условий нападения на нашу родину.

Успешности этих преступлений в огромной степени способствуют политическая беспечность и ротозейство со стороны ряда наших людей, их неспособность своевременно вскрыть эту преступную деятельность, эти преступные махинации врага.

Товарищ Сталин указал, что политическая беспечность в свою очередь объясняется достаточно широким распространением различных гнилых и опасных теорий, которые усыпляют, заводят наших людей в капкан, а классовому врагу дают возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Одной из таких гнилых теорий, особенно опасной в период кануна войны или самой войны, является теория о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства. Товарищ Сталин разоблачил эту теорию наряду с разоблачением других гнилых теорий, подчеркнув, «какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов». Этой теорией, между прочим, особенно широко пытались воспользоваться вредители и диверсанты на железнодорожном транспорте, стараясь приккрыть свою вредительскую работу ссылками на успехи транспорта, в частности на достижение высоких скоростей и усиление общих темпов работы железных дорог.

Делая все, что только от них зависит, для того чтобы развалить работу железнодорожного транспорта, дезорганизовать его деятельность устройством железнодорожных катастроф, причиняющих огромный ущерб советскому государству и уносящих в могилу десятки и сотни человеческих жизней, эти господа лицемерно и кощунственно на всех перекрестках кричат о перевыполнении ими «хозяйственных планов», успокаивая «ведомственное самолюбие» наших работников и тем самым ослабляя их борьбу с вредительством.

Троцкистско-фашистские агенты японо-германских разведок, естественно, сосредоточили основное внимание на разрушении социалистической промышленности и железнодорожного транспорта; на транспорте слаженность всех участков производства является одним из важнейших условий правильного функционирования всего транспортного механизма, и там, следовательно, нарушение правильной работы какой-нибудь одной части этого механизма неизбежно влечет за собой чрезвычайные затруднения, а в отдельных случаях и на отдельных участках — и полное расстройство всей работы.

Это учли в полной мере японо-германские вредители, диверсанты, шпионы и террористы, облюбовавшие для своих преступлений ряд участков нашего железнодорожного транспорта, в особенности те магистрали, которые имеют наиболее важное общегосударственное и оборонное значение.

* * *

Говоря о вредительско-диверсионной преступной деятельности врагов народа на железнодорожном транспорте, нужно сказать прежде всего о паровозном хозяйстве. Железнодорожные депо являются излюбленным местом развертывания преступной деятельности диверсантов и вредителей. Враги

в первую очередь всячески стараются сорвать мероприятия по улучшению технического состояния и эксплуатации паровозного парка.

На судебном процессе антисоветского троцкистского центра подсудимый Лившиц вынужден был признать, что развертывание вредительской и диверсионной деятельности на транспорте было одной из основных задач троцкистской организации, действовавшей по прямым указаниям Л. Троцкого и японо-германской разведки. Об этом же говорил и подсудимый Князев, признавший свою связь с японской разведкой через г-на Х, который прямо поставил перед Князевым, Туроком и Лившицем задачу подрывной работы в паровозном хозяйстве путем вывода из строя паровозов, организации крушений и т. п.

Враги народа Лившиц и Пятаков, вместе с Серебряковым вырабатывая план вредительско-диверсионной деятельности на транспорте, поставили основную задачу по срыву выполнения приказа № 183 наркома путей сообщения тов. Л. М. Кагановича. Как известно, приказ № 183 говорил специально об организации работы паровозного и деповского хозяйства. На разрушение этого хозяйства, на развал работы депо — основного, ведущего звена во всей системе железнодорожного транспорта — были направлены усилия троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов на транспорте.

Какими средствами эти господа достигали своих преступных целей? Об этом можно судить хотя бы по следующему показанию Князева на судебном заседании 27 января 1937 года. На прямой вопрос одного из членов Верховного суда о том, как проводилась вредительская работа по разрушению паровозного хозяйства, Князев ответил: «В депо Курган были введены мощные паровозы «ФД». Пользуясь тем, что их слабо знали в депо, администрация сознательно ухудшала качество надзора в текущем ремонте, вынуждала машинистов часто выезжать с неполным ремонтом. Были доведены до разрушения почти все водопробные приборы. В итоге этой запущенности в январе 1936 года на перегоне Роза—Варгаши произошел взрыв топки. Были, насколько помню, убит помощник машиниста и кочегар, а машиниста отбросило в сторону метров на 30. Паровоз был совсем выведен из строя».

Важно подчеркнуть особенность диверсионного метода, применявшегося троцкистскими бандитами, — ухудшение качества текущего ремонта. Вредительский ремонт представляется одним из очень удобных средств подготовки диверсий, так как при наличии нескольких членов преступной троцкистской организации в данном депо дефекты такого ремонта легко скрыть и впоследствии оказывается более удобным и возможным самую диверсию (крушение, аварию и т. п.) объяснить не умыслом, не сознательными действиями преступника, а «объективными причинами». Вот почему этот метод вредительства, подготовки диверсии является более распространенным чем какой-либо другой.

По делу одной троцкистской группы, вскрытой на железнодорожном транспорте, было установлено, что в одном только депо было выпущено за 2 месяца 1936 года с недоделками и браком 18 паровозов, что в этом депо систематически выпускались из промывки паровозы с неправильной центровкой осей, т. е. с таким дефектом, который заведомо угрожал аварией. Вследствие такого вредительского ремонта ряд паровозов был приведен в негодное состояние и они могли быть использованы только на местной работе. В результате паровозы сплошь и рядом возвращались на повторный ремонт, причем в некоторых случаях это повторялось 4—6 раз.

Не удовлетворяясь прямой порчей паровозов при помощи такого «ремонта», троцкисты-диверсанты в отдельных случаях пытались действовать

и иными способами. Они подкатывали под паровоз заведомо неисправные колесные пары. В одном случае при обкатке шейка оси отвалилась, крушение было неминуемым и было предотвращено лишь благодаря исключительной бдительности машиниста.

Диверсанты подкатывали под паровоз колесную пару с недопустимой по технической норме толщиной реборд¹, что при недостаточной бдительности также должно было неминуемо привести к крушению. И в этом случае им опять-таки помешала бдительность машиниста, принимавшего паровоз. Зарегистрирован ряд случаев, когда из этого депо паровозы выпускались с разбегом оси в буксе, с ненормальным разбегом кулисы² и неправильным механизмом рессорного подвешивания. Дело доходило в отдельных случаях до того, что с целью вызвать крушение или, по крайней мере, аварию на паровозы умышленно ставились лопнувшие буксовые коробки. В одном случае катастрофа была предотвращена комсомольской бригадой, во-время заметившей и вскрывшей эту дьявольскую махинацию. Надо тут же сказать, что элементарная бдительность и честное отношение к своим обязанностям, к своему долгу помогают легко и быстро разоблачать коварные замыслы преступников.

В некоторых случаях диверсанты, члены троцкистско-шпионской организации, используют свою работу в депо и на других участках железнодорожного хозяйства для систематического осуществления мелких вредительских актов, которые, однако, сплошь и рядом приводят к крупным и тяжелым последствиям. В одном случае медник депо, оказавшийся членом троцкистской шпионской, диверсионной организации, заплывлял буксы в поездах заведомо загрязненным баббитом, куда были примешаны песок и железные стружки. Такие мелкие вредительские акты на транспорте и производстве нередко совершаются затесавшимися сюда троцкистами. Несомненно, эти вредительские акты могут иметь место лишь при недостатке бдительности и при нечеткости работы людей, ничего общего с вредителями не имеющих, но зараженных «идиотской болезнью беспечности».

Наиболее острым методом антисоветской подрывной деятельности японо-германских диверсантов на нашем железнодорожном транспорте является организация аварий и крушений. Об этом с циничной откровенностью показывали на суде осужденные по делу антисоветского троцкистского центра Лившиц, Князев и Турок. Князев, например, показал, что представитель японской разведки г-н Х во время одной из встреч с Князевым передал ему, что «подрывная работа японцев не удовлетворяет, а что необходимо перейти к диверсиям, особенно с воинскими поездами, идущими на Дальний Восток, чтобы деморализовать Красную армию». И Князев добавил: «В сущности эти установки, которые развивал г-н Х..., потом подтвердил Лившиц». Другой обвиняемый по этому делу, подсудимый Турок, сознался в том, что у него была специальная задача — создать из троцкистов на Пермской и Южноуральской дорогах организацию, которая могла бы осуществить разрушительную работу, в первую очередь устраивая крушения поездов.

Негодаям удавалось в ряде случаев осуществить свои преступные планы. Им удалось, например, произвести крушение на станции Шумиха, очень искусно замаскированное в свое время Князевым, который, будучи началь-

¹ Реборда — выступ бандажа, который обеспечивает подвижной состав от схода с рельсов.

² Кулиса — одна из важнейших частей парораспределительного механизма. Ненормальный разбег кулисы — отступление от установленных размеров зазора между важнейшими частями кулисного механизма, влекущее за собой расстройство парораспределения.

ником Южноуральской железной дороги, возглавлял здесь троцкистскую группу и являлся одним из главнейших организаторов этого крушения.

Успех такой маскировки объясняется не только и не столько объективными трудностями разоблачения приемов и методов преступной деятельности, применяемых диверсантами и вредителями, сколько неопытностью, отсутствием должной проницательности у самих органов расследования. В этом отношении весьма показательным делом о крушении на станции Козырево, Южноуральской железной дороги. Это крушение представляет собой один из характерных случаев диверсии. При правильном анализе фактов, с самого начала следствия оказавшихся в руках следственных органов и прокуратуры, с несомненностью можно было бы установить наличие в этом случае диверсии. При помощи тщательного разбора фактов и при помощи квалифицированного расследования с самого начала можно было сказать о наличии здесь не просто должностного преступления, а именно диверсии. Этого, однако, не было сделано.

Каковы эти факты? Как выяснилось на следствии, главный виновник крушения, дежурный по станции Козырево — Факеев, сознательно допустил ряд таких действий, которые можно объяснить только злым умыслом. Так, принимая на станцию поезд № 801, Факеев по совершенно непонятным причинам задержал отправление с этой станции поезда № 721 и отправил его лишь в самый момент прихода к станции поезда № 801, хотя оба поезда должны были проходить одну и ту же стрелку.

Следствием установлено, что, встречая входивший на станцию поезд № 801, Факеев давал неясные сигналы, путавшие машиниста. Сам Факеев на следствии признал, что он сознательно нарушил правила технической эксплуатации и техничко-распорядительного акта станции, и в качестве оправдания таких действий привел чрезвычайно странное объяснение. Оказывается, эти правила он считал «устаревшими» и хотел, видите ли, «проверить на практике», насколько они в действительности устарели. Наконец, при обыске у Факеева было обнаружено несколько чужих документов. Уже это обстоятельство при расследовании обязывало направить основное внимание на установление преступных связей Факеева, на разрешение основного вопроса о его политическом лице, о прямых контрреволюционных его замыслах. Этого, однако, сделано не было. Факеев, правда, был строго наказан, но крушение на станции Козырево в то время не было раскрыто полностью. Из этого факта нужно, разумеется, сделать чрезвычайно серьезные выводы и органам следствия и органам Прокуратуры.

Но, с другой стороны, возникает законный вопрос: как могло получиться, что дежурный по станции допускает ряд грубых нарушений правил технической эксплуатации на глазах у других? Это можно объяснить только расхлябанностью, отсутствием бдительности, низким уровнем трудовой дисциплины на этом участке железнодорожного транспорта, низким уровнем политического и общественного развития отдельных работников транспорта.

На водном транспорте преступная деятельность японо-германских троцкистских агентов выражается в различных формах разрушительной работы на отдельных пароходах. В одном случае троцкистские диверсанты заложили в аппарат главной машины обренок газовой трубы, в другом случае заложили под вентиль коллектора слесарное зубило, в третьем случае, с целью вывести из строя воздушный насос, заложили под клапан насоса столовый нож. Наблюдаются случаи, когда ставят непригодные вентили, из-за чего на пароходе отказывается работать штурвал, пароход теряет направление, и т. д. и т. п.

На водном транспорте, по крайней мере в некоторых бассейнах (напри-

мер в Каспийском бассейне), имеют хождение различные гнилые теории, которыми ловко пользуются вредители и диверсанты.

Так, в связи с расследованием по делу о гибели на Каспийском море парохода «Советская Армения» было установлено, что среди руководящих работников Каспийского пароходства господствует «теория» о работе флота «на износ». Один из руководителей Каспийского пароходства прямо говорил, что в пароходе надо беречь главным образом «сердце», т. е. машину, а корпус — это дело второстепенное. Отсюда невнимательное отношение к состоянию парового корпуса. Случайно ли, что у Наркомвода обычно не хватает средств на докование пароходов, т. е. на своевременную постановку парохода в док, на смену устаревших и ветхих пластов обшивки корпуса и т. п.?

По делу о гибели парохода «Советская Армения» установлено, что регистром был запрещен выход этого парохода в море из-за плохого состояния корпуса. Тем не менее руководство Каспийского пароходства выпустило этот пароход из порта, рискуя и людьми, и ценным грузом, и самим кораблем. Этот совершенно недопустимый, антигосударственный, преступный шаг руководители пароходства допустили, прикрываясь якобы государственными интересами, необходимостью выполнить план перевозок. Ясно, что в данном случае не обошлось без злого умысла или без преступной беспечности, и допустившие это должны быть строго наказаны судом.

Характернейшим отличием современных методов троцкистского вредительства от методов вредительства периода шахтинского процесса и процесса «Промпартии» является особая озверелость и ожесточенность вредительских приемов, сознательная установка троцкистских вредителей не только на порчу имущества, на торможение хозяйственных успехов, на подрыв хозяйственной мощи наших предприятий и отдельных отраслей промышленности, но и прямая установка на гибель людей и притом в возможно большем количестве. На судебном процессе антисоветского троцкистского центра это было вскрыто с предельной ясностью. Об этом говорили и Пятаков, и Дробнис, и Лившиц, и Князев, с исключительным цинизмом повествовавшие о том, как они ставили ставку на истребление людей в мирное и особенно в военное время. Нельзя без содрогания вспомнить показания Князева о том, какие установки давал японский агент г-н Х, под руководством которого троцкисты организовали поджоги воинских складов, пунктов следования воинских поездов и готовились к отравлению вагонов, предназначенных для перевозки войск, острозаразными бактериями, которые этот самый Х обещал доставить троцкистам в нужное время.

При раскрытии одной диверсионно-троцкистской группы было установлено, что троцкисты, пробравшиеся на некоторые элеваторы и зерносклады, распространяли под видом фосфорно-желатиновой приманки для отравления грызунов самовоспламеняющееся вещество, которое вызвало пожары на зерноскладах. К счастью, пожары эти были своевременно прекращены пожарной охраной и честными работниками складов. Но факт остается фактом. Враги народа, затесавшиеся в совхозы и машинно-тракторные станции, стараются пакостить и вредить, выводя из строя отдельные тракторы и комбайны, срывая завоз горючего, всячески затягивая и срывая сроки сева и уборки и т. д. Всевозможными мелкими и крупными «неполадками» они вредят нашему народному хозяйству, нанося ему в общей сложности немалый ущерб, выражающийся в миллионах и десятках миллионов рублей.

Исключительно разнообразны методы диверсионно-вредительской, преступной деятельности японо-германских троцкистских агентов в области промышленности, в частности в области угольной промышленности. Здесь

эти господа специализировались на заведомо преступной организации паления в угольных забоях, искусственном и умышленном загазовании шахт, на применении такой системы горных работ, которая неизбежно влечет за собой возникновение подземных пожаров, вызывающих большие потери угля и срывающих добычу угля. Троцкисты стараются действовать здесь в наиболее замаскированных формах, прикрывая свою преступную деятельность якобы рационализаторскими мероприятиями. Действуя осторожно и исподволь, они, как правило, избегают резких и грубых вредительских мероприятий. Однажды, показал Пятаков, будучи на стройке и увидя, что вредительство осуществлялось настолько грубо, что бросалось в глаза даже при самом поверхностном наблюдении, он немедленно принял необходимые меры: «Я был этим весьма обеспокоен и указал Жарикову (одному из своих сообщников. — А. В.), что так делать нельзя. Я предложил ему внешне подтянуть стройку и вести себя осторожнее. В этих целях мы с Жариковым тогда приняли более замаскированные методы вредительства. Мы условились, что он «проявит энергию», подтянет стройку, начнет строительство каких-либо объектов, но с таким расчетом, чтобы меди все же не было».

Товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) подчеркнул, что «настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу». Именно так действовали Пятаков и его сообщники.

Поставив, например, своей задачей разгромить медную промышленность и, в частности, Средуралмедьстрой, который должен был строиться как комбинированное предприятие, троцкисты во вредительских целях его «раскомбинировали». «Химическую часть, — говорил Пятаков на допросе, — передали Главхимпрому, где Ратайчак ее и заморозил». В результате строилась (и то вредительски) только медная часть производства, а к строительству химической части даже не приступали. Шестов признал, что, следуя указаниям Пятакова, и он ставил себе задачу «создать видимость широкого развертывания нового строительства и производственного эффекта на очень коротком промежутке времени, с большим капиталовложением, но с тем, чтобы в дальнейшем был эффект обратный».

Не брезгуя малым, вредя делу нашего социалистического строительства там, где только возможно, и так, как только возможно, эти преступники, однако, основные усилия свои сосредоточивают на важнейших объектах, на главнейших, ведущих участках нашей промышленности, применяя разнообразные методы вредительско-диверсионной работы в соответствии с разнообразием тех условий, в которых они вынуждены действовать.

Нельзя утешаться тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма миллионы. Нельзя утешаться тем, что вредительство не может поколебать мощь нашего хозяйства, силы нашей страны.

«Для того, чтобы напакостить и навредить, — говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, — для этого вовсе не требуется большое количество людей».

Одним из средств решения великой задачи, указанной товарищем Сталиным — задачи искоренения троцкистских и иных двурушников, — является систематическое и последовательное разоблачение всех приемов и методов троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов, всей их предательской, подлой практики и техники совершения гнуснейших преступлений. Это, в свою очередь, возможно на основе овладения большевизмом, укрепления большевистской самокритики, постоянной и подлинно большевистской связи с массами.

Н. Березин

«...Из России неповской будет Россия социалистическая», — с непоколебимой уверенностью заявил Ленин в своей последней речи, в речи на пленуме Московского совета 20 ноября 1922 года.

Наша страна стала страной социализма. Решена труднейшая задача переходного периода: построено в основном социалистическое общество. Историческая проверка того курса партии, который вошел в историю под именем новой экономической политики, окончена — социализм победил. Но значит ли это, что все то, чем характеризуется нэп, сейчас уже целиком и полностью сдано в архив, что нэп уже кончился? Мы переживаем последний период нэпа, его конец, говорил товарищ Сталин. Это значит, что основные задачи, которые стояли перед нами при переходе к нэпу, уже решены. Но это значит также, что полностью нэп еще не исчерпан, что эта политика в известной мере нам еще нужна, что она еще служит делу социализма.

Исторический переход к новой экономической политике — нэпу — большевистская партия осуществила 16 лет назад. Основы этой политики были намечены гениальным стратегом пролетарской революции — Лениным — еще в самом начале борьбы за преобразование многоукладной экономики нашей страны в экономику социалистическую, вскоре после великой октябрьской победы над капиталистами и помещиками. Уже тогда Ленин говорил о необходимости постепенного перехода к новым, социалистическим формам хозяйства и о допущении капиталистических элементов на известных условиях, с тем чтобы облегчить переход к социализму.

Гражданская война заставила партию резко изменить курс экономической политики, перейти к политике военного коммунизма, ибо основной задачей дня было еще раз побить в вооруженной борьбе свергнутые Великой социалистической революцией эксплуататорские классы. Но гражданская война окончилась. Вооруженные силы эксплуататорских классов были разгромлены. Тогда партия вновь перешла от политики, соответствующей условиям напряженной вооруженной борьбы, к политике, единственно правильной и обеспечивающей успех в борьбе за построение сначала фундамента социалистической экономики, а затем и всего социалистического общества.

Но было бы неправильно считать, что новая экономическая политика, введенная в 1921 году, являлась просто возвратом к политике, намечавшейся Лениным и партией до начала гражданской войны.

Основы экономики страны в 1921 году были примерно такими же, как и в начале 1918 года (наличие пяти укладов, количественное преобладание мелкого и мельчайшего хозяйства). Не даром Ленин, характеризуя экономику страны в 1921 году, целиком включил в свою историческую работу «О продовольственном налоге» несколько страниц из работы, написанной в 1918 году. Однако три года — с 1918 по 1921 — дали огромные сдвиги в положении и взаимоотношениях основных классов в нашей стране: за эти годы были национализированы все основные средства производства в городах.

В результате национализации земли, с одной стороны, и раскулачивания значительной части деревенского кулачества — с другой, деревня подравнялась, осереднячилась. За время гражданской войны среднее крестьянство прочно стало на сторону советской власти, что позволило партии перейти от политики нейтрализации середняка к прямому соглашению с ним.

Рабочий класс за время гражданской войны прошел огромную школу, доказав, что он может вести за собой основные массы трудящегося населения.

Состояние хозяйства в 1921 году было значительно худшим чем в 1918 году вследствие разрухи и разорения, вызванных гражданской войной. Достаточно напомнить, что продукция тяжелой промышленности в 1921 году упала до 21% довоенной. Товарность сельского хозяйства была ничтожна. В условиях продрозверстки, да еще при невозможности организовать снабжение деревни промышленными товарами, отсутствовал стимул для развития мелкого сельского хозяйства. А от состояния сельского хозяйства зависело не только снабжение городов продовольствием, но и вся работа промышленности. Ленин в то время часто приводил в качестве примера положение с топливом: топливная промышленность тогда почти не работала и вся жизнь заводов и фабрик, перешедших на дрова, зависела от крестьянской лошаденки.

Разрабатывая план дальнейшего движения к социализму, осуществляя поворот к тому экономическому курсу, который был намечен Лениным еще в 1918 году, партия учитывала все особенности положения, создавшегося в 1921 году.

Нужно было подвести экономическую базу под соглашение, заключенное рабочим классом со средним крестьянством в период гражданской войны, нужно было укрепить союз рабочего класса с крестьянством в новой обстановке, в новых условиях.

В 1918 году партия решала первую часть задачи: организуя деревенскую бедноту, победивший рабочий класс углублял социалистическую революцию в деревне. Тогда партия могла ставить задачей лишь нейтрализацию середняка. Но уже к концу 1918 года под влиянием упрочения советской власти, с одной стороны, и угрозы реставрации помещичьей собственности на землю — с другой, среднее крестьянство в основной своей массе от позиции выжидания перешло к поддержке советской власти. Перед рабочим классом и его партией встала задача — осуществить прочное соглашение со средним крестьянством. Политика нейтрализации середняка была уже пройденным этапом; она дала свои результаты, обеспечила возможность перехода к союзу с середняком. VIII съезд партии, собравшийся в марте 1919 года, принял историческое решение о союзе со средним крестьянством — исходный пункт, определивший в дальнейшем всю политику партии по отношению к крестьянству.

Во время гражданской войны базой союза со средним крестьянством была борьба против помещиков и капиталистов, против угрозы реставрации помещичьей собственности на землю. Это был военно-политический союз. С ликвидацией армий белогвардейской контрреволюции и изгнанием интервентов, с переходом к мирному строительству для сохранения и укрепления союза со средним крестьянством потребовалась иная база: нужно было установить экономическую смычку между этими двумя основными классами нашего общества. Для решения этой задачи партия в первую очередь совершила исторический поворот, перейдя от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Переход к новой экономической политике, таким образом, был не просто возвратом к тому курсу, который партия под руководством Ленина наметила еще до начала гражданской войны, а дальнейшим развитием этого курса.

Новая экономическая политика означала отказ от попытки быстрой ломки старых отношений в народном хозяйстве, необходимой в период гражданской войны. Новая экономическая политика допускала некоторое оживление капитализма в стране, но это была единственная правильная политика, обеспечивающая построение социалистического общества.

Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что конечной целью нэпа является победа социализма и уничтожение эксплуататорских классов.

Но, чтобы создать условия для построения социализма, нужно было пройти длинный и трудный путь. В гражданской войне рабочие в союзе с основной массой крестьянства отстояли советскую власть. Этот союз стал крепкой основой нашего государства. Идти вперед, к социализму, противостоя всему капиталистическому миру, добиться торжества социализма можно было только при условии сохранения и укрепления этого союза. Новая экономическая политика и была рассчитана на то, чтобы, сочетая интересы социализма с интересами мелкого товаропроизводителя, обеспечить вовлечение крестьянина-труженика в социалистическое строительство, помочь крестьянину перейти от мелкого, частнособственного хозяйства—возможности развития которого крайне ограничены и которое является питательной базой капитализма—к крупному, общественному, социалистическому хозяйству.

Партия уже тогда, при переходе к нэпу, подчеркивала, что решение этой задачи осуществимо при условии сохранения руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Лишь диктатура пролетариата, располагая экономическими командными высотами, имела все данные для того, чтобы не только противостоять капиталистической тенденции развития, но и выкорчевать современем корни капиталистической экономики. Крепя союз рабочего класса с основными массами деревни, подымая одновременно руководящую роль рабочего класса в этом союзе, большевистская партия рассчитывала — и практика классово-борьбы блестяще подтвердила эти расчеты — вновь разгромить, как и в гражданской войне, капиталистические классы, и на сей раз уже окончательно.

* * *

Первым шагом новой экономической политики была замена продразверстки продовольственным налогом и предоставление крестьянству права свободно распоряжаться излишками своих продуктов. Тем самым создавались условия для личной заинтересованности мелкого товаропроизводителя в подъеме сельскохозяйственного производства. Этот исходный пункт нэпа означал восстановление свободной торговли.

На основе оживления и подъема сельского хозяйства партия ставила задачу восстановить основу социалистического строительства — тяжелую промышленность, перестроить ее, создать в нашей стране собственную техническую базу социализма. Объединяя крестьян-тружеников путем кооперирования в области торговли, партия в то же время подготавливала условия для производственного кооперирования мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, т. е. для переделки его в крупное, социалистическое хозяйство.

Развертывание торговли в условиях, когда в стране количественно преобладали мелкие и мельчайшие хозяйства, неизбежно должно было сопровождаться известным оживлением капитализма.

Мелкобуржуазная стихия была опасна именно тем, что, противостоя попыткам советского государства наладить государственный (т. е. общественный) учет и контроль, она не только создавала условия для развития капиталистических элементов, но и выделяла их из своей среды. Мало того: для возможно более быстрого развития производства и торговли приходи-

лось в известных пределах допустить частный капитал и в торговлю и в промышленность, т. е. допустить некоторое оживление и развитие капитализма в нашей стране.

Для того чтобы обеспечить возможно более быстрый подъем сельского хозяйства (а в начале нэпа подъем сельского хозяйства был первоочередной задачей, от решения которой зависело и восстановление промышленности), нужно было оживить товарооборот, увеличить производство промышленных товаров, чтобы тем самым создать стимул для развития сельскохозяйственного производства. Мы вынуждены были, поскольку промышленность находилась в упадке, да и торговать-то мы еще не умели, допустить на известных условиях частный капитал и в торговлю и в промышленное производство. Все это означало неизбежную борьбу двух тенденций развития в нашем хозяйстве: социалистической и капиталистической; эта борьба, конечно, не могла ограничиться только сферой экономики, она неизбежно охватывала все стороны нашей общественной жизни. Это была борьба социализма не на жизнь, а на смерть с эксплуататорскими классами, пытавшимися реставрировать прошлое. Не даром Ленин в самом начале нэпа со всей четкостью поставил вопрос «кто кого» и предупредил, что эта «борьба будет еще более жестокой» чем в годы гражданской войны. Одновременно это была борьба за преодоление мелкобуржуазной стихии, за социалистическую переделку сельского хозяйства.

Восстановление на известных условиях свободной торговли при преобладании в стране мелкотоварного хозяйства неизбежно сопровождалось оживлением капитализма. Вместе с тем капиталистические группы пытались использовать торговлю не только в целях капиталистического накопления, но и для того, чтобы повести за собой крестьянство, нарушить союз трудящихся классов. Поэтому-то именно в области торговли решался в первую очередь вопрос о том, за кем пойдет крестьянство, и это было решающим для всего хода социалистического строительства.

Ленин писал:

«Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 г.г., «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать»¹.

Развертывание государственной и кооперативной торговли было первым шагом к тому, чтобы убедить крестьянство в преимуществах социалистического способа производства. Это было первое звено в цепи развертывающегося социалистического строительства, чтобы в дальнейшем, как говорил Ленин, «пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищавшей, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»².

Естественно, что капиталистические элементы в известной мере использовали деньги как средство эксплуатации. Но то, что денежная система находилась в руках нашего государства, делало ее орудием социалистического строительства, средством укрепления и развития социалистических форм хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 82.

² Там же, стр. 417.

О двойственной природе нэпа и принципиально иной природе используемых в нашей экономике инструментов капиталистического хозяйства (деньги, торговля, банки) товарищ Сталин говорил еще на XIV съезде партии, выступая против троцкиста Сокольников.

Товарищ Сталин подчеркивал, что Сокольников «...не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических».

«Дело вовсе не в том, — продолжал товарищ Сталин, — что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»¹.

С развитием социалистических форм в нашем хозяйстве растет и крепнет значение этих инструментов социалистического строительства, и вместе с тем по мере ликвидации капиталистических отношений отпадает возможность их использования против социализма.

Презренные реставраторы капитализма—троцкисты, докатившиеся ныне до роли прямых агентов фашизма, вредителей, шпионов, диверсантов, — прикрывали в то время свою враждебность социализму демагогической критикой новой экономической политики, являющейся политикой победоносного развертывания социалистического строительства, и изображали нэп как госкапитализм, как политику отступления перед капитализмом, в то время как отступление было лишь кратковременным этапом в самом начале нэпа. Троцкисты не хотели видеть, что социалистический уклад в нашем хозяйстве существует, растет и развивается; они клеветнически изображали отношения на социалистических предприятиях как государственно-капиталистические. Борьба социалистических элементов с капиталистическими изображалась ими как отступление перед развивающимся капитализмом. Не случайно троцкисты впоследствии сомкнулись с правыми капитулянтами, которые в лице своих лидеров: Томского, Бухарина и Рыкова — трактовали нэп как политику постоянных уступок капиталистической тенденции развития, т. е. сводили нэп к отступлению, к реставрации капитализма. Лицемерно признавая нэп как политику социалистического строительства, они в то же время требовали отказа от всего того, что обеспечивало социалистическое строительство. Допущение на известных условиях торговли правые трактовали как полную свободу торговли; допущение в известных пределах капитализма они трактовали как свободу капиталистического развития, прикрывая это рассуждениями, что-де в дальнейшем кулак мирно вращается в социализм. Подобная трактовка нэпа отбрасывала то новое, социалистическое, что составляло существо таких инструментов нэпа, как торговля, деньги и др. Следовательно, позиция правых в этом вопросе ничем по су-

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 35—36. Партиздат. 1936

ществу не отличалась от троцкистской. Ныне, когда эксплуататорские классы в нашей стране ликвидированы и капитализм побежден окончательно и бесповоротно, враждебность всех этих теорий совершенно очевидна. Очевидна и их основа—борьба против социализма, за реставрацию капитализма.

Партия никогда не закрывала глаза на опасности, таящиеся в проведении новой экономической политики. Но, вооруженная учением Ленина—Сталина о возможности построения социализма в одной стране, наша партия, осуществляя новую экономическую политику, твердо шла по пути превращения хозяйства страны в социалистическое.

* * *

Классическое определение нэпа дал товарищ Сталин в заключительном слове по политическому отчету ЦК XIV с'езду ВКП(б):

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹.

Под руководством товарища Сталина партия осуществила эти задачи.

Обеспечивая укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства, развитие основы социализма—тяжелой промышленности—и постепенную переделку мелкого крестьянского хозяйства в крупное, социалистическое, новая экономическая политика в то же время допускала известный рост капитализма. Развитие торговли в то время, когда мы еще только начинали учиться торговать, до поры до времени приводило к росту частной торговли. Но борьба социализма с капитализмом в области торговли быстро привела к победе социалистических форм, и уже на XV с'езде партии, в 1927 году, товарищ Сталин констатировал, что обобщественный сектор в товарообороте занял господствующее положение, охватывая 94,9% оптовой торговли и 67,4% розничной, в то время как доля частного сектора составляла всего 5,1% в опте и 32,6% в рознице.

Это позволило товарищу Сталину заявить уже тогда, что в области торговли вопрос «кто кого» решен в пользу социализма и этот вопрос переносится в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного.

По-иному стал вопрос о смычке с крестьянством: для борьбы против капитализма в области сельскохозяйственного производства, для успеха коллективизации, одной торговой смычки было недостаточно. На этом этапе базой для укрепления союза рабочего класса и крестьянства—этих двух основных классов нашей страны—становилась смычка производственная.

Необходимость максимально увеличить производство в первый период нэпа требовала допущения частного в промышленное производство. Но сравнительно легко социализм одержал полную победу и на этом ведущем участке народного хозяйства. К 1930 году, к XVI с'езду партии, доля частного капитала в промышленности была ничтожна—всего 0,7%; это позволило товарищу Сталину заявить на с'езде, что «капиталистические элементы в крупной промышленности уже пошли ко дну»².

¹ Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 33.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 366. 10-е изд.

Питательной средой для возникновения и роста капитализма в нашей стране оставалось мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство. В условиях свободы торговли известная, правда, незначительная, часть мелких товаропроизводителей получала возможность накапливать, превращаться в капиталистов и, в силу неустойчивости мелкого хозяйства, эксплуатировать ту часть крестьянства, которая оказывалась не в состоянии самостоятельно вести свое хозяйство. Борьба против капитализма на этом участке была наиболее трудной, пока господствовало мелкое производство. Несмотря на целый ряд ограничений, преград, поставленных советской властью для роста капиталистических элементов, известный рост капитализма был неизбежен.

Только на основе производственной смычки, на основе того, что бурное развитие социалистической промышленности дало деревне сотни тысяч тракторов и сложных сельскохозяйственных машин, осуществилась победа колхозного строя в деревне и были выкорчеваны корни капитализма.

Вопрос «кто кого» в целом был окончательно решен в нашей стране в пользу социализма.

* * *

Уже на XVI съезде партии, в 1930 году, говоря, что социалистический сектор держит в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, товарищ Сталин констатировал, что мы вступили в период социализма. Однако это не означало конца переходного периода, а следовательно, и конца нэпа. Тов. Л. М. Каганович в своем докладе «Об итогах декабрьского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)» 24 декабря 1930 года на парт-активе Московской организации ВКП(б) предупреждал:

«Только схоластики представляют себе социализм и коммунизм чисто схематически: вот отрезал лопоту ножом, тут кончается первый период и начинается другой период. Мы, марксисты-ленинцы, так схематически подходить не можем».

Решение вопроса «кто кого», победа индустриализации, победа колхозного строя, ликвидация последнего капиталистического класса — кулачества — эти огромные качественные сдвиги в нашей экономике знаменовали новый этап в переходном периоде. Они означали ликвидацию капиталистической тенденции в развитии нашего хозяйства; тем самым в основном уничтожалась двойственность нэпа.

Победа колхозного строя означала, что не стало питательной базы для капитализма.

Торговля стала советской торговлей, без капиталистов и спекулянтов, и, следовательно, тоже не может уже служить источником капиталистического накопления. Деньги не могут быть использованы как капитал, ибо капиталистическое производство ликвидировано и отсутствует возможность его возрождения.

Однако ликвидация возможности возникновения новых капиталистических элементов, ликвидация условий для их развития не означает еще полной ликвидации новой экономической политики.

Нэп — политика, рассчитанная на построение социалистического общества. Социалистическое общество в нашей стране в основном построено. При переходе к нэпу мы были отсталой, аграрной страной. Теперь СССР — передовая, индустриальная держава. Проводя нэп, мы обеспечили создание собственной технической базы социализма.

Товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, анализируя различие между обстановкой, в которой принималась первая Конституция Советского союза, и нынешней обстановкой, сказал:

«Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз».

В 1921 году в нашей стране преобладало мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство, разоренное за период войны.

«В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов» (С т а л и н).

Тогда, в 1921 году, в нашем хозяйстве было пять укладов. Ведущий уклад — социалистический — был еще очень слаб. Преобладание мелкотоварного производства неизбежно рождало капитализм. В то время мы вынуждены были на известных условиях допустить некоторое оживление капитализма. Сейчас в хозяйстве страны безраздельно господствует социалистический уклад.

Кулачество, последний капиталистический класс, в нашей стране ликвидировано, ликвидирована и возможность зарождения новых кулацких групп. Оставшиеся единоличные хозяйства располагают всего 2 — 3% посевных площадей. При столь незначительном удельном весе мелкого хозяйства капиталистическая эксплуатация возродиться не может. В колхозном производстве исключена какая-либо возможность возникновения капиталистического накопления. Капитализм в нашей стране искоренен бесповоротно. В экономике СССР безраздельно господствует социализм.

Борьба социалистических элементов с элементами капиталистическими в области экономики закончилась полной победой социализма. А это значит, что мы переживаем последний период нэпа, его конец: «...мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства» (С т а л и н).

Основные задачи новой экономической политики блестяще решены. Но это не значит, что мы уже полностью исчерпали нэп. Говоря о том, на какой ступени социалистического строительства мы полностью исчерпываем нэп, когда он становится ненужным, необходимо прежде всего учитывать, закончилась ли социалистическая переделка мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства. В настоящее время в СССР сохранилось еще свыше миллиона единоличных хозяйств. Правда, удельный вес их в посевной площади ничтожен, всего 2 — 3%. Однако эти хозяйства не могут быть сброшены со счетов. Они не могут быть изолированы от всего остального хозяйства. Мало этого: нужно обеспечить скорейший переход этих хозяйств к коллективным формам производства. Осталось еще кое-где мелкое неоперированное кустарное производство.

Помимо того что существует еще свыше миллиона единоличных хозяйств, мы не можем забывать, что вступлением в колхоз не заканчивается процесс превращения вчерашнего единоличника в труженика социалистического общества. Возражая против той поправки к статье 1-й проекта Конституции Союза ССР, где предлагалось заменить слово «крестьянин» словом

«колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия», товарищ Сталин говорил:

«...если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д.».

Сталинский устав колхозной жизни правильно сочетает общественные интересы колхоза с личными интересами колхозников. Не даром первый же год работы колхозов при новом уставе дал невиданный подъем колхозного производства. Правильное сочетание личного и общественного интереса в колхозе помогает вчерашнему единоличнику, сегодняшнему колхознику, изжить остатки своего недавнего прошлого.

Одним из существенных моментов увязки общественных интересов колхоза с личными интересами колхозника является сохранение приусадебного хозяйства. Личное приусадебное хозяйство колхозников является подсобным, дополнительным хозяйством, но сбрасывать его со счетов нельзя. Наличие этого хозяйства, а также натуральная форма распределения части колхозных доходов обуславливает участие отдельных колхозников в колхозной торговле. В торговле участвует и единоличник.

Представления о том, что нэп уже изжит, закончен, вредны также потому, что они влекут за собой игнорирование остатков частного мелкоотварного хозяйства, которое партия не сбрасывает со счетов, рассматривая единоличника как завтрашнего колхозника.

Подобные представления ведут к игнорированию того факта, что процесс превращения крестьянина в труженика социалистического общества далеко не заканчивается самым фактом вступления в колхоз, а следовательно, ведут к забвению основы политики партии в деревне: уметь сочетать общественные интересы колхоза с личными интересами колхозников.

Участие единоличников и колхозников в колхозной торговле — это прямое продолжение установленного при переходе к новой экономической политике права для крестьянина свободно распоряжаться излишками сельскохозяйственной продукции, после того как выполнены обязательства перед государством. Но при переходе к нэпу допущение свободной торговли означало известное оживление капитализма; в условиях преобладания мелкого и мельчайшего хозяйства право свободно распоряжаться излишками сельскохозяйственного производства рождало капиталистические отношения, вело к расслоению крестьянства; переход к торговле сопровождался тогда допущением частника и в торговле и в производстве.

Торговля теперь, на данном этапе, есть развернутая советская торговля, без капиталистов, без спекулянтов. Правда, кое-где в подполье может еще действовать мелкий спекулянт, но он лишен возможности вырасти в капиталиста. Сохранившиеся еще в торговле остатки спекуляции — уже не неизбежное следствие нашей экономики, как это было до победы социалистических форм хозяйства, а пережитки прошлого. Возможность свободно распоряжаться излишками сельскохозяйственного производства не может, как прежде, порождать эксплуатацию.

Мы не только не ограничиваем торговлю колхозников и оставшихся единоличников, а, наоборот, всемерно стимулируем ее. Продажа ими излишков сельскохозяйственной продукции имеет немаловажное значение для увеличения общей товарной массы, для развертывания товарооборота.

Основная, подавляющая масса сельскохозяйственной продукции поставляется в порядке хлебопоставок, хлебосдачи и государственных закупок колхозами и совхозами, но и продажа колхозниками (и единоличниками) избытков сельскохозяйственных продуктов имеет немаловажное значение для развертывания товарооборота. Однако право свободно распоряжаться излишками сельскохозяйственных продуктов и в настоящее время не озна-

чает полной свободы торговли для единоличников, колхозников и даже для колхозов. Торговлю хлебом, например, советское государство разрешает лишь после того, как выполнены обязательства перед государством и засыпаны семена в колхозах. Советское правительство не вводит единых цен на колхозном рынке, но регулирует эти цены. Со всякими проявлениями спекуляции ведется беспощадная борьба.

Другими словами, наша партия и правительство принимают меры к преодолению имеющихся и возможных попыток противопоставить частнохозяйственные интересы интересам государства. Но здесь мы имеем уже дело не с мелкобуржуазной стихией, рождающей капиталистические элементы, как это было до победы колхозного строя, а с остатками прошлого, которые теперь сравнительно нетрудно преодолеть.

С попытками обмануть государство, обойти государственный план мы встречаемся еще и на предприятиях последовательно социалистического типа и в государственной и в кооперативной торговле. Кое-где еще живут антигосударственное противопоставление хозяйственного расчета плану, попытки обойти установленные государством цены. Это пережитки прошлого. Партия всегда вела со всеми этими буржуазными проявлениями решительную борьбу. Сейчас возможность проникновения чуждых влияний в социалистическое хозяйство значительно уменьшилась, прежде всего потому, что не стало капиталистического хозяйства. Однако полностью от этого мы не застрахованы и по сей день.

Представления о том, что нэп полностью ликвидирован, тем и опасны, что они ослабляют борьбу против имеющихся еще попыток урвать у государства, противопоставить частные интересы интересам государства, развивают руки остаткам враждебных социализму сил, питают мелкобуржуазные настроения против выполнения государственного плана.

Подобные представления есть не что иное, как отзвук правоканитуплянтских воззрений на нэп как систему полной свободы торговли.

* * *

Нэп — политика, рассчитанная на построение социалистического общества. Самое основное, самое главное уже сделано: ликвидированы в нашей стране эксплуататорские классы, создана мощная техническая база социализма, огромное, подавляющее большинство крестьянства перешло к социалистическим формам хозяйствования. Мы добились стирания коренного различия между рабочим классом и крестьянством. Переходный период идет к концу; вместе с ним исчерпывается и нэп.

Конечно, было бы наивно думать, что переходный период закончится лишь тогда, когда в нашей стране не останется ни одного частного хозяйства, когда не останется у колхозников ни одной черты мелкобуржуазного прошлого. И по окончании переходного периода, при социализме сохраняются вплоть до перехода к высшей стадии коммунизма «родимые пятна», с которыми новое общество рождается на свет. Уровень развития производительных сил при социализме обеспечивает уничтожение эксплуатации, обеспечивает право на труд для каждого гражданина и вознаграждение в зависимости от количества и качества труда, работы на общество, но не обеспечивает еще распределения по потребностям. Поэтому и на первой фазе коммунизма, при социализме, необходимы строжайший государственный учет и контроль.

На первой стадии коммунизма еще не достигается и уничтожение противоположности между городом и деревней: различие между городом и деревней полностью сотрется лишь при полном коммунизме. Поскольку известное различие между городом и деревней сохраняется и в период со-

циализма, сохраняются и известные различия между рабочими и крестьянами.

Но это вовсе не означает, что переходный период исчерпывается лишь с установлением коммунистического равенства людей, когда каждый будет трудиться по способностям и получать по потребностям. Представления о том, что переходный период длится вплоть до перехода к высшей фазе коммунистического общества, не имеют ничего общего с учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина о переходном периоде от капитализма к коммунизму.

Порой приходится встречаться с представлениями, что и нэп в известной мере сохранится вплоть до перехода к высшей фазе коммунизма. Основание для подобных утверждений обычно видят в том, что на всем протяжении первой фазы коммунизма сохраняются и советская торговля и деньги. Хозяйственный расчет, как и торговля и деньги, — инструменты буржуазной экономики. Эти инструменты прекрасно были использованы пролетариатом на всех этапах новой экономической политики для преодоления капитализма, для организации социалистического хозяйства. Они, эти инструменты, служат нам и сейчас, когда новая экономическая политика оканчивается, и будут служить делу развития социалистического хозяйства по окончании переходного периода. Только безнадежные схоласты могут увидеть в сохранении денег, советской торговли и хозяйственного расчета признак того, что сохранился нэп. Эти люди забывают основное содержание новой экономической политики, которое было прекрасно определено товарищем Сталиным на XIV съезде партии, и, в основном, исчерпано победой социализма в СССР. Во всех подобных рассуждениях мы имеем дело с той же ошибкой, что и в определении конца переходного периода.

Переходный период — это период революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое, это, так сказать, предистория коммунистического общества. Социализм — это уже первая ступень, первая фаза коммунизма. Ленин прямо говорил:

«То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или нижней фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм»¹.

А у некоторых «глубокомысленных» теоретиков получается, что социализм — это лишь высшая стадия переходного периода. Нужно ли говорить, что подобные воззрения ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеют?!

Да, на первой фазе коммунистического общества мы не можем отказаться от денег, торговли, хозрасчета. Наоборот, мы ставим своей задачей дальнейшее укрепление советского рубля, дальнейшее развертывание советской торговли, ускорение товарооборота. Но сохранение этих инструментов нэпа (в переходный период служащих также средством связи с мелкотоварным хозяйством) вплоть до завершения первой фазы коммунизма определяется условиями самого социалистического хозяйства, невозможностью для нас теперь же перейти к иной форме учета затрат труда и всей хозяйственной деятельности, невозможностью теперь же перейти к прямому распределению продуктов. Эти инструменты диктатуры рабочего класса необходимы при социализме для того, чтобы обеспечить в максимальной мере развитие производительных сил (что составляет базу перехода к высшей

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

фазе коммунистического общества), для того, чтобы наиболее полно осуществить принцип распределения по труду.

Но то, что характерно и для торговли и для денег в переходный период — быть формой связи с мелкотоварным хозяйством, облегчить его переход к социалистическим формам, — уже отмирает, ибо завершается процесс переделки частного, мелкого хозяйства в общественное, социалистическое. Поэтому сохранение при социализме денег и советской торговли не может рассматриваться как признак того, что нэп еще сохранился.

При социализме еще необходимы государственный учет и контроль за мерой труда и мерой потребления; придется еще преодолевать остатки старого, собственнического отношения к труду, но эти явления свидетельствуют лишь о незрелости коммунизма и отнюдь не могут рассматриваться как доказательство того, что переходный период еще не окончен.

Говоря, что переходный период еще не окончен, а следовательно, не окончена и новая экономическая политика, мы имеем в виду вовсе не «родимые пятна», сохраняющиеся вплоть до перехода к высшей фазе коммунизма, а то, что сохраняются еще остатки мелкого хозяйства, что еще имеет место противопоставление частного хозяйства — общественному, а кое-где гнездятся еще и остатки всякого рода спекулянтов.

Об этом нужно помнить в борьбе за завершение великой стройки социалистического общества.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Л. Мендельсон

Глубокая неравномерность экономического и политического развития, типичная для эпохи империализма, приобрела в период общего кризиса капитализма невиданную остроту. В годы экономического кризиса и депрессии особого рода произошло дальнейшее усиление неравномерности.

В современном состоянии капиталистической экономики чрезвычайная острота неравномерности развития находит свое выражение в следующем:

1. В то время как одни страны и отрасли уже достигли или даже заметно превысили докризисный уровень производства, другие еще весьма далеки от него и не преодолели еще кризисного упадка. Это иллюстрируется следующей таблицей, которая показывает, на сколько процентов выше (+) или ниже (—) было в 1936 году и в начале 1937 года производство важнейших стран и отраслей по сравнению с докризисным уровнем:

Увеличение (+) или уменьшение (—) промышленного производства по сравнению с 1929 годом (в процентах)

Весь мир (без СССР)	1936 г.	1937 г. (январь)	Страны	1937 г.	
				1936 г.	(февраль)
Искусственный шёлк	+ 136	—	Япония	+ 52	+ 72 ²
Золото	+ 50	—	Финляндия	+ 33	+ 42 ¹
Нефть	+ 28	+ 30 ¹	Швеция	+ 29	+ 36 ²
Алюминий	+ 20	—	Румыния	— 25 ³	—
Электроэнергия	+ 11	—	Англия	+ 16*	—
Автомобили	— 7	—	Индия	+ 14	—
Олово	— 8	—	Германия	+ 6	+ 7
Сталь	— 12	+ 1	Соединенные штаты Америки	— 12	— 2
Каменный уголь	— 19	—	Чехословакия	— 20	— 8
Медь	— 21	—	Бельгия	— 23	— 13 ²
Свинец	— 21	—	Польша	— 28	— 20 ²
Чугун	— 23	— 9	Франция	— 30	— 26

¹ Декабрь 1936 года. ² Январь 1937 года. ³ Август 1936 года.

2. Отдельные страны капитализма находятся ныне в различных фазах экономического цикла. Франция лишь в 1936 году оставила позади низшую точку кризиса, начав переход от кризиса к депрессии. В Польше производство также еще находится на кризисном уровне. В Соединенных штатах Америки и в Германии в 1936 году совершился переход от депрессии к оживлению. В Англии в 1936 году оживление уже начало перерастать в промышленный подъем. В Японии циклический подъем длится уже 2—3 года.

3. В то время как в Соединенных штатах Америки рост производства происходит прежде всего на основе действия внутренних сил капитализма,

* По индексу Министерства торговли. По индексу Лондон—Кембриджского института, промышленная продукция Англии была в I квартале 1937 года выше уровня 1929 года только на 7%.

в Германии решающую роль в экономической жизни страны приобрела всемерная и всесторонняя подготовка новой захватнической войны за передел мира. Это придает оживлению промышленности в этих странах глубоко различный характер. В иных масштабах подобные различия можно отметить и при сравнении экономического положения других стран. Конечно, нет ни одной страны, в которой действие внутренних сил капитализма было бы парализовано (их роль нельзя недооценивать и в Германии), точно так же как нет ни одной страны, где не ощущалось бы серьезное экономическое влияние гонки вооружений. Но конкретная роль каждого из этих двух факторов, их взаимодействие глубоко различны в разных странах.

В результате глубочайшей неравномерности развития общая картина мирового капиталистического хозяйства имеет ныне чрезвычайно пестрый вид. Но за различиями в положении отдельных отраслей и стран нельзя не видеть общих и основных тенденций и процессов, которые характеризуют экономическое положение всего мирового капитализма в целом. Они заключаются в том, что капитализм сделал в 1936 году дальнейший крупный шаг по пути преодоления кризисного упадка экономики. Одновременно чрезвычайно усилилось нарастание противоречий и диспропорций, ведущих к взрыву нового экономического кризиса. Своеобразие ситуации заключается в том, что симптомы приближающегося нового кризиса множатся в тот момент, когда далеко еще не залечены раны, нанесенные прежним кризисом.

Важнейший итог развития капиталистической экономики в 1936 году— это возврат промышленной продукции мирового капитализма к докризисному уровню.

Индекс мировой промышленной продукции (без СССР)

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1936 г. (дек.)
100	86	75	63	71	77	85	96	103
Прирост (+) или уменьшение (—) за год (в процентах)								
—	— 14	— 13	— 16	+ 13	+ 8	+ 10	+ 13	—

После бурного трехлетнего падения кривая капиталистического производства уже пятый год идет в гору. Здесь проявляется общий закон капитализма, о котором Ленин писал:

«Ни в одной капиталистической стране, ни в одной отрасли хозяйства нет и быть не может (при господстве рынка) равномерного развития: иначе как скачками, зигзагами, то быстро шагая вперед, то временно падая ниже прежнего уровня, не может развиваться капитализм»¹.

Против этого тезиса направлена «теория» организованного капитализма Гильфердинга—Бухарина, которая утверждает, что капитализм вступил в период бескризисного, а следовательно, и бесциклического развития. Его оспаривает и троцкистская «теория» стагнации (застоя) производительных сил, согласно которой скачкообразное развитие якобы сменилось в послевоенной Европе спокойным состоянием хронического застоя. Эти контрреволюционные «теории» служат борьбе врагов рабочего класса против ленинской теории пролетарской революции, борьбе за реставрацию капитализма в СССР. «Теория» организованного капитализма сеет иллюзии о возможности мирного, без социалистической революции и пролетарской диктатуры, вращивания капитализма в социализм. «Теория» стагнации рисует перспективу автоматического крушения капитализма, опять-таки без социалистической революции и пролетарской диктатуры.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 260.

Развитие капиталистической экономики за последние семь лет вновь демонстрирует всю лживость и скандальное банкротство этих «теорий».

Возврат капиталистического мира к докризисному уровню производства не требует особых разъяснений: капитализм не знает перманентных кризисов точно так же, как не знает и бескризисного развития. Возникает лишь вопрос о том, почему капитализму потребовалось больше семи лет после начала кризиса и свыше четырех лет после преодоления его низшей точки для восстановления докризисного уровня производства. Ответ мы находим в особенностях кризиса и депрессии, анализ которых был дан в докладах товарища Сталина на XVI и XVII партийных съездах.

Все последующее развитие капиталистического хозяйства полностью подтвердило сталинский анализ.

Из того факта, что мировое капиталистическое производство достигло докризисного уровня, вытекает:

- 1) что капитализм, за исключением отдельных стран, вышел из экономического кризиса и депрессии;
- 2) что оживление промышленности приобрело уже мировой характер;
- 3) что капитализм вступил в тот этап экономического цикла, когда оживление, как это показывает положение в ряде стран, начинает перерастать в промышленный подъем.

Однако было бы неверно утверждать, что капиталистический мир в целом вступил в фазу циклического подъема. Это верно лишь по отношению к отдельным странам, общий удельный вес которых в мировом хозяйстве невелик. Наступившее оживление отличается весьма существенными особенностями и специфическими противоречиями.

Оживление не имеет всеобщего характера, ибо ряд стран еще находится в тисках кризиса и депрессии.

В некоторых странах решающей основой роста производства является бешеный темп вооружений и за относительно высокими цифрами продукции скрываются глубочайшее расстройство всей экономики и такие нарушения процесса воспроизводства, которые по своей значимости не уступают тем нарушениям, которые приносит с собою циклические кризисы.

Мировая торговля остается еще в кризисно-депрессивном состоянии, и капитализм не смог добиться ее существенного роста. Внешнеторговые обороты 76 стран, выраженные в постоянных ценах, отставали в 1936 году от докризисного уровня на 15—16%, а с учетом изменения цен и обесценения валют, т. е. в текущих ценах, выраженных в золоте, — более чем на 60%. Низкий уровень мировой торговли — одна из существеннейших особенностей современного оживления капиталистического хозяйства. На еще более низком уровне продолжает оставаться и вывоз капитала, хотя за последние годы он показывает известный рост.

Процесс обесценения валют продолжался и в 1936 году, когда от золотого стандарта отказались Франция, Италия, Голландия и Швейцария. По подсчетам Германского конъюнктурного института, средний курс валют 51 государства в конце 1936 года был на 37% ниже докризисного золотого паритета. Обесценение валют оказывает серьезное влияние на движение цен, на положение широких масс, на все развитие капиталистического хозяйства. Расстройство денежной системы остается весьма значительным, несмотря на то что курсы основных валют сохраняют ныне относительную устойчивость на новом уровне.

Чрезвычайно высоким остается несмотря на снижение в последние годы и уровень безработицы. В начале 1937 года мировая безработица была минимум в 2,5 раза выше чем в 1929 году.

Эти факты говорят о том, что капитализм весьма далек от подлинного циклического подъема и процветания.

* * *

Каждый цикл и каждая его фаза имеют свои, неповторимые, конкретно-исторические черты. В особенности это относится к современному оживлению, наступившему после кризиса, равного которому не было в истории по глубине, длительности и разрушительной силе, и после депрессии, которая была депрессией особого рода. Путь к оживлению был долг и труден. В этом сказался особый характер депрессии. Особенности кризиса и депрессии вытекали из того, что они развертывались на основе общего кризиса капитализма и в условиях чрезвычайно возросшего господства и гнета монополий. Эти же факторы определяют и своеобразие современного оживления. Они действуют даже с возросшей силой, ибо основные противоречия общего кризиса капитализма сильнейшим образом обострились в 1930—1936 годах. Господство монополий еще больше усилилось.

Решающим выражением общего кризиса капитализма является борьба двух систем: социализма и капитализма. Годы, когда капитализм барахтался в тисках кризиса и депрессии, были периодом грандиозных успехов социализма, нашедших свое яркое воплощение в Сталинской Конституции.

	1929 г.	1932 г.	1936 г.	1936 г. (декабрь)
Индекс промышленной продукции капиталистического мира	100	63	96	103
Индекс промышленной продукции СССР	100	185	389	432 ¹

¹ Октябрь.

За 1929—1936 годы соотношение сил капиталистической и социалистической систем радикально изменилось. Капитализм проиграл одну из решающих битв в великой войне двух миров, в которой определяются судьбы человечества. И это находит свое глубокое отражение в развитии мировой экономики, в современных международных отношениях, в политической жизни всех народов.

Одним из важнейших выражений общего кризиса капитализма является постоянная безработица, т. е. армия безработных, не имеющих шансов на труд и в условиях относительно высокой конъюнктуры. Ныне эта армия в несколько раз выше чем до кризиса. На значительно более высоком уровне чем в 1929 году остается и хроническая недогрузка производственного аппарата.

Буржуазная статистика очень скудно освещает рост власти монополий и финансовой олигархии. Но нет никакого сомнения, что уровень концентрации капитала и мощь монополий ныне гораздо выше чем в 1929 году. Вот несколько цифр, иллюстрирующих это.

В Соединенных штатах Америки за 1930—1933 годы погибло под ударами кризиса 32% всех предприятий обрабатывающей промышленности.

В Германии за 1929—1936 годы доля крупнейших акционерных обществ, с капиталом свыше 20 миллионов марок каждое, выросла во всем акционерном капитале с 48 до 54%.

Число банков уменьшилось в Соединенных штатах Америки за 1929—1936 годы с 25 тысяч до 16 тысяч, в Японии за 1929—1934 годы — с 1001 до 581. Это свидетельствует о бурной концентрации банков, являющейся важным рычагом роста власти монополий.

Особенно сильно выросла за последние годы мощь монополий в фашистской Германии, где этому способствовала проводимая фашистами политика принудительного картелирования. По оценке Германского конъюнктурного института, в конце 1936 года картели охватывали свыше 66% германской

промышленности против 40% в конце 1933 года. Эти цифры обнажают подлинную суть политики фашизма как политики, направленной ко всемерному укреплению власти финансового капитала.

Очень быстро росла в 1930—1936 годы мощь монополий и в Японии. Японский экономист Такахаси подсчитал, что только за трехлетие (1930—1932) число картелей увеличилось в Японии в 2,5 раза. В последующие годы происходил дальнейший рост монополизации хозяйства. И здесь этому росту содействовали государственные мероприятия по принудительному и полупринудительному картелированию.

В иных масштабах рост монополий имел место и в других странах капитализма.

Возросшая мощь монополий позволяет им с особой беспощадностью осуществлять грабительскую политику высоких монопольных цен, и это оказывает существенное влияние на развитие капиталистической экономики.

Новой, более высокой степени подчинения хозяйства монополиям на одном полюсе противостоит более высокая степень обнищания масс на другом полюсе. Издержки кризиса и депрессии были гигантскими.

Международное бюро труда при Лиге наций опубликовало в 1936 году исследование «Социальные последствия экономического кризиса». В итоговой части этого исследования говорится:

«Как было показано, общие потери мировой экономической системы между 1930 и 1934 годами, обусловленные кризисом производства, торговли и транспорта, составляют в круглых цифрах от 149 до 179 миллиардов докризисных долларов... роковая цифра, равная общей стоимости великой войны 1914—1918 годов».

Эти цифры, бесспорно, ниже потерь капитализма за годы кризиса и депрессии хотя бы потому, что здесь не учтены потери 1935 и 1936 годов. Безмерны нищета и лишения, которые за ними скрываются, ибо в подавляющей своей части издержки кризиса пали на плечи трудящихся.

В итоге безысходной нужды сильнейшим образом увеличилось количество самоубийств в странах капитализма, в особенности в фашистской Германии (всего за 1930—1936 годы в Соединенных штатах Америки, Германии и Англии, согласно произведенному нами подсчету на основе данных официальной статистики, покончили жизнь самоубийством не меньше 300 тысяч человек). Сильно пала рождаемость, неуклонно снижавшаяся и до кризиса (в 1931—1935 годах среднегодовой прирост населения был ниже чем в 1921—1925 годах в Италии—на 21%, в Германии—на 45% и т. д.). Физическое истощение стало уделом многих десятков миллионов трудящихся.

Капитализм вышел из кризиса обрызганный грязью и кровью. Дорогой ценой оплатили трудящиеся капиталистических стран выход из кризиса и депрессии к оживлению. Неимоверно возросшее обнищание масс накладывает глубокий отпечаток на весь ход этого оживления.

Своеобразие оживления вытекает не только из того, что оно происходит в период, когда кризис оставил в капиталистической экономике глубокие раны, не залеченные и после перехода к оживлению (низкий кризисно-депрессивный уровень производства в ряде стран, низкий уровень мировой торговли и экспорта капиталов, инфляция, чрезвычайное обнищание масс, высокая постоянная безработица и т. д.): чрезвычайно важное значение имеет то обстоятельство, что переход к оживлению отнюдь не восстановил рухнувшую в годы кризиса относительную стабилизацию капитализма. Отчетливее всего это проявляется в области международных отношений. Именно в последние годы нарастает с особенной силой опасность новой мировой войны. Для развития капиталистического хозяйства это имеет важнейшие последствия.

Для объяснения ряда явлений в современной капиталистической экономике приходится обращаться к опыту военной экономики 1914—1918 годов. Здесь сказывается не только подготовка к будущей войне, но уже ведущиеся войны (Японии против Китая, Италии против Абиссинии, итало-германских интервентов против республиканской Испании).

Наконец, существенно то, что оживление протекает в условиях, когда налицо ряд новых важнейших явлений в борьбе классов, в борьбе широких масс против фашизма и войны: победы народного фронта в Испании и Франции, бурный рост организаций рабочего класса во Франции и Соединенных штатах Америки, большой подъем стачечной волны, растущее недовольство и возмущение широких народных масс в странах фашизма, рост антияпонского движения в Китае и т. д.

Обострение всех противоречий капитализма — обычный результат каждого циклического кризиса. Последний кризис не имеет себе равных в истории по глубине, длительности и разрушительной силе. Этот кризис не знает себе равных и по своим последствиям, по степени обострения им коренных противоречий капитализма, по важности тех изменений, которые он вызвал в капиталистической экономике. Это находит свое отражение в особенностях современного оживления и имеет серьезное значение для перспектив дальнейшего развития капиталистической экономики.

* * *

Переход от депрессии к оживлению совершился, как в свое время переход от кризиса к депрессии, прежде всего на основе действия внутренних сил капитализма, т. е. на основе общих закономерностей капиталистической цикличности, согласно которым в каждой фазе цикла создаются условия для ее смены следующей фазой. Некоторые буржуазные экономисты утверждают, что важнейшей основой роста капиталистического производства ныне является гонка вооружений. Этот тезис противоречит действительности и апологетически изображает влияние вооружений на развитие капиталистического хозяйства.

Продажные писаки фашизма утверждают, что именно гитлеровская политика вооружений вывела Германию из экономического кризиса. Это явный вздор. Бесспорно, что гонка вооружений является ныне решающим фактором экономической жизни Германии, но общий закон капитализма, согласно которому каждый кризис создает условия для своего собственного преодоления, действует во всех странах капитализма, в том числе и в Германии. Германия вышла бы из кризиса и депрессии точно так же, как Соединенные штаты Америки, Англия и другие страны, и в том случае, если бы германское правительство, сохранив верность договорам, не превратило Германию в военный лагерь. Выход Германии из кризиса и депрессии совершился бы в этом случае лишь на более прочной основе, без тех специфических, острейших противоречий, которые переживает ныне Германия в результате подчинения всего хозяйства целям подготовки войны. Гонка вооружений лишь осложняет ход капиталистического цикла, создает противоречия, чреватые глубокими потрясениями.

Решающая роль внутренних сил капитализма в переходе к оживлению особенно отчетливо выступает в Соединенных штатах Америки.

В последние два года производство в Соединенных штатах Америки растет высокими темпами, и это ускорило вступление мирового капитализма в фазу оживления. Годичный прирост промышленной продукции в Соединенных штатах Америки составил 3,9% — в 1934 году, 13,9% — в 1935 году, 16,5% — в 1936 году.

Особенно быстро растет производство средств производства. В значительной мере это связано с нарастающим обновлением основного капитала. Это подтверждается данными о капитальных вложениях в отдельные отрасли хозяйства Соединенных штатов Америки.

Железные дороги увеличили в 1936 году свои заказы по сравнению с 1935 годом: на рельсы — в 1,6 раза, на вагоны — в 4 раза, на паровозы — в 6 раз.

Затраты на строительство электростанций и электросеть увеличились с 170 миллионов долларов в 1934 году до 237 миллионов долларов в 1935 году и 380 миллионов долларов в 1936 году.

Капитальные затраты в черной металлургии в 1937 году запроектированы в сумме 290 миллионов долларов против 140 миллионов в 1935 году и 200 миллионов долларов в 1936 году.

Значение всех этих цифр не следует переоценивать, ибо они в целом значительно ниже чем в 1929 году. Но они показывают, что обновление основного капитала усиливается и притом довольно быстрыми темпами.

Предпосылки для обновления основного капитала были созданы в ходе кризиса снижением цен, обострением конкуренции. В годы кризиса накопилось много физически изношенного и технически устарелого оборудования. Брукингский институт в Вашингтоне в недавно опубликованной монографии «Проблемы оздоровления в США» оценивает накопившиеся к концу 1936 года потребности в обновлении и расширении основного капитала, жилищного фонда, транспорта и т. д. в грандиозной сумме — в 25—30 миллиардов долларов. По оценке, сделанной на основе анкетного обследования в 1934 году, потребности в новых вложениях только по промышленности исчисляются в 18 миллиардов долларов. Для покрытия этих потребностей ежегодные вложения в ближайшие 5 лет должны быть в 1,4 раза выше чем в 1925—1929 годах.

Эти оценки преувеличены, но они помогают уяснить причины того роста обновления основного капитала, который происходит ныне в Соединенных штатах Америки и в других странах.

В Англии обновление основного капитала приобрело относительно больший размах (по сравнению с докризисным уровнем) чем в Соединенных штатах Америки. Сбыт машин находится в Англии на более высоком уровне чем в 1929 году, в то время как в Соединенных штатах Америки этот уровень за исключением отдельных видов оборудования (станки, литейное оборудование) не достигнут. Своеобразие положения Англии заключается в том, что и до кризиса оборудование ряда важнейших отраслей ее промышленности было весьма устарелым. Кризис с особенной остротой поставил проблему если не преодоления, то, по крайней мере, ослабления этой отсталости. Кое-что в этой области достигнуто. Механизированная добыча угля выросла в Англии с 26% в 1928 году до 51% в 1935 году. Сильно возросла средняя выплавка чугуна на 1 доменную печь. Бесспорно, значительны достижения Англии в области электрификации.

Все это отнюдь не означает еще ликвидации относительной отсталости старых отраслей английской индустрии, но это — один из важных факторов роста производства.

В некоторых отраслях в результате технического прогресса обновление и расширение основного капитала идут даже интенсивнее чем до экономического кризиса. Яркий пример дают прокатные цехи американской черной металлургии. Только за 1936 год были установлены новые прокатные станы большей мощности чем за пятилетие (1926—1930 годы).

Обновление основного капитала стимулируется чрезвычайным обострением конкурентной борьбы. Интересной иллюстрацией может служить автомобильная промышленность Соединенных штатов Америки.

Доля в производстве автомобилей в Соединенных штатах Америки (в процентах)

	1929 г.	1936 г.
«Форд»	36	23
«Дженераль-моторс»	32	42
«Крейслер»	8	25
Всего	76	90

Таблица вскрывает общий рост мощи монополий, обострение конкуренции между ними, сопровождающееся изменением соотношения сил. Это типично и для других отраслей хозяйства.

Процессы обновления основного капитала стимулируются и ростом новых производств. Узость рынков сбыта вынуждает искать новые сферы применения капитала, развивать отрасли, где перспективы расширения рынка более благоприятны. В кризисные годы новые производства приобретают особую притягательную силу. Рост новых производств ускоряется и гонкой вооружений. Разительный пример — производство искусственной шерсти:

Мировое производство (в тысячах тонн)

	1900 г.	1913 г.	1927 г.	1929 г.	1933 г.	1936 г.
Искусственная шерсть	—	—	—	4	13	140
Искусственный шолк	1	11	137	190	302	450

Путь, который искусственный шолк проделал за 14 лет (1913—1927), искусственная шерсть прошла за трехлетие (1933—1936). Бесспорно, что большую роль здесь сыграло стремление Германии и других стран расширить сырьевую базу текстильной индустрии для нужд войны.

Роль развертывания новых производств особенно велика в экономике Англии. В 1936 году в Англии потребление электроэнергии было выше чем в 1929 году на 66%, производство искусственного шолка — на 156%, автомобилей — на 100% и т. д.

Наступившее оживление капиталистической промышленности базируется не только на расширении процессов обновления основного капитала, но и на известном росте потребительского спроса. Механизм капиталистического накопления таков, что, вовлекая в производство новые слои рабочих, оно тем самым в известных пределах расширяет потребительский спрос. За 1932—1936 годы мировая безработица снизилась примерно на 30%, и это не могло не повысить денежные доходы рабочего класса. Вместе с ростом производства и торговли выросли доходы городской мелкой буржуазии. В ряде стран увеличились и доходы от сельского хозяйства в результате большого роста сельскохозяйственных цен. Доходы фермерства в Соединенных штатах Америки в 1936 году почти достигли в денежном выражении уровня 1929 года. Это увеличило спрос фермерства на машины, удобрения, одежду, обувь, автомобили и т. д. Рост покупательной способности аграрных стран способствует в известной мере росту мировой торговли, увеличивая импорт промышленных изделий.

В росте обновления и расширения основного капитала и в увеличении потребительского спроса сказывается действие внутренних сил капитализма, ведущих от кризиса и депрессии к оживлению и под'ему. Наиболее отчетливо это обнаруживается в странах, где гонка вооружений не играет доминирующей роли в экономической кон'юнктуре.

* * *

То, что переход от кризиса и депрессии к оживлению совершился прежде всего на основе внутренних сил капитализма, имеет глубоко принципиальное значение: это еще раз демонстрирует вздорность бухаринско-гильфердинговских и троцкистских «теорий», отрицающих закономерную смену фаз цикла для послевоенной капиталистической экономики.

Однако уже в 1936 году в ряде стран: Германии, Италии, Японии — развитие хозяйства в основном определялось подготовкой к «большой войне» и уже ведущимися войнами. Своеобразие положения к началу 1937 года заключалось в том, что гонка вооружений сделала вновь за последний год такой скачок, который породил во всей мировой капиталистической системе в целом новые явления, весьма существенные для хода капиталистического цикла.

Германский конъюнктурный институт дает следующую оценку соотношения роста промышленной продукции и расходов на вооружения:

	1913 г.	1925 г.	1929 г.	1936 г.
Мировая чистая промышленная продукция	100	133	145	121
Мировые затраты на вооружения	100	135	157	300—350
Процентное отношение затрат на вооружения к чистой продукции промышленности	4	4	4,4	11

Германский конъюнктурный институт хочет подсчетами роста вооружений во всем мире создать впечатление, что положение в Германии, собственно говоря, ничем не отличается от положения в других странах. В этих подсчетах к тому же скромно обходятся и не приведены точные данные по Германии. Но этот пробел нетрудно восполнить.

Орган английского финансового капитала «Бэнкер» посвятил февральский номер 1937 года итогам четырехлетия фашистской власти в Германии. «Бэнкер» приводит следующие цифры расходов Германии на вооружения (в миллиардах марок):

1933—1934 г.	1934—1935 г.	1935—1936 г.	1937—1938 г.	За 4 года
3,0	5,5	10,0	12,6	31,1

Фашистские экономисты здесь пойманы с поличным. Они подсчитали, что весь мир тратит на вооружения сумму, равную 11% чистой продукции промышленности, справедливо подчеркивая, что эта цифра свидетельствует о небывалой гонке вооружений. Но в самой Германии затраты на вооружения равны не 11%, а 48—49% всей стоимости чистой продукции промышленности¹.

В своем мартовском обзоре мировой экономики американский «Нэйшенэл сити бэнк» пишет: «Военные расходы европейских стран уже приблизились к масштабам военного времени».

Но цифры государственных расходов на вооружения еще не дают точного представления о влиянии последних на экономику. Гонка вооружений создает добавочный спрос на сырье с целью накопления запасов на случай войны. Гонка вооружений стимулирует расширение производственного аппарата и даже, как отмечает германская газета «Франкфуртер цейтунг» от 11 января 1937 года, создание таких предприятий, которые заведомо могут быть использованы лишь в годы войны.

Быстрое развитие производства искусственного бензина путем разжижения угля, рост алюминиевой промышленности, продукции искусственного волокна, искусственного каучука, расширение сталелитейной промышленности в Англии — все это целиком или в очень значительной степени стимулируется подготовкой к новой войне.

Сюда нужно присоединить капитальные вложения — особенно велики они в Германии — на постройку стратегических путей сообщения, аэродромов, укреплений, на модернизацию железнодорожного транспорта и приспособление его к нуждам войны, на переброску важнейших военных предприятий в районы, менее доступные для вражеской авиации (в Германии эта

¹ Чистая продукция, как указывается в одной из работ Германского конъюнктурного института, равна 40% валовой продукции, а для 1936 года стоимость валовой продукции германской промышленности была равна 65 миллиардам марок.

переброска уже стоила около 1,5 миллиарда марок), на осуществление такого переоборудования многочисленных невоенных предприятий, которое позволило бы в минимальный срок переключить их на производство военного снаряжения. Все это осуществляется ныне в больших или меньших размерах во всех странах, стимулируя рост производства, расширение и обновление основного капитала.

1937 год принес крупнейшее увеличение роли вооружений в экономической жизни Англии. Это совпало с явным снижением жилищного строительства, которое служило немаловажным рычагом роста английского производства после 1932 года. Английским правительством принята огромная программа вооружений, которая должна обойтись правительству в ближайшие 5 лет минимум в 1,5 миллиарда фунтов стерлингов. Промышленность получает срочные военные заказы в условиях, когда уровень производства и до этого был уже высоким. Отсюда большой спрос на сталь, который гонит вверх производство и в особенности цены. Боязнь дальнейшего повышения цен стимулирует заказы на металл про запас и затрудняет для предприятий, не выполняющих военные заказы, получение нужного количества металла в нужный срок.

Лондонский «Экономист» писал 4 апреля 1937 года:

«Производство многих товаров для гражданских потребностей, как автомобили, домашнее оборудование, строительная сталь и станки, снижается, и отгрузки откладываются на сроки даже до года с тем, чтобы в первую очередь удовлетворить требования на вооружения. Стальная промышленность, впервые со времени войны работающая на полную мощность, не в состоянии удовлетворить текущие требования, и цены стремительно растут. В некоторых отраслях, для которых обычно важна экспортная торговля (в особенности уголь, сталь и машиностроение), иностранные заказы отклоняются или откладываются, так как даже потребности внутреннего рынка не могут быть удовлетворены».

В Германии эти явления носят гораздо более резко выраженный характер. Однако не следует особенно доверять сообщениям об исчерпании производственных возможностей стальной индустрии. Нет сомнения, что монополии используют благоприятную конъюнктуру для взвинчивания цен путем некоторого сдерживания роста производства. Особенно наглядно это обнаруживается на рынке цветных металлов: их производство, бесспорно, значительно ниже производственных возможностей, но монополисты использовали растущий военный спрос для спекулятивного повышения цен.

«В течение последних 6 месяцев, — писал английский «Экономист» 27 марта 1937 года, — цены на каучук, какао и олово выросли почти на 50%, на свинец и медь — почти удвоились, котировки цинка выросли на 150%... Это выше роста цен на свободном ньюйоркском рынке в течение первых 6 месяцев мировой войны».

Это сравнение с периодом мировой войны не случайно: своеобразие современной экономической конъюнктуры заключается в том, что уже в условиях мирного времени налицо ряд черт экономики военного времени (продовольственные затруднения в Германии, трудности получения сырья для невоенных предприятий в Германии и отчасти в Англии, спекулятивное взвинчивание цен монополиями и т. д.). Рост цен, увеличивая расходы на вооружения, приносит огромные сверхприбыли монополистам и новые налоговые тяготы широким массам.

Огромное (хотя, за исключением отдельных стран, отнюдь не решающее) влияние гонки вооружений, отражающееся на всех отраслях капиталистического хозяйства, есть одна из важнейших особенностей современного оживления. Здесь сказывается тот факт, что оживление разворачивается в условиях, когда не осталось и следа от относительной стабилиза-

ции капитализма, когда международные противоречия до чрезвычайности напряжены, когда капиталистический мир выглядит как пороховой погреб, по которому бродят преступники с горящими факелами.

Какие перспективы сулит все это капиталистической экономике? Не является ли рост вооружений тем рычагом, который в купе с действием внутренних сил капитализма откроет капиталистическому миру путь к подлинному под'ему и процветанию? Может быть, права была Р. Люксембург, когда утверждала:

«Милитаризм с чисто экономической точки зрения является для капитала средством первого разряда для реализации прибавочной стоимости, т. е. поприщем для накопления... милитаризм... гарантирует капиталу грандиозное поприще для накопления... производство для милитаризма представляет собой поприще, относительно которого кажется, что его скачкообразное расширение зависит в первой линии от определяющей воли самого капитала»¹.

Может быть, пример Японии подтверждает этот тезис Р. Люксембург? В самом деле, огромная роль вооружений в японской экономике последних лет известна. Известно также, что Япония сумела уже на $\frac{2}{3}$ превзойти докризисный уровень своей промышленной продукции. Не подтверждает ли это теорию о благотворном влиянии гонки вооружений на ход капиталистического воспроизводства?

На этот вопрос следует дать безоговорочно отрицательный ответ.

* * *

Готовясь к захватнической войне, Япония усиленно расширяет тяжелую индустрию, и это ускоряет рост производства в стране. Но темпы роста производства в Японии были высоки и в те годы, когда вооружения не играли столь большой роли в ее экономике: за 1913—1929 годы Япония почти утроила размеры своей промышленной продукции, в то время как капиталистический мир в целом увеличил промышленную продукцию всего лишь на 47%. Это объясняется тем, что Япония — страна молодого капитализма, не завершившая процесс своей индустриализации. Выплавка стали в Японии была, например, в 1928 году в 2 раза меньше чем в маленькой Бельгии.

Ограбление Китая повышает темпы индустриализации Японии. Безудержный демпинг, осуществляемый ценой инфляции, ценой жесточайшей эксплуатации японских рабочих, открыл новые внешние рынки для промышленных изделий Японии. Нельзя поэтому объяснять рост японской индустрии исключительно гонкой вооружений. Это значило бы апологетически оценивать влияние милитаризма на капиталистическую экономику. Именно потому, что подготовка к войне переплетается в Японии с дальнейшим развитием индустриализации, с расширением внешних рынков, с грабежом Китая, — обновление и расширение основного капитала приобрели в Японии подлинно массовый характер и стали основой циклического под'ема.

Крупнейшая роль роста вооружений придает этому под'ему глубоко противоречивый характер. Неслыханно растет налоговое бремя. Инфляция еще больше углубила беспросветную нищету масс. Финансовое положение Японии становится все более и более напряженным. Возможности расширения и без того весьма ограниченного внутреннего рынка все более суживаются.

В Германии экономические противоречия, обусловленные подчинением всего хозяйства задаче подготовки захватнической войны, проявляются с еще большей остротой. Политика подготовки войны находится ныне в Германии в остром конфликте с теми внутренними силами капитализма, которые в условиях обычного хода цикла приводят к подлинному промыш-

¹ Р. Люксембург «Накопление капитала», стр. 327, 335, 337. Соцэкгиз. 1934.

ленному под'ему. Огромные финансовые затраты на вооружения сильно ограничивают возможности новых капитальных вложений в отрасли, не имеющие непосредственно военного значения. Общие размеры капитальных вложений германского хозяйства, в том числе промышленности, достигли в 1936 году докризисного уровня. Но доля государства при этом возросла с 35% в 1929 году до 56% в 1936 году. Новое строительство в промышленности ограничивается почти исключительно объектами военного значения. Проводятся специальные мероприятия, ограничивающие вложения капитала в невоенные объекты. Для многих отраслей введено правительственное запрещение нового строительства. Издан закон, повышающий минимальную цену акций до тысячи марок. Это затрудняет мобилизацию мелких капиталов и сбережений акционерными предприятиями для потребностей обновления и расширения основного капитала и способствует их использованию через сберегательные кассы и банки для покрытия военных расходов.

В отчете банка «Райхскредитгезельшафт» в начале 1937 года отмечалось:

«Хотя налицо явная потребность в жилищной площади, все же следует ожидать сокращения жилищного строительства, так как в рамках больших целей нового четырехлетнего плана оно должно отступить на задний план перед неотложными задачами укрепления военной мощи Германии и расширения собственной сырьевой базы».

То, что сказано здесь о жилищном строительстве, относится к подавляющему числу отраслей хозяйства Германии. Это значит, что политика вооружений стала препятствием для подлинно массового обновления и расширения основного капитала, которые являются материальной основой всякого промышленного под'ема. Гонка вооружений привела к сырьевым затруднениям, которые стали важным препятствием для дальнейшего роста производства, в особенности в отраслях, производящих предметы широкого потребления.

Важнейшее значение имеет прогрессирующее обнищание масс, усиливаемое фашистской политикой вооружений. За период 1932—1936 годов количество часов, проработанных рабочими и служащими, увеличилось в Германии в 1,5 раза, но доход рабочих и служащих (включая пособия по безработице и учитывая изменение цен) остался на прежнем уровне. Эти цифры вскрывают секрет того, откуда германская буржуазия черпает средства для покрытия военных расходов. Положение крестьянства в Германии ярко иллюстрируется следующим фактом: в 1936 году обязательные зерновые поставки государству по твердым ценам установлены в таких размерах, что после их покрытия крестьянство сможет сохранить семенной фонд, лишь полностью отказавшись от потребления пшеницы и значительно снизив потребление ржи. «Файненшел ньюс» от 29 декабря 1936 года следующим образом резюмирует общий баланс первой фашистской четырехлетки:

«Германия сейчас переживает такие материальные лишения, каких ей не приходилось переносить после черного периода 1917—1919 годов. В мирное время в стране царит военная обстановка. Знаменитый лозунг Геринга «пушки вместо масла» стал применим также к целому ряду других продуктов питания. К недостатку масла, говядины, свинины прибавился недостаток самого жизненно необходимого продукта — хлеба. 6 месяцев тому назад потребителя утешали тем, что он может компенсировать сокращение потребления мяса и жиров усиленным потреблением хлеба. Сейчас от него требуют, чтобы он заменил хлеб свеклой или капустой».

Таково «процветание», основой которого является лихорадочный рост вооружений. О политических последствиях этого «процветания» английский журнал «Бэнкер» писал в феврале 1937 года:

«Признаки недовольства населения политикой «пушки вместо масла» не заставляют себя ждать. На протяжении последних месяцев на германских предприятиях имели место значительные беспорядки. Правда, на недовольных рабочих обрушились беспощадные репрессии. Но тяготы, взваленные правительственной политикой на население, могут стать невыносимыми. Что будет тогда?»

В Англии размах вооружений неизмеримо слабее чем в Германии и их роль в экономической конъюнктуре хотя и огромна, но отнюдь не является решающей. Новая программа английских вооружений находится лишь в начальной стадии осуществления, но более дальновидные органы печати уже полны тревоги по поводу ее последствий.

Рост вооружений в Англии уже принес крупнейшие сверхприбыли монополистам, но он принес новые тяготы широким народным массам, увеличил государственный долг, поднял издержки производства для предприятий, вынужденных покупать сырье по повышенным ценам, обострил внутримперские противоречия, поставив под угрозу оттавские соглашения Англии с ее доминионами.

* * *

Гонка вооружений, способствуя росту производства на отдельных участках мирового капиталистического хозяйства, в то же время чрезвычайно обостряет его противоречия и тем самым приближает сроки кризиса.

Это имеет тем большее значение, что во всей остроте выступают и все противоречия общего кризиса капитализма, затруднявшие в свое время выход из кризиса и депрессии. В Соединенных штатах Америки и в 1936 году строительство отставало от докризисного максимума на 60%, капитальные затраты железных дорог — на 66%, производство многих видов оборудования — на 20—50%. Это говорит о сравнительно небольших размерах обновления и расширения основного капитала. Здесь сказывается влияние хотя и сильно снизившейся за последние годы, но все же значительной недогрузки производственного аппарата, а также стремление монополий спасти от обесценения существующий основной капитал.

Ежегодную потребность Соединенных штатов Америки в жилищном строительстве Брукингский институт (Вашингтон) оценивает на ближайшее пятилетие в 4 миллиарда долларов ежегодно. Фактические же затраты на жилищное строительство были в 1936 году в 5 раз меньше этой суммы и в 3,5 раза меньше докризисного максимума. Основная причина этого — чрезвычайное обнищание масс. В Соединенных штатах Америки, по оценкам Американской федерации труда, было к началу 1937 года 8,9 миллиона безработных; вместе с семьями это составляет население крупного государства. Дивиденды, выплаченные акционерными компаниями, достигли в 1936 году уровня 1929 года, но безработица в 1936 году была в 5 раз выше, общая сумма выплаченной заработной платы — на 21% ниже, выработка каждого рабочего — на 25% выше чем до кризиса. Эти цифры показывают, насколько возросла за последние годы эксплуатация рабочего класса в Соединенных штатах Америки.

Фермерские доходы достигли в 1936 году докризисного уровня на основе повышения цен, обусловленного политикой сокращения посевов и неурожаем.

«Нынешние цены на сельскохозяйственные продукты, — подчеркивает министр земледелия Соединенных штатов Америки Уоллес, — это цены, обусловленные засухой, и базироваться на них — значит базироваться на непрочном фундаменте».

Выиграли от повышения цен лишь крупные фермеры. Даже Уоллес вынужден признать, что треть американских фермеров имеет более низкий

жизненный уровень чем крестьянство Европы. Рост доходов сельского хозяйства был куплен ценой роста дороговизны продовольствия для всего населения и ценой снижения реальной заработной платы рабочих и служащих. Самое улучшение положения сельского хозяйства весьма непрочное и отнюдь не свидетельствует о том, что удалось окончательно разделаться с аграрным кризисом. «Нейшенэл сити бэнк» в мартовском обзоре 1937 года с тревогой отмечает происходящее расширение посевных площадей, указывая, что оно неминуемо опрокинет установившееся неустойчивое равновесие сельскохозяйственных и промышленных цен.

В одной из своих последних речей Рузвельт заявил, что «одна треть нации недоедает, плохо одета и живет в скверных жилищах».

Именно здесь, в возросшем обнищании масс, заложено одно из крупнейших противоречий современного оживления, которое ставит относительно узкие границы для дальнейшего роста производства.

* * *

С двойственным чувством встретила мировая буржуазная пресса возврат капиталистического производства к уровню 1929 года. То был период максимального производства и высоких прибылей, но одновременно то был порог глубочайшего кризиса, который потряс до основания все капиталистическое общество. Чувство глубокого удовлетворения растущими прибылями омрачается гнетущим чувством страха перед новым кризисом. Вопрос о том, как избежать грядущего краха или, по крайней мере, оттянуть его наступление, стоит в центре внимания буржуазной экономической прессы. Опять на сцене десятки проектов капиталистического регулирования хозяйства с целью его освобождения от кризисных потрясений. Некоторые социал-демократические органы печати вновь публикуют перепевы скандально обанкротившейся «теории» организованного капитализма. Но заклинаниями нельзя остановить быстрого нарастания предпосылок нового экономического кризиса, сроки наступления которого весьма близки. Страх буржуазии перед кризисом вполне обоснован.

Обоснована и та тревога, с которой реакционная печать отмечает огромный подъем активности рабочего класса в борьбе за демократию, за мир, за повышение своего жизненного уровня, за социализм.

Все мрачнее становится и горизонт международных отношений. Угроза войны становится все реальнее и ближе. Капиталистический мир быстрыми шагами идет навстречу новым потрясениям: экономическим, военным, революционным.

МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ОСВЕЩЕНИИ М. Н. ПОКРОВСКОГО

Я. Берзин и А. Ерусалимский

В «Замечаниях» товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» указывалось на то, что «в конспекте не учтены корни первой империалистической войны и роль царизма в этой войне, как резерва для западно-европейских империалистических держав, равно как не учтена зависимая роль, как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского», а также «не учтено наличие общеевропейского политического кризиса перед мировой войной» и т. д.

Эти указания должны были послужить толчком к углублению критической и исследовательской работы на таком важном, но крайне отсталом участке нашего исторического фронта, каким является изучение истории первой мировой империалистической войны. Однако в этой области до сих пор не заметно никакого сдвига.

Характерно, что в статьях, с которыми в прошлом году выступили по поводу «Замечаний» враги народа и партии Радек и Бухарин, упомянутые вопросы были обойдены молчанием. Вряд ли случайно то, что они оба, много распространяясь о других ошибках Покровского и его «школы», даже не отметили, что серьезнейшие ошибки совершены Покровским и его учениками в истолковании причин и сущности мировой империалистической войны 1914—1918 годов.

А между тем всякому ясно, что ошибки Покровского в этом вопросе имеют не только «академическое», но и большое актуально-политическое значение. Полное искоренение этих ошибок является первой предпосылкой для развертывания плодотворной работы по изучению истории империалистической войны 1914—1918 годов.

* * *

Что мировая война 1914—1918 годов являлась войной империалистической, — это Покровский повторял везде и всегда. Однако самое понимание сущности империализма у него весьма путаное и неправильное. В его статьях о войне можно найти самые разнообразные, часто противоречащие одно другому определения империализма, но все они показывают, что ленинско-сталинское понимание сущности империализма ему всегда оставалось чуждым и что он до конца своей жизни не мог освободиться полностью от влияния Каутского и Гильфердинга.

М. Н. Покровский в своих работах не обнаружил понимания закона неравномерности развития капитализма — закона, впервые разработанного Лениным и блестяще развитого Сталиным. Не понимал Покровский также сущности процесса загнивания капитализма в империалистическую эпоху. Вообще Покровский не видел в современном империализме тех его отличительных признаков, которые входят в ленинское определение империализма.

Ленин доказал, что главной, отличительной чертой новейшего капитализма является господство мощных капиталистических монополий. Но вместе с тем Ленин указывал, что для полного определения империализма необходимо брать совокупность пяти признаков, а именно: господство монопо-

лий, образование финансового капитала, вывоз капитала, борьбу международных монополий за экономический раздел мира, борьбу между империалистическими государствами за передел уже поделенного мира. Только ленинское определение империализма дает прочное, научное основание для изучения всех явлений империалистической эпохи.

Учение Ленина об империализме как высшей и последней стадии капитализма является основой его учения об империалистических войнах.

Ленинская теория империализма не нашла отражения в работах Покровского. В качестве основной черты империализма Покровский выдвигает то одни, то другие явления — иногда экономические, иногда политические, — чаще всего такие, которые имеют лишь подчиненное, производное значение.

Накануне мировой войны Покровский писал:

«России первой половины XIX в. был знаком империализм в самом подлинном его виде: высокие таможенные пошлины, дававшие «отечественной» индустрии монополию внутри страны, стремление под защитой этих пошлин расширить свою хозяйственную территорию до необъятных размеров, ряд завоевательных войн и «экспедиций» как последствие этого стремления — все, что мы привыкли соединять со словом «империализм», было на своем месте...»¹.

Промышленный протекционизм плюс стремление к территориальному расширению — таково, по Покровскому, экономическое содержание империализма «в самом подлинном его виде».

Это очень близко к чисто обывательскому пониманию сущности империализма, которое словом «империализм» обозначает всякую насильническую, захватническую политику. В одной из своих статей («Винювники войны»), написанной в 1915 году, Покровский, называя империалистской завоевательную политику древнего Рима, пытался утверждать, «что с «современным» капитализмом империализм не связан необходимо». Ясно, что это утверждение стоит в полном противоречии с ленинским пониманием империализма и что, исходя из подобного понимания империализма, нельзя научно объяснить экономическую и политическую историю начала XX века, в частности происхождение мировой войны.

Могут сказать: это писалось Покровским еще до появления книги Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Но и в более поздних работах Покровского нельзя обнаружить правильного, ленинского понимания сущности империализма. Так, в статье «Система вооруженного мира», написанной уже после мировой империалистической войны (в 1922 году), обострение международных противоречий в довоенную эпоху объясняется тем, что «производство передовых капиталистических стран Европы безнадежно переросло границы внутреннего рынка при данной системе хозяйства и захват огромных заморских владений явился вопросом «быть или не быть» для европейского капитализма»².

В статье «Антанта», напечатанной впервые в Большой советской энциклопедии (в 1926 году), Покровский писал, что «экономической базой» англо-германского конфликта было «соперничество из-за монополии океанского транспорта, которая, в свою очередь, была необходимым условием монополии на мировом рынке»³.

Таким образом, в своих формулировках Покровский игнорирует монополистический характер новейшего капитализма, забывает и о других существенных признаках империализма.

Упомянув в той или иной связи о трестах, картелях и т. д., Покровский не обнаруживает понимания того, что с их появлением капитализм

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 12. Изд. 1934 года.

² Там же, стр. 30.

³ Там же, стр. 40.

вступил в новую, высшую и последнюю стадию своего развития. Говоря иногда о финансовом капитале, Покровский под этим понимает самый обыкновенный банковский или ростовщический капитал. В общем экономическое содержание империализма у Покровского сводится преимущественно к торговому соперничеству между отдельными национальными капитализмами и к их борьбе из-за мирового рынка. Но в то же время Покровский способен ошарашить читателя неожиданным открытием сверхнационального капитализма, что как будто совсем не вяжется с развиваемой им концепцией:

«Фактически перед 1914 г. уже не было национальных капитализмов — французского, английского или германского: был мировой капитализм, отдельные группировки которого спекулировали на национальных чувствах мелкой буржуазии различных стран»¹.

Это утверждение явно позаимствовано из писаний творцов «теорий» ультраимпериализма.

Все это свидетельствует о крайнем эклектизме, свойственном работам Покровского о войне.

Только в самых последних статьях Покровского заметно некоторое влияние ленинского учения об империализме, но и там нет у него полной ясности. В статье «Мировая война», относящейся уже к 1930 году, Покровский отмечает, например, роль вывоза капитала, упоминает также о сращивании промышленного и банковского капитала, но и там не вскрыто в полной мере значение этих явлений.

У Покровского попадаются и такие заявления, из которых видно, что ленинское понимание империализма он признавал совсем не обязательным для анализа конкретных исторических явлений, приведших к мировой войне. В предисловии к первому изданию сборника своих статей (в 1928 году) Покровский утверждал:

«Война была гнило-капиталистической, грабительской, «нападательной» со стороны Антанты вообще и России в частности (что несколько, разумеется, не устраняет того факта, что при иной обстановке напала бы и Германия), ни в какой степени не была «обороной отечества» и «защитой свободы», не упраздняла, а укрепляла милитаризм — все это остается на своем месте, как бы ни понимали мы термин «империализм», по Гильфердингу или по Ленину...»

Приведенная цитата, помимо неправильной оценки характера войны, ярко обнаруживает небольшевистское отношение Покровского к теории вообще и к учению Ленина об империализме в особенности. В самом деле, если для решения вопроса о возникновении империалистической войны и для оценки ее характера в одинаковой мере применимы совершенно противоположные, исключающие друг друга теории — теория оппортуниста центристского толка Гильфердинга и теория пролетарского революционера Ленина, — то выходит, что всем теориям вообще — грош цена. В своих вступительных замечаниях к статье «Виновники войны», переизданных в 1928 году, Покровский утверждал, что эта статья, написанная им для «Социал-Демократа», была подвергнута в редакции критике со стороны Пятакова ввиду того, что она полемически направлена была против теории Гильфердинга. Между тем известно, что Пятаков не был членом редакции «Социал-Демократа». С другой стороны, по поводу этой статьи важно отметить то, что Покровский, характеризуя в ней империализм, обходит полным молчанием вопрос об экспорте капитала. Этот важнейший для понимания сущности империализма и империалистской политики вопрос Покровский обходит и в своих последующих работах.

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 145.

*
*
*

Мы привели некоторые обобщающие высказывания Покровского об империализме и империалистической войне. Непонимание ленинской теории империализма накладывало свою печать на все конкретно исторические изыскания Покровского о происхождении и классовом содержании мировой империалистической войны.

Покровский не мог правильно объяснить сущность империалистической войны, ибо он не понимал сущности империализма и империалистической политики, предшествовавшей войне. К вопросу о подготовке войны и о ее движущих силах Покровский подходил не с оружием революционной диалектики, а как «экономический материалист», пытаясь обосновать международную империалистическую борьбу и происхождение войны своеобразным «статистическим методом». Это статистическое обоснование обычно сводилось у Покровского к цифрам вывоза и ввоза товаров той или иной страны.

Все работы Ленина, посвященные мировой войне, показывают, что для выяснения корней мировой империалистической войны он изучал и подвергал углубленному анализу всю совокупность явлений империалистической эпохи. В своих синхронистических таблицах он расположил весь исторический материал, необходимый для выяснения причин и характера войны, по следующим группам: войны, дипломатия, колониальная политика, экономическая политика (тресты и пр., таможенные договоры и т. д., крупные концессии), рабочее движение и социалистические партии, революционные движения (непролетарского характера), национальные движения и национальный вопрос, демократические реформы, социальные реформы и т. д.¹

У М. Н. Покровского нет следов подобного всеохватывающего анализа. Его внимание сосредоточивалось почти исключительно на истории внешней политики; поскольку он искал экономического обоснования тех или иных дипломатических событий, он иногда оперировал данными о развитии промышленности в отдельных странах, а чаще всего ограничивался областью внешней торговли. В основе большинства статей Покровского о происхождении мировой войны лежит крайне упрощенная схема: внешняя политика каждой страны определяется развитием ее внешней торговли.

Наряду с этим Покровский много внимания уделял поискам сходства между империалистической эпохой и эпохой монополистического капитализма. Говоря о том, что русский империализм накануне мировой войны 1914—1918 годов имеет сходство с эпохой Николая I, Покровский добавлял, что это сходство «не ограничивается «материалом империализма», если можно так выразиться: оно идет гораздо дальше»². Он указывал, что имеется «разительное, до мелочей, сходство ситуаций 1830-х годов, на другой день после разгрома декабристов, и 1910-х годов, на другой день после разгрома русской революции»³. А обрисовывая русско-германские отношения накануне мировой империалистической войны 1914—1918 годов, Покровский писал, что «ситуация начала 80-х годов повторялась буквально»⁴.

Этот «метод аналогии» вообще приводит к бесплодному, антинаучному схематизму, лишаящему эпоху господства монополистического капитала ее специфических черт. Здесь корень того, что Покровский, говоря об империалистической эпохе, обычно оперировал только категориями, преимущественно свойственными эпохе монополистического капитализма. Покровский сосредоточивал внимание главным образом на вывозе товаров; эконо-

¹ «Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года». «Большевик» № 13—14 за 1934 год, стр. 92—99.

² М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 13.

³ Там же, стр. 66.

⁴ Там же, стр. 80.

мическую основу международных противоречий он искал только в торговом и отчасти промышленном соперничестве.

Ленин еще до войны писал, что конкуренция Англии и Германии «на мировом рынке все более и более обостряется», и указывал на это как на один из факторов, ускоряющих военное столкновение¹. А Покровский, вообще стремившийся отрицать англо-германское промышленное соперничество, в одном месте договорился до того, что это соперничество объявил легендой².

Но тогда откуда же взялась та «железная необходимость», которая — по другому утверждению Покровского — вела к войне между Германией и Англией? На этот вопрос Покровский дает самые разнообразные ответы. Иногда он решающее значение придает вопросу о колониях, кое-где упоминает о борьбе Англии и Германии за мировое господство, но чаще всего Покровский сводит англо-германское соперничество к такой узкой и ограниченной проблеме, как борьба за монополию океанского транспорта. В 1926 году он категорически утверждал, что сущность англо-германского конфликта перед империалистической войной заключалась только «в морском соперничестве Англии и Германии»³.

Но за несколько лет до этого Покровский давал иное объяснение англо-германских противоречий: «Если искать одной определенной, конкретной причины англо-германской войны 1914 г., то придется указать именно на Багдадскую дорогу»⁴.

Это, однако, не мешало Покровскому утверждать в другой статье (в 1926 году), что Багдадская железная дорога не была «корнем англо-германских разногласий»⁵.

«Систему вооруженного мира» — эту «комбинацию международных отношений», установившуюся в Европе после франко-прусской войны, — Покровский определял чересчур узко — как «ряд дипломатических конфликтов, опиравшихся на перекрестные вооружения и, в свою очередь, дававших повод к новым вооружениям»⁶.

Исходя из этого, Покровский в своей характеристике «системы вооруженного мира» ограничивался только перечислением крупнейших дипломатических столкновений, для обоснования которых обычно приводил некоторые случайные данные из области экономики. Но он упускал из виду, что эта предвоенная эпоха, которую буржуазные историки изображали как счастливую «эру мира», была вся заполнена не только «малыми», но подчас и весьма крупными грабительскими войнами. Этой «эре мира» Ленин дал следующую характеристику:

«В Европе господствовал мир, но он держался потому, что господство европейских народов над сотнями миллионов жителей колоний осуществлялось только постоянными, непрерывными, никогда не прекращавшимися войнами...»⁷.

В самом деле, простое перечисление всех «постоянных, непрерывных, никогда не прекращавшихся войн» за 1870—1914 годы заняло бы несколько страниц. Среди них были такие большие войны, как русско-турецкая, японо-китайская, испано-американская, англо-бурская, русско-японская, итало-турецкая, наконец, балканские войны 1912—1913 годов.

История дипломатических конфликтов настолько превалировала в рабо-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 165.

² М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 94.

³ Там же, стр. 40.

⁴ Там же, стр. 37.

⁵ Там же, стр. 44.

⁶ Там же, стр. 30.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 334.

тах М. Н. Покровского, что получалась неправильная общая картина развития международных отношений в довоенную эпоху.

В частности, он очень мало внимания уделял борьбе империалистических держав за колонии и сферы влияния; национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах, а также во многих европейских государствах всегда оставалось вне поля его зрения.

Не поняв содержания империалистической борьбы и конкретно исторических этапов ее развития, Покровский, естественно, не мог дать правильной картины образования империалистических блоков и расстановки империалистических сил перед войной. Не случайно Покровский очень мало интересовался вопросом об образовании Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и о целях этой коалиции, а, упоминая об этом, иногда давал прямо-таки удивительные по своей несуразности объяснения. Например он писал: «Стремление Германии... найти союзников в Австрии и Италии было естественным в ее положении ответом на... чувства русского помещика»¹.

Покровский имел в виду недовольство, вызванное у русских помещиков таможенной политикой Германии; он не считал нужным упомянуть в этой связи о германской политике того времени, направленной к изоляции и ослаблению Франции и к утверждению своей гегемонии в Европе. Это вполне увязывается с общей концепцией Покровского об исключительном «миролюбии», якобы свойственном политике германского империализма.

«Германия начала двадцатого столетия оказывается очень близка, по своим интересам, к Англии первой половины девятнадцатого. Для Германии, как тогда для Англии, оказывается нужна не «возможно обширная хозяйственная территория», «огражденная от иностранной конкуренции таможенными стенами», а сокрушение всяких «таможенных стен» и «открытые двери» повсюду. И этому экономическому положению как нельзя лучше отвечала германская политика за последние 40 лет: целью этой политики было отнюдь не расширение территории, а заключение торговых договоров...»².

И это Покровский писал в те годы, когда германский империализм вел войну за передел мира, когда германские войска уже захватили и надеялись навсегда удержать в своих руках обширные территории на Востоке Европы, всю Бельгию и ряд департаментов Франции, когда руководящие круги германского империализма под влиянием побед на фронтах уже не скрывали обширных захватнических колониальных планов во имя утверждения своей гегемонии над всем миром!

Гораздо чаще Покровский возвращается к разоблачению другой империалистической группировки — Тройственного согласия (Антанты), — в которой он всегда искал главных «виновников войны». Подходя к классовой характеристике групп, желающих «драться», Покровский нагромождает ряд самых противоречивых утверждений. Он, например, пишет:

«И в Англии, и во Франции, и в России за войну были не самые передовые, с точки зрения капиталистического развития, группы, а самые отсталые»³. Это утверждение является, по существу, повторением взглядов Каутского.

Что касается Англии, то там, по утверждению Покровского, «передовой» группой являлись промышленники, но все горе было в том, что не они руководили английской политикой, а банковская аристократия. Однако

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 79.

² Там же, стр. 70.

³ Там же, стр. 74.

в дальнейшем Покровский отнял у банковской аристократии руководство политикой и передал его в руки особому, еще более «отсталому» классу — «английскому юнкерству». Под этим термином Покровский понимал не крупных английских землевладельцев, а нечто совершенно иное — колониальные круги английского империализма¹. «Война — писал Покровский, — не нужна английской промышленности»². В этом вопросе Покровский полностью разделял точку зрения многих мелкобуржуазных пацифистов, в частности экономического материалиста Павловича. Английская промышленная буржуазия, по мнению Покровского, пошла на войну только потому, что она подпала под иго «правых групп», то есть тех же «колониальных кругов», английских «юнкеров».

Такою же путаницу создал Покровский при анализе французского империализма. Сначала крупная промышленность Франции (особенно металлургия) выступала у Покровского как носитель миролюбивых настроений. Затем, оказалось, что носителем этих миролюбивых настроений была не «тяжелая индустрия и синдицированная промышленность», а финансовая буржуазия, не желавшая войны «хотя бы из страха за огромные капиталы, помещенные французскими банками за границей, в том числе и в Германии»³.

В одном случае Покровский писал, что миролюбивая промышленная буржуазия Франции подпала «под иго» правых групп — ростовщического капитала⁴. В другой связи он сделал поразительное открытие, что финансовая буржуазия сама вынуждена была подчиниться все возрастающей роли промышленной буржуазии и даже интересам парижского ремесленника, выдвигавшего... игрушки! Объясняется это удивительное явление очень просто: все «освещают кое-какие цифры французского ввоза и вывоза за последнее десятилетие»⁵. Цифры на сей раз призваны были доказать, что германские фабрики детских игрушек стали ущемлять интересы парижских мастеров, а это создало для политики Пуанкаре «прочный фундамент в очень широком слое французской, а в особенности парижской народной массы»⁶.

В полном соответствии с таким «пониманием» характера и интересов французского империализма находится и то, что Покровский совершенно не затрагивал вопросы о глубоких империалистских противоречиях между Францией и Германией, о той борьбе на арене колониального соперничества, которая в начале XX века привела к двум чрезвычайно острым международным конфликтам (1905—1906 и 1911 годы), о борьбе в связи с экспортом капитала и т. д.

В результате объяснения, даваемые Покровским по вопросу об англо-германских и франко-германских империалистических противоречиях, имели антиленинский характер.

* * *

Не выдерживают критики и взгляды Покровского на русский империализм и его место в общей империалистической цепи.

Отличительные черты русского империализма и его роль в международной империалистической борьбе определены в работах Ленина и Сталина. Русский империализм, как известно, по своему характеру отличался от империализма передовых капиталистических стран, ибо царская Россия представляла собой «страну, наиболее отставшую в экономическом отноше-

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 91—92.

² Там же, стр. 94.

³ Там же, стр. 44.

⁴ Там же, стр. 101.

⁵ Там же, стр. 87.

⁶ Там же.

нии... в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»¹.

В русском империализме военно-феодальные черты преобладали. По словам Ленина, «в России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм»².

Товарищ Сталин, развивая и углубляя ленинское понимание русского империализма, дал классически ясную характеристику, в которой отмечено своеобразие и сложность русского империализма:

«царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому не известно, что в России всеисиле капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов, эксплуатация целых районов — Турции, Персии, Китая — с захватом этих районов царизмом, с войной за захват? Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат»³.

Напрасно мы стали бы искать у Покровского ясного и четкого определения русского империализма. Употребляя этот термин вообще в расплывчатом, ненаучном смысле, Покровский совершенно запутался в своих попытках вскрыть социально-экономическую базу новейшего русского империализма. Полагая, что тяжелая индустрия для России вовсе не являлась типичной, Покровский утверждал: «Как и в дни Николая I, русский империализм — это, главным образом, ситцевый империализм»⁴. Текстильную промышленность Покровский считал самой агрессивной силой в царской России накануне войны. Оказывается, что русские текстильные фабриканты, завладев для русской мануфактуры рынками северной Персии, стремились облагодетельствовать также народы Турецкой империи. «...Ежели перс рядится в русские ситцы, отчего же турку не делать того же самого?»⁵ — такое рассуждение Покровский вкладывает в уста воинственно настроенных представителей русского текстильного капитала. А наряду с этим русские текстильные фабриканты, оказывается, были заинтересованы в увеличении потребления на внутреннем рынке и поэтому искали возможности... ликвидировать в России пьянство. Они стремились к войне, потому что «повальное отрезвление без войны провести было бы трудно»⁶.

Чувствуя, что нельзя все объяснить «ситцевым империализмом», Покровский в других своих работах открывает новых носителей империалистических тенденций в России. Таковыми являются то банкиры-финансисты, то купцы-хлеботорговцы, то помещики-хлебопроизводители. Но даже тогда, когда Покровский правильно ставит вопрос, например о роли финансового капитала в политике или о противоречиях между русскими и германскими помещиками, он это делает недостаточно углубленно и всегда запутывается в собственных противоречиях.

Покровский считал, что термин «империализм» в применении к царской России — вообще не более как метафора и что на место империализма следует поставить понятие торгового капитализма, внешнюю и внутреннюю

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 136.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 198.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 4. 10-е изд.

⁴ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 13.

⁵ Там же, стр. 77—78.

⁶ Там же, стр. 77.

политику которого якобы проводил царизм начиная с Екатерины II или даже Петра I и кончая мировой империалистической войной. Не удивительно, что изложение внешней политики царской России в XX веке у Покровского страдает полной безжизненностью и антинаучным схематизмом. Чаще всего он сводил эту политику к борьбе за торговые пути, а именно за обладание проливами, соединяющими Черное море со Средиземным. И тут на место «ситцевого империализма» или рядом с ним у Покровского выступает русский «хлебо-экспортный империализм». Борьбой за проливы Покровский склонен объяснять решительно все агрессивные проявления царизма.

Колониальные интересы царизма Покровский или вовсе не отмечал или, в лучшем случае, подчинял той же борьбе за торговые пути. В результате ему нередко приходилось ставить на голову самое простое объяснение конкретных исторических фактов. Так, всю дальневосточную политику русского царизма в конце XIX и в начале XX века Покровский в одной из своих статей рассматривает лишь как стремление... ущемить Англию, своего тогдашнего основного врага в борьбе за проливы. Выходит, что Порт-Артур и Дальний (Дайрен) были нужны царской России только для того, чтобы перерезать основные морские коммуникации Англии! При этом Покровский договаривается до того, что стратегическое значение Сибирской железной дороги видит в каких-то «планах» царской России «нанести жестокий удар дальневосточной торговле Англии» и даже «разорить Гонг-Конг, угрожать Австралии или, по крайней мере, связям Англии с Австралией, угрожать Индии»¹.

Покровский неправильно решал также вопрос о роли русского империализма в общей мировой империалистической системе. Иногда Покровский, неимоверно преувеличивая удельный вес царской России, изображал последнюю чуть ли не вершителем судеб всей мировой политики. Русского помещика он рисовал в виде «рыцаря», нуждающегося в спутнике и в слуге во время своего «крестового похода против германских хлебных пошлин»². Таким «слугой» для русского помещика, оказывается, являлась французская дипломатия, опирающаяся на парижские банки. По мнению Покровского, Франция, снабжая царскую Россию займами и помещая свои капиталы в русские промышленные предприятия, не только не ставила царскую Россию в зависимость от себя, а, наоборот, сама подпадала под иго русского царизма:

«Пятнадцать миллиардов французских денег, помещенных в предприятие, именуемое русским царизмом, обязывали — но не царизм — считаться с мнением французского народа, а этот последний — беспрекословно подчиняться интересам царизма»³.

Покровский, таким образом, поставил на голову вопрос о зависимости царизма от западноевропейского капитала. Не удивительно после этого, что в его изображении Пуанкаре, например, являлся слепым орудием русского «рыцаря»-помещика.

«Итак, — заключает Покровский, — рыцарь всего менее страдает отсутствием «экономизма» в его политике... он убежден, что хороший удар кулака может разрешить и любую международную экономическую проблему. Немец нас бьет хлебными пошлинами? В лепешку немца! Венгерец отбивает у нас сахарный рынок? В порошок венгерца! Г-н Пуанкаре, чего вы смотрите? Мобилизуйте ваших зуавов! И г. Пуанкаре мобилизует: не мобилизуешь, — рыцарь, чего доброго, обидится и вывернет карман; походи получиай с него тогда по купону!»⁴.

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 385.

² Там же, стр. 84.

³ Там же, стр. 86.

⁴ Там же, стр. 90—91.

Впоследствии Покровский изменил свою точку зрения, но он не дошел до ленинско-сталинского понимания этой проблемы. Открыв в России наличие финансово-капиталистических элементов, Покровский, по существу, начал защищать тезис о полном отсутствии самостоятельных интересов и самостоятельной роли русской империалистской буржуазии, доходя до утверждений, будто англо-французский империализм просто «командовал империалистской Россией». Весь сложный процесс проникновения западноевропейского капитала в царскую Россию и всю проблему зависимости царской России от западноевропейского капитала Покровский пытался свести к банковским цифрам, которые, дескать, «весьма аккуратно, хотя и бескровно, отвечали операционным линиям будущей войны».

Необходимо отметить, что в своих последних работах Покровский начал подходить к более правильному пониманию русского империализма и его роли на международной арене, хотя до ленинского понимания так и не дошел.

* * *

Вопреки указаниям Ленина о необходимости разоблачения политики всех империалистических держав Покровский делал это только по отношению к странам Антанты. И это не случайно, ибо он считал, что довоенный германский империализм не угрожал миру, не имея никаких агрессивных тенденций. Покровский заявлял во время войны:

«Приписывавшиеся Германии французскими шовинистами планы территориальных захватов, раздела Франции и т. п. настолько резко противоречили экономическим интересам Германии, что о них никто уже теперь серьезно не говорит»¹.

Покровский даже утверждал, что территориальные захваты резко противоречили экономическим интересам Германии, которая якобы «отнюдь не стремилась к максимальному расширению своей территории». Совершенно очевидно, что это утверждение Покровского является перепевом теорий Каутского, который считал, что капитализм может осуществить свое стремление к расширению, избегая насильственных методов.

«Примерно до 1913 г., — писал Покровский в вышецитированной статье «Винновники войны», — политика Германии носила мирный характер — и она не только не стремилась сама к захватам, но и мешала делать их своей гораздо более драчливой союзнице — Австро-Венгрии»².

В доказательство Покровский ссылается на Боснийский кризис 1908 г. и Агадирский кризис 1911 г., указывая, что инициатива мирного исхода этих кризисов якобы принадлежала Германии. Между тем факты свидетельствуют как раз об обратном. Позиция Германии, сыгравшей крупную роль в обострении этих кризисов, определялась не ее «инициативой мирной развязки», а тем, что еще не завершена была ее программа военной и морской подготовки, что еще не созрели другие условия для того, чтобы начать в то время войну. По объяснению Покровского, Германия в 1914 году «начала войну потому, что думала... что на нее хотят напасть»³.

Эта оценка роли германского империализма полностью противоречит ленинскому анализу германского империализма и его роли в подготовке и развязывании мировой войны. Ленин не раз отмечал особенную жадность и агрессивность германского империализма как более молодого и сильного разбойника. Ленин неоднократно подчеркивал также особую реакционную роль германской империалистской буржуазии в Европе. Он писал:

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 70—71.

² Там же, стр. 71.

³ Там же, стр. 74.

«на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России»¹.

Это ленинское положение Покровский об'являет «несостоятельной легендой».

Именно группировку австро-германского империализма Ленин определил как «еще более хищническую», еще более разбойничью чем англо-французская группа. По его словам, против англо-французской империалистской группы «выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья — группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей»².

Ленин, таким образом, увязывал вопрос об особенно резко выступавшей жадности и агрессивности германского империализма с вопросом о неравномерности развития капитализма. Но закон неравномерности развития капитализма не нашел в работах Покровского никакого отражения.

Поразительно, что Покровский совершенно не затрагивает вопроса и о роли австро-венгерского империализма, сыгравшего крупнейшую роль в развязывании войны в 1914 году. Двудеиная австро-венгерская монархия Габсбургов являлась сложным, многонациональным государством, раздираемым изнутри национальной борьбой. Там издавна шла борьба за дележ власти между буржуазией и помещиками господствующих национальностей, которые к тому же стремились проводить захватническую политику на Балканах. С другой стороны, среди угнетенных национальностей, населявших Австро-Венгрию, росло национально-освободительное движение, возглавляемое буржуазией этих национальностей. Еще за два года до начала мировой империалистской войны товарищ Сталин обращал внимание на «хронический политический кризис, которым Австрия давно болеет». Товарищ Сталин указывал, что «национальный вопрос составляет там ось политической жизни, вопрос существования»³.

Господствующие классы Австрии и Венгрии, находясь в политическом и военном союзе с империалистической Германией, вели агрессивную империалистскую политику, рассчитывая путем завоевания новых территорий и особенно путем разгрома Сербии предотвратить все более усиливавшееся разложение двудеиной монархии. Однако Покровский не затрагивает этот вопрос в своих работах об империалистской войне; роль империализма в деле национального угнетения остается вообще вне поля его зрения.

Вопреки утверждению Ленина, что «на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии...»⁴, Покровский считал Сербию главнейшим провокатором войны. Сербия, с точки зрения Покровского, являлась той ловушкой франко-русской «провокации», которая, дескать, была задумана и осуществлена французским империализмом в союзе с царской Россией.

Правильно указывая, что сараевское убийство было только ближайшим поводом к войне, а не причиной ее, что корни войны следует искать в более отдаленном прошлом, Покровский в то же время безнадежно запу-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 336—337.

³ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 18. Партиздат. 1937.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 45.

тался при выяснении вопроса о непосредственном развязывании войны и об ответственности за нее. В течение долгих лет он пытался доказать, что Германия вела себя миролюбиво, что война была «нападательной» со стороны Антанты вообще и России в частности»¹.

Однако на вопрос о том, кому в Антанте принадлежала инициатива развязывания войны, Покровский давал столько же ответов, сколько государства входило в эту империалистскую группировку. В одном месте он утверждал, что «не было оснований, и в особенности для Англии, откладывать войну в долгий ящик». В другом месте он писал, что «желание воевать со стороны Франции было основным из войнообразующих факторов». Но чаще всего всю ответственность за разжигание войны Покровский возлагал на царскую Россию: «...Война непосредственно была спровоцирована русской военной партией»². «...Русские помещики и Николай II, их коронованное возглавление, бросаются в драку первыми...»³.

Чрезвычайно странно, что Покровский, говоря о развязывании войны, совершенно игнорировал те официальные германские документы, которые с полной несомненностью устанавливают стремление германского империализма вызвать войну в 1914 году, чтобы использовать благоприятную ситуацию, когда — по мнению германских империалистов — государства Антанты еще не были готовы к войне.

Покровский распределяет светотени так, чтобы создать у читателя впечатление, будто только Антанта была заинтересована в развязывании войны летом 1914 года.

В этих целях Покровский пытался замалчивать или даже извращать смысл опубликованных за границей материалов. Так например разоблачая царскую политику подготовки к войне, Покровский писал: «...Весною 1914 г., за три месяца до начала войны, Россия готовилась к разделу Австро-Венгрии и уговаривалась об этом со своей союзницей Францией»⁴. Вместе с тем Покровский подтверждал версию германских буржуазных историков, что в происходивших тогда же переговорах между Германией и Австрией не поднимался вопрос о захватнической войне против Сербии!

А между тем по официальным документам германского министерства иностранных дел видно, что в австро-германских переговорах этот вопрос ставился совершенно определенно, именно как вопрос об использовании ситуации, благоприятной для того, чтобы полностью раздавить Сербию и разгнать войну против России и Франции.

Ленин, не имея в своем распоряжении никаких секретных документов, но правильно оценивая международную ситуацию, писал о роли германского империализма в возникновении мировой империалистической войны 1914—1918 годов:

«На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией»⁵.

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 14. Изд. 1928 года.

² М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 160. Изд. 1934 года.

³ Там же, стр. 407.

⁴ Там же, стр. 158.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61—62.

Таким образом, по Ленину, агрессором в 1914 году явилась немецкая буржуазия. А Покровский противопоставляет ленинскому положению свой взгляд, согласно которому «вспыхнула война по инициативе, несомненно, Антанты»¹.

Еще в одной из своих последних статей Покровский писал, что Тройственный союз, надеясь на нейтралитет Англии, со своей стороны готовился напасть на Россию и Францию, но последние опередили его.

Утверждение Покровского, что Россия и Франция «опередили» Тройственный союз, прямо противоречит совершенно правильному, подтвержденному всеми опубликованными после войны документами мнению Ленина, который еще в 1914 году писал, что «два разбойника (Германия и Австро-Венгрия. — Я. Б. и А. Е.) напали раньше, чем т р о е (Англия, Россия и Франция. — Я. Б. и А. Е.) успели получить заказанные ими новые ножи»².

Вообще, как известно, Ленин возлагал ответственность за мировую войну на правящие классы всех империалистских стран. Однако Ленин четко отделял вопрос об общей исторической ответственности от более частного вопроса о том, кто именно в данной, конкретной обстановке начал войну. Признавая Антанту в такой же мере ответственной за подготовку войны, как и ту империалистскую группировку, которую возглавляла Германия, Ленин вместе с тем ясно ставил вопрос о германском империализме как о главном агрессоре в 1914 году.

Этому факту, имеющему глубокое историческое основание, Ленин дал правильное, научное объяснение. Все новые исторические материалы, в изобилии появившиеся после войны, полностью подтверждают глубоко научный ленинский анализ. В то же время эти материалы опровергают точку зрения Покровского, который, впрочем, их нигде не использовал.

После всего сказанного не вызывает удивления тот факт, что статьи Покровского о виновниках войны сочувственно цитировались и использовались буржуазно-националистическими историками и политическими деятелями Германии.

Как публицистические очерки статьи Покровского обладают рядом крупных достоинств. Они содержат большой фактический материал, в них ярко освещены отдельные моменты международной империалистической борьбы, блестяще проведен анализ ряда дипломатических документов и т. д. Но эти статьи в целом не дают правдивой истории возникновения войны, слишком много в них противоречивых утверждений и ошибочных выводов, сама концепция («социология войны») Покровского в своей основе неверна и существенно расходится с учением Ленина и Сталина об империализме и империалистических войнах.

¹ М. Н. Покровский «Империалистская война», стр. 46.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 93.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Ниже публикуется проект циркулярного письма Генерального Совета Первого Интернационала, относящийся к августу 1872 г. То был период острейшей борьбы, которую Генеральный Совет во главе с Марксом и Энгельсом вел против анархистов-бакунистов. Бакунисты создали во второй половине 60-х годов внутри Интернационала тайную организацию с целью свергнуть руководство Маркса и Энгельса и повернуть Интернационал на анархистский путь. Эта попытка, как известно, не удалась. Гаагский конгресс Интернационала (сентябрь 1872 г.) исключил лидеров бакунинского «Альянса», разоблаченных Марксом, из рядов Международного Товарищества Рабочих.

История этой борьбы имеет огромное принципиальное значение. В публикуемом документе резко подчеркнута новое, до того времени небывалое явление в рабочем движении. «Впервые в истории борьбы рабочего класса, — пишет Маркс, имея в виду бакунинский «Альянс», — мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, имеющим целью взорвать не современный эксплуататорский строй, а то Товарищество, которое ведет против этого строя самую энергичную борьбу. Это — заговор, направленный против самого рабочего движения... Альянс, пытаясь парализовать действия Интернационала, направленные против врагов рабочего класса, превосходно служит буржуазии и правительствам».

Черновики документа, хранящиеся в архиве ИМЭЛ, написаны рукою Энгельса. Как и все подобные документы, этот проект циркулярного письма был, несомненно, подготовлен Марксом и Энгельсом совместно и является ярким выражением той общей позиции, которую они оба занимали в тот момент в Генеральном Совете Интернационала, подвергавшемся бешеным атакам со стороны бакунистов.

Документ войдет в состав 2-й части тома XIII «Сочинений» Маркса и Энгельса, подготовляемой к печати.

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВКП(б).

Генеральный совет всем членам Международного товарищества рабочих

Граждане!

Генеральный совет считает себя вынужденным публично заявить вам, что внутри Интернационала в течение уже нескольких лет ведутся интриги, о существовании которых большинство из вас и не подозревает.

В нашем негласном циркуляре от 5 марта 1872 г. о «мнимых расколах в Интернационале» нам уже приходилось указывать на происки сектантов из так называемого «Альянса социалистической демократии», происки, цель которых — сеять раздоры в наших рядах и тайно добиваться передачи высшего руководства нашим Товариществом клике, которая сама находится под руководством Михаила Бакунина.

Альянс социалистической демократии при своем возникновении опубликовал, как вам известно, устав, который, если бы мы его утвердили, обеспечил бы Альянсу двойное существование внутри и вне Интернационала одновременно. В самом деле, у Альянса были бы свои собственные секции, федерации и конгрессы наряду с секциями, федерациями и конгрессами Интернационала, составною частью которого он в то же время претендовал быть. Он ставил себе целью заменить наш общий устав специфической программой М. Бакунина и навязать нашему Товариществу личную диктатуру этого последнего.

Генеральный совет в своем циркуляре от 22 декабря 1868 г. отклонил эти притязания. Он согласился принять Альянс социалистической демократии в Интернационал лишь при том условии, что Альянс перестанет быть международным объединением, что он распустит свою организацию и что его секции войдут в Интернационал на правах простых местных секций. Эти условия были формально приняты Альянсом. Но из его так называемых секций только центральная женеvская секция вошла в наше Товарищество. Другие секции остались тайной для Генерального совета: его хотели заставить поверить, что они не существуют.

И вот теперь, три с лишком года спустя, в наших руках оказались документы, неоспоримо доказывающие, что Альянс социалистической демократии, вопреки своему формальному обязательству, все время продолжал и продолжает существовать, как международное объединение внутри Интернационала, и притом в виде тайного общества; что и теперь им руководит М. Бакунин; что цель его осталась прежней и что все нападки, направленные за последний год якобы против Лондонской конференции и Генерального совета, а в действительности — против всей нашей организации в целом, исходят от Альянса. Те самые люди, которые обвиняют Генеральный совет в «авторитарности», не будучи в состоянии указать ни единого авторитарного акта с его стороны, которые при всяком удобном случае твердят об «автономии секций», о «свободной федерации групп», которые упрекают Генеральный совет в желании навязать Интернационалу «свою официальную и ортодоксальную доктрину» и превратить Интернационал в товарищество с «иерархической» организацией, — эти люди на деле сами организуются

в тайное общество, построенное «иерархически», в котором господствуют порядки не только авторитарные, но и в полном смысле слова диктаторские; эти люди попирают ногами всякую автономию секций и федераций; они стараются навязать Интернационалу, при помощи этой тайной организации, личную правоверную доктрину М. Бакунина. Требуя от Интернационала, чтобы он строился «снизу вверх», сами они, как члены Альянса, покорно повинуются команде, подаваемой «сверху вниз».

Нет надобности говорить, что существование подобного тайного общества внутри Интернационала является явным нарушением нашего общего устава. Наш устав знает только один род членов Интернационала, обладающих равными правами и обязанностями; Альянс делит их на два разряда, на посвященных и непосвященных, причем последние обречены на то, чтобы первые руководили ими с помощью организаций, о самом существовании которой они не знают. Интернационал требует от своих приверженцев, чтобы они признавали основой своего поведения истину, справедливость и мораль; Альянс вменяет своим сторонникам в обязанность прежде всего ложь, притворство и обман, предписывая им вводить в заблуждение непосвященных членов Интернационала, скрывая от них существование тайной организации, а также мотивы и самую цель своих слов и действий. Программа Интернационала изложена в его уставе и всем известна; программа Альянса никогда не была провозглашена открыто и до сих пор все еще остается неизвестной.

Ядро Альянса — Юрская федерация; от нее исходят лозунги, которые тотчас же подхватываются и повторяются другими секциями и газетами, состоящими на службе у тайной организации. В Италии некоторое количество обществ находится под руководством Альянса. Эти общества называют себя секциями Интернационала, хотя они никогда не просили о своем приеме в Интернационал, не платили членских взносов и не выполняли никаких других условий, установленных нашим регламентом. В Бельгии Альянс имеет нескольких достаточно влиятельных агентов. На юге Франции у него есть свои корреспонденты; некоторые из них совмещают эти обязанности с обязанностями сотрудников полиции. Сильнее всего Альянс в Испании, где он имеет наиболее обширные разветвления. Проникнув с самого начала незаметно в ряды Интернационала, он там почти всегда умел захватывать руководство сменявшими друг друга Федеральными советами и съездами. Даже наиболее преданных членов Интернационала в Испании сумели уверить в том, что эта тайная организация существует внутри нашего Товарищества повсюду и что вступать в нее чуть ли не обязательно. Эта иллюзия была разрушена Лондонской конференцией, где испанский делегат, который был сам членом Альянса, мог убедиться в противном, а также той ложью и неистовой клеветой, которую вслед за тем верные сподвижники Бакунина, по его повелению, пустили в ход против конференции и Генерального совета. После продолжительной борьбы внутри Альянса те из его членов в Испании, для которых Интернационал оказался дороже, чем Альянс, вышли из состава Альянса. Они тотчас же подверглись самым яростным оскорблениям и нападкам со стороны тех, кто остался верен тайному обществу. Дважды они исключались из местной мадридской федерации, что было явным нарушением

существующего регламента. Когда они захотели организовать в «Новую мадридскую федерацию», Федеральный совет не разрешил им этого и отослал обратно членские взносы, которые те ему передали. Здесь нужно сказать, что относительно пятерых из восьми членов Федерального совета нам известно, что они являются членами Альянса (Висенте Росель, Перегрин Монторо, Северино Альберасин, Франциско Томас и Франс Мартинес); возможно даже, что там есть еще и другие. Таким образом столь гордые своей автономией секции и местные федерации Испании, сами того не подозревая, повинуются, как стадо баранов, тайным приказам, которые идут из Швейцарии, и которые Федеральный совет должен слепо выполнять под страхом власти у Альянса в немилость.

Пытаясь обеспечить избрание членов Альянса делегатами на Гаагский конгресс, испанский Федеральный совет разослал секциям и местным федерациям негласный циркуляр от 7 июля, в котором он требует внеочередных взносов для покрытия издержек делегатов на конгресс и авторитарно предписывает им избрать этих делегатов по общему списку для всей Испании, с тем, чтобы поручить Федеральному совету произвести подсчет голосов. Этот способ выборов должен был обеспечить успех кандидатов Альянса. Кроме того, Федеральный совет сообщает, что им будет составлен коллективный императивный мандат, которому эти делегаты должны подчиниться. Как только мы узнали об этом проекте — послать на конгресс делегатов Альянса на средства членов Интернационала, и получили доказательства того, что испанский Федеральный совет принимает участие в происках тайного общества, мы 24 июля потребовали у него:

- 1) сообщить нам список всех членов Альянса в Испании, с указанием обязанностей, выполняемых ими в Интернационале;
- 2) произвести расследование относительно характера и деятельности Альянса в Испании, а также относительно его организации и филиалов за пределами этой страны;
- 3) прислать нам один экземпляр негласного циркуляра от 7 июля;
- 4) дать нам объяснения по поводу того, каким образом он со своими обязанностями по отношению к Интернационалу совмещает наличие в своем составе по меньшей мере трех явных членов Альянса;
- 5) дать во что бы то ни стало немедленный ответ.

Мы должны были получить этот ответ самое позднее 1 августа. Но лишь 5 августа мы получили письмо, помеченное «Валенсия, 1 августа» (почтовый штемпель неразборчив), сообщавшее, что ответ задерживается из-за того, что все члены Совета якобы не поняли нашего письма, написанного по-французски, и требуется время для его перевода. Этот же Совет в письме от 15 июня просил нас присылать наши издания, по возможности, на французском языке, потому что с этим языком они (члены Совета) несколько знакомы. Стало быть, предлог ложный: попросту хотят заставить нас потерять драгоценное время.

Мы вынуждены поэтому заявить всем членам Товарищества и в особенности испанским членам Интернационала, что испанский Федеральный совет изменил Международному товариществу рабочих. Вме-

сто того, чтобы действовать, строго придерживаясь мандата, врученного ему испанскими членами Интернационала, он становится органом общества не только чуждого, но и враждебного Интернационалу. Вместо того, чтобы следовать общему уставу и организационному регламенту и резолюциям общих и испанских конгрессов, он повинуетя тайным приказам, исходящим от М. Бакунина. Уже один тот факт, что существует Федеральный совет, состоящий в большинстве своем из членов тайного общества, чуждого нашему Товариществу, есть явное нарушение общего устава.

Вот, граждане, те факты, о которых следует поставить вас в известность до выборов делегатов на конгресс. Впервые в истории борьбы рабочего класса мы сталкиваемся с тайным заговором внутри самого рабочего класса, имеющим целью взорвать не современный эксплуататорский строй, а то Товарищество, которое ведет против этого строя самую энергичную борьбу. Это — заговор, направленный против самого пролетарского движения. Поэтому повсюду, где мы сталкиваемся с ним, мы видим, что он проповедует расслабляющую доктрину полнейшего воздержания от всякого политического действия; и между тем как обыкновенные, непосвященные в этот заговор члены Интернационала подвергаются преследованиям и арестам почти во всех странах Европы, ретивые члены Альянса пользуются совершенно исключительной неприкосновенностью.

Граждане, вы стоите перед выбором. На карту поставлена в настоящий момент не автономия секций, не свободная федерация групп, не организация «снизу вверх» и не какая-либо другая столь же претенциозная и звонкая фраза. Вопрос в настоящий момент сводится к следующему: желаете ли вы, чтобы наши центральные органы состояли из людей, которые не признают иных мандатов, кроме ваших, — или вы желаете, чтобы они состояли из людей, избранных при помощи хитрости, людей, которые принимают ваш мандат лишь для того, чтобы вести вас как стадо баранов, сообразуясь с секретными инструкциями, исходящими от некоей таинственной личности в Швейцарии?

Разоблачить существование этого тайного общества обманщиков — значит лишить его силы. Люди Альянса не настолько глупы, чтобы предположить, что широкие массы членов Интернационала сознательно подчинятся подобной организации, когда им станет известно о существовании Альянса. Не может быть ничего общего между обманщиками и теми, кого они хотят обмануть, — между Альянсом и Интернационалом.

Кроме того, нужно раз навсегда положить конец внутренним распрям, которые постоянно возникают в нашем Товариществе из-за наличия в его среде этой паразитической организации. Эти распри только расточают силы, предназначенные для борьбы против существующего буржуазного строя. Альянс, пытаясь парализовать действия Интернационала, направленные против врагов рабочего класса, превосходно служит буржуазии и правительствам.

Исходя из этого, Генеральный совет потребует от Гаагского конгресса исключения из Интернационала всех членов Альянса и предоставления Совету необходимых полномочий для предотвращения в дальнейшем подобных заговоров.

Троцкистско-фашистский путч в Барселоне

В тяжелый момент для Испанской республики, когда фашистские мятежники по указаниям и под руководством германского генерального штаба повели ожесточенное наступление на Бильбао, когда германский министр иностранных дел Нейрат отправился в Рим для переговоров об усилении помощи генералу Франко, когда Мадрид продолжает находиться под обстрелом артиллерии интервентов, — в этот момент троцкистско-фашистские провокаторы вызвали кровавые события 3—4 мая 1937 года в Барселоне.

В каталонских событиях столкнулись друг с другом фашизм, пытающийся внести разброд в республиканский тыл, и антифашистские силы, отстаивающие свободу, мир и независимость своей страны.

Уже в течение долгого времени положение в Каталонии не таково, каким оно должно было быть. В то время как на всех фронтах героические защитники республиканской Испании ведут самоотверженную борьбу, начиная переходить от обороны к наступлению, на арагонском фронте до сего времени не было существенных перемен, хотя Каталония является наиболее населенной частью страны, могущей выставить на фронт сотни тысяч человек. В этой пассивности неповинен каталонский народ, который проявил столько мужества и героизма в первые дни фашистского мятежа. Причины кроются совершенно в ином: в интригах и в политике «удара в спину», проводимых агентурой фашизма в республиканском тылу. Этой агентурой являются в первую очередь контрреволюционные троцкисты — прямая агентура генерала Франко и германской и итальянской разведки, свившие себе гнездо в Барселоне, — и некоторые «бесконтрольные группы» анархистов, подпавшие под влияние троцкистов.

Борьбу против пролетарского единства контрреволюционные троцкисты ведут не со вчерашнего дня. После октябрьских боев 1934 года в Испании среди трудящихся масс страны началось огромное движение за единство, за создание единой профсоюзной организации. В результате слияния Унитарной конфедерации труда (УКТ) и Всеобщего рабочего союза (ВРС) началось сближение между последним и анархо-синдикалистской Национальной конфедерацией труда (НКТ). Тогда троцкистская ПОУМ («Партидо Обреро де Унификасион Марксиста», — как именуют себя испанские троцкисты) создала новую профсоюзную организацию в Каталонии — «Профсоюзную федерацию рабочего об'единения» — с целью помешать во что бы то ни стало сближению ВРС и НКТ. Коммунистическая партия разоблачила этот маневр, и вскоре «Профсоюзная федерация» прекратила свое существование.

В 1935 году наметилось сближение между коммунистическим и социалистическим союзами молодежи, приведшее в апреле 1936 года к созданию единой организации молодежи. Испанские троцкисты приложили все усилия к тому, чтобы помешать этому слиянию, ведя клеветническую кампанию в печати и на собраниях. Когда и эта попытка не увенчалась успе-

хом, они решили создать новую молодежную организацию, чтобы помешать сближению объединенной социалистической организации молодежи с республиканской и анархистской молодежью.

Создание народного фронта в Испании, одержавшего блестящую победу на февральских выборах 1936 года, было встречено троцкистами в штыки. Они повели атаку на народный фронт и его представителей, стремясь посеять рознь между рабочим классом и средними слоями, между коммунистами, социалистами и анархистами, заявляя, что «политика народного фронта ведет... к ослаблению партий и рабочих организаций, ее проводящих», что «народный фронт ведет к фашизму», и т. д. Троцкистская газета «Ля баталья» накануне фашистского мятежа (июль 1936 года) писала: «Говорят об укреплении народного фронта, чем ослабляют энергию и парализуют боевую мощь рабочего класса и крестьянства. Нужен вместо народного фронта Национальный рабочий альянс».

Как известно, основным лозунгом народного фронта в Испании является защита демократической парламентской республики нового типа, в которой будет уничтожена материальная база реакции и фашизма. Троцкисты же выдвинули лозунг «немедленной пролетарской революции», прямо рассчитывая на взрыв народного антифашистского фронта, на то, чтобы оттолкнуть демократические государства Европы от поддержки республиканской Испании и облегчить интервенцию германского и итальянского фашизма. Когда было создано правительство, возглавляемое Ларго Кабальеро, в Мадриде (сентябрь 1936 года), троцкисты начали против него клеветническую кампанию.

В декабре 1936 года, после разрешения кризиса каталонского правительства, когда представитель троцкистов был изгнан из состава правительства, ПОУМ сосредоточила все силы для дискредитации и подрыва авторитета вновь созданного правительства. Троцкисты выступали против декрета о мобилизации, против создания регулярной армии и единого командования, против всех мероприятий, направленных к объединению каталонского народа. Нин, один из лидеров испанских троцкистов, на одном из митингов заявил, что ПОУМ не может поддерживать нынешнее правительство и будет бороться против него.

Во время продовольственных затруднений в Барселоне троцкисты начали чудовищную кампанию против советника по продовольственным делам Коморера, сеяли недовольство и стремились вызвать панику среди населения.

Троцкистские бандиты и подпавшие под их влияние некоторые «бесконтрольные группы» вызвали беспорядки в тылу, насаждая в деревнях принудительную коллективизацию, совершая террористические акты против деятелей народного фронта, срывая военную и государственную дисциплину. Во время наступления итальянских интервентов на Гвадалахару они пытались организовать путч в одном из районов страны, в провинции Леванте. Во время фашистского наступления на реке Хараме, когда бойцы республиканской армии проливали свою кровь у Арганды, защищая дорогу Мадрид—Валенсия, троцкисты организовали вооруженное выступление в республиканском тылу.

25 апреля троцкисты и «бесконтрольные» элементы в окрестностях Барселоны убили Рольдана Кортада, члена исполкома Всеобщего рабочего союза Каталонии и секретаря каталонского правительства Видиэля. Это были новые звенья в цепи политических убийств, совершенных троцкистскими бандитами.

Центральный орган объединенной социалистической партии Каталонии «Требаль» в номере от 27 апреля, в день похорон Кортада, потребовал от правительства решительных мер. Газета писала:

«Так не может продолжаться ни одного дня более. Что сделано для ареста убийц 145 трамвайщиков, членов ВРС? Что сделано для ареста и наказания убийц 4 рабочих-металлургов завода «Испано-Сюиза», подло убитых за то, что они являются членами ВРС? Что сделано для ареста убийц коменданта Эскадара и капитана Мартинеса, безупречных республиканских офицеров?»

28 апреля в городке Пуигсерда во время вооруженного столкновения совершающих бесчинства и насилия троцкистско-фашистских элементов с частями республиканской охраны был убит один из местных руководителей троцкистской организации — Мартин. Это послужило для троцкистско-фашистских бандитов поводом к вооруженному выступлению. 29 и 30 апреля они начали сооружать баррикады в предместьях Барселоны и сделали ряд попыток прервать телефонную и телеграфную связь.

Каталонское правительство приняло решительные меры к замене в некоторых городах комитетов, находившихся в руках троцкистов и «бесконтрольных групп» анархистов, публично дезавуированных руководством НКТ и ФАИ (Федерация анархистов Иберии), делегатами правительства, к изъятию оружия у гражданского населения, не имеющего специального разрешения, и к установлению контроля над общественными зданиями города. В ответ на это троцкистско-фашистские элементы и некоторые не подчинившиеся руководству «бесконтрольные группы» анархистов потребовали отставки правительства и роспуска его вооруженных сил. Затем, когда органы общественного порядка, проводя в жизнь принятое правительством решение, явились на барселонскую телефонную станцию для того, чтобы навести порядок и удалить засевшие там троцкистские элементы, они были встречены пулеметным огнем. Вооруженное сопротивление на телефонной станции явилось сигналом для начала троцкистско-фашистского путча и в других частях города.

Два дня длились кровавые вооруженные столкновения в Барселоне, стоившие каталонскому народу, как указал тов. Диас в своей речи в Валенсии, 900 убитых и 2500 раненых.

Вдохновителем и организатором этого подлого удара борющемуся испанскому народу является контрреволюционная троцкистская организация — ПОУМ, действовавшая по указаниям и в интересах Франко и германского и итальянского генеральных штабов. Непосредственным помощником ее в этом деле являются так называемые «бесконтрольные» элементы, представляющие сборище фашистских провокаторов, уголовных преступников и убийц. Эти элементы вместе с троцкистами хозяйничали на дорогах и в деревнях Каталонии. Они совершали грабежи и убийства в Барселоне, перехватывали военные грузы, организовывали побоища крестьян, насильно принуждая их к коллективизации, участвовали в целом ряде фашистских заговоров, недавно раскрытых в некоторых городах Испании.

Испанский фашизм широко использовал эти элементы в своих целях, давая директивы своей агентуре — членам «Испанской фаланги» и других фашистских организаций — вступать в эти группы.

Троцкисты своей систематической кампанией против всех мероприятий правительства подстрекали некоторые анархистские элементы на вооруженное выступление.

В своем первомайском воззвании ПОУМ обратилась с призывом к каталонскому народу «разрушить существующие буржуазные учреждения и захватить власть в свои руки». Первого мая троцкистские бандиты распространили по городу листовку, преследующую цель натравить одни группы рабочего класса на другие, толкнуть вооруженные «бесконтрольные группы» на выступление против правительства.

В подлой троцкистской газетке «Ля баталья» Нин выбросил следующий лозунг: «Сегодня это еще возможно, завтра будет поздно».

Подготавливая путч, троцкистско-фашистские бандиты связывались с анархистскими группами, стоящими в оппозиции к своему руководству, стремясь использовать их против рабочего класса, против Всеобщего рабочего союза и объединенной социалистической партии Каталонии.

2 мая «Ля баталья» открыто призывала к мятежу: «Между нашей организацией ПОУМ и анархистскими товарищами заключен союз. Мы полностью согласны с анархистской группой «Друзья Дуррути», которая сегодня ведет открыто борьбу против руководства НКТ, находящегося в правительстве».

4 мая, когда троцкистско-фашистский путч удалось в основном подавить, та же подлая троцкистско-фашистская газетка уговаривала массы не поддаваться на призывы правительства и быть «в положении перманентной мобилизации». В том же номере газета призывала «продолжать и усилить начатое наступление». 6 мая «Ля баталья», выходящая подпольно (как видно, в заранее подготовленной типографии), призывала массы «сохранять оружие», быть готовыми возобновить борьбу и в связи с мероприятиями центрального правительства подняла вой о нарушении автономных прав Каталонии.

Чрезвычайно симптоматично, что французская фашистская газета «Вандемьер» накануне событий в статье о каталонских троцкистах и анархистах писала, что предстоит борьба, ареной которой должна стать Каталония. Радиостанция фашистской Португалии в Лиссабоне давала директивы: «Продолжайте атаку, не прекращайте огня! Ваше правительство хочет пригласить борьбу. Возможно, что это ему завтра удастся. В таком случае будьте стойкими, сохраните до более подходящего момента свои силы внутри Каталонии». А один из сподвижников Франко, пьяница и садист, генерал Кейпо де Льяно, в своей очередной речи по радио, подбодряя троцкистов, заявлял: «Мы вам сочувствуем и окажем поддержку. Держитесь».

Далеко не случайно, что одновременно с началом путча генерал Франко отдал распоряжение усилить бомбардировку дорог, связывающих Барселону с Валенсией, а германский офицер «Фелькишер беобахтер» в номере от 9 мая давал указания о переброске войск мятежников для нажима на Каталонию. Эти факты лишней раз продемонстрировали перед всем миром тесное переплетение троцкизма с германскими и итальянскими интервентами и с Франко.

Подавляющая масса анархистов не только не принимала в путче никакого участия, но и решительно выступила против его организаторов. Центральный орган Национальной конфедерации труда Каталонии «Солидарidad obrera» обращался с призывом не поддаваться на провокации, отбросить все разногласия и установить дружеское единство всех трудящихся. Так, в номере от 30 апреля, в передовой статье, написано: «В нынешней обстановке борьба между братьями может быть на-руку лишь нашему общему врагу — захватническим ордам, находящимся на службе Франко, Гитлера и Муссолини, которые умеют использовать наши внутренние разногласия для укрепления своих политических и военных позиций». В номере от 1 мая газета поместила обращение школы командиров НКТ и ФАИ, в котором содержится такой же призыв к каталонским трудящимся. А в информационном бюллетене НКТ и ФАИ помещено следующее воззвание:

«Мы находимся в периоде событий огромной важности. В переживаемый нами момент решается судьба всего нашего поколения... Мы не имеем ни времени, ни права дискутировать, когда враг нахо-

дится у наших ворот; хотя мы уверены в победе, мы должны собрать все наши силы для того, чтобы его разгромить. Нужно строго соблюдать указания, даваемые нашими организациями. Сейчас нужна строжайшая дисциплина... дисциплина на фронте... дисциплина в тылу... дисциплина в прессе».

В момент троцкистско-фашистского путча каталонские областные комитеты НКТ и ФАИ опубликовали совместное воззвание, призывая не поддаваться провокации, подчиниться всем распоряжениям правительства и не выходить на улицу с оружием.

Воззвание анархистской авантюристической группы «Друзья Дуррути», борющейся против руководства НКТ и поддержавшей путч троцкистских провокаторов, было разоблачено областным руководством НКТ и ФАИ: «Содержание листовки, выпущенной группой «Друзья Дуррути», находится в полной противоположности с линией анархистского движения. Мы отвергаем этот документ. В настоящее время все должны подчиняться приказам ныне созданного каталонского правительства, так как мы в нем представлены». Таким образом руководство НКТ и ФАИ разоблачило маневр троцкистов, пытающихся свое выступление прикрасить анархистским флагом и использовать для этого имя Дуррути.

5 мая генеральный секретарь Национальной конфедерации труда Васкес в своей речи по радио заявил:

«Нужно, чтобы все разошлись по домам. Нужно самим себя дисциплинировать, не ожидая того, чтобы нас другие к этому принудили. Никто не имеет права сотрудничать с врагом... Не растрчивайте порох здесь, мы нуждаемся в нем на фронте».

А несколько позже НКТ, ВРС и организация анархистской молодежи подписали следующую совместную декларацию:

«В данный момент первоочередной задачей является восстановление общественного порядка, нарушенного агентами врага и политическими спекулянтами. Наши организации, отметив масштаб выступления и пагубные последствия, к которым оно привело, не щадят усилий и жертв с тем, чтобы положить конец борьбе. Мы с удовлетворением отмечаем, что наши бойцы сдают оружие и очищают улицы. Восстановление порядка является необходимым и срочным делом.

Единство и доверие, лояльность и равенство прав и обязанностей для всех антифашистских секторов во всех отношениях! Вот лозунг момента, который все должны уважать и единодушно поддерживать».

Решительно осудив троцкистско-фашистский путч в Барселоне, руководство НКТ и ФАИ заняло довольно странную позицию после подавления путча, выступив против разоблачения роли контрреволюционного троцкизма и строгого наказания виновников и организаторов путча. В анархистской печати — «НКТ», «Фрагуа сосиаль» и др. — появились статьи с попытками смазать истинный характер каталонских событий и выгородить троцкистскую организацию ПОУМ.

«Френте рохо», орган коммунистической партии Испании, потребовал от анархистов ясной и четкой позиции в этом вопросе; в номере от 8 мая, в статье «За или против фашистов в Барселоне», полемизируя с анархистской «Фрагуа сосиаль», газета писала: «Дилемма может быть лишь одна: за или против врагов демократической республики и народной революции».

* * *

Троцкистско-фашистский путч вызвал волну возмущения во всей республиканской Испании. Трудящиеся массы в тылу, бойцы регулярной народ-

ной армии на фронте в один голос требуют уничтожения гнезда провокаторов-преступников.

Мадридская федерация об'единенной социалистической организации молодежи в своем обращении к мадридскому народу писала:

«В трудные часы, которые переживает Страна басков, показательно совпадение отвратительной измены с кампанией, ведущейся против об'единения всей испанской молодежи. От имени мадридской организации об'единенной социалистической организации молодежи, которая имеет на фронте 41 тысячу бойцов и 15 тысяч в тылу, комитет требует немедленного роспуска троцкистской ПОУМ — этого гнезда провокаторов и преступников, находящихся на службе фашизма».

Орган об'единенной социалистической организации молодежи «Аора» пишет:

«В каталонских событиях мы видим столкновение между фашизмом, который хочет завладеть новыми позициями, и антифашистскими силами, которые железным кулаком разобьют планы фашистской «пятой колонны», троцкистов и «бесконтрольных» элементов».

Орган мадридского комитета ВРС «Кларидад», характеризуя троцкистскую ПОУМ как «авангард фашизма в недрах республиканской Испании», потребовал немедленного роспуска этой организации и применения смертной казни к агентам фашизма.

«Информационес», вечерний орган социалистической партии, давая оценку барселонским событиям, указывал, что в них сказалась рука германского генерального штаба, стремящегося спасти проигранную фашистами войну путем организации провокаций в республиканском тылу.

Правительство республиканской Испании приняло необходимые меры к полной ликвидации троцкистско-фашистского путча. Согласно декрету правительства, все органы общественного порядка в Каталонии передаются в непосредственное ведение центрального правительства, а армия арагонского фронта — в непосредственное ведение вновь назначенного командующего 4-й дивизией генерала Посаса, бывшего главнокомандующего республиканскими войсками на центральном фронте в первый период деятельности комитета обороны Мадрида.

Одновременно совет министров постановил:

«1. Самым суровым образом осудить виновников событий в Каталонии, ибо только враги республики, заинтересованные в том, чтобы затруднить победу народа над фашизмом, могут поднять оружие против законной республиканской власти.

2. Провести строжайшее расследование о причинах и ходе упомянутых событий и наказать со всей строгостью закона преступные действия, имевшие место в Каталонии.

3. Со всей неуклонностью произвести разоружение гражданского населения, предупредив, что будут применены самые суровые меры по отношению к тем, кто будет противодействовать этому.

4. Министру внутренних дел поручить немедленно снять с границ, дорог и портов охрану и контроль всех видов, не состоящих в его ведении».

Всеобщий рабочий союз Каталонии вынес решение об исключении членов троцкистской ПОУМ из профсоюзной организации. В решении говорится:

«Так называемая ПОУМ является организацией, обнаружившей свою контрреволюционную сущность в событиях этих последних дней, во время которых она опиралась на бесконтрольные элементы и на группы Национальной конфедерации труда (НКТ), публично дезавуированные каталонской НКТ при посредстве высших органов братской профсоюзной центральной организации. ПОУМ не встала на сторону законного (каталонского) правительства и не дезавуировала своих членов, принимавших участие в действиях, направленных против правительства. Исходя из этих положений, исполком Всеобщего рабочего союза Каталонии единогласно постановляет немедленно исключить из его профсоюзных организаций руководителей ПОУМ, имеющих членский билет Всеобщего рабочего союза, а также других членов вышеуказанной контрреволюционной организации ПОУМ, принимавших участие в преступных выступлениях. Исключению подлежат также все те, кто солидаризируется с контрреволюционным движением».

С призывом поступить таким же образом обратился к руководителям НКТ центральный орган коммунистической партии «Мундо обреро», указывая, что агентам Франко не должно быть места в антифашистских партиях и организациях.

Значение барселонских событий выходит далеко за пределы Испании: эти события показали всему миру, что ни внутренний, ни внешний враг не в состоянии сломить героическую борьбу испанского народа, отстаивающего свободу, демократию и мир. Одновременно они еще раз продемонстрировали контрреволюционную сущность троцкизма и его связь с Франко и германским и итальянским фашизмом.

Организовать путч против республиканского правительства в тот момент, когда итальянские суда курсируют вдоль берегов Каталонии, когда на арагонском фронте идут решающие бои для окружения фашистов под Теруэлем, может быть лишь делом рук агентов врага.

Кровавые события в Барселоне являются новым свидетельством того, на что способны троцкистские провокаторы.

В Советском союзе они организовывали убийства и отравления рабочих, железнодорожные крушения с человеческими жертвами, готовили удар в спину на случай объявления войны. Сейчас в Испании они заодно с Франко выступают с оружием в руках, пытаясь задушить антифашистский народный фронт.

Товарищ Сталин в своей речи на Пленуме ЦК ВКП(б), говоря о резервах троцкистских вредителей, указал на «троцкистский контрреволюционный IV интернационал, состоящий на две трети из шпионов и диверсантов». Этот IV интернационал назначил свой с'езд в мае 1937 года в Барселоне. Троцкистские бандиты и провокаторы начали с'езжаться в Каталонию.

«Теперь мы знаем, — пишет корреспондент английской газеты «Дейли уоркер» из Мадрида, — что германские и итальянские шпионы, направившиеся в Барселону под предлогом подготовки конгресса IV интернационала, в действительности ставили себе задачу — при поддержке местных троцкистов подготовить беспорядки и кровопролитие. Такие события должны были дать возможность Германии и Италии объявить, что они не в состоянии эффективно проводить контроль у берегов Каталонии ввиду беспорядков в Барселоне. Это было бы использовано как предлог для высадки вооруженных сил».

Таковы планы троцкистов—агентуры Франко, германского и итальянского фашизма.

Единственно последовательным борцом против троцкистов, разоблачающим всю их контрреволюционную деятельность, является коммунистическая партия Испании. В своих документах и в печати компартия изо дня в день раз'ясняла массам сущность троцкизма, роль «пятой колонны» — агентуры фашизма в республиканском тылу — и требовала принятия суровых мер против них.

Еще в резолюции расширенного пленума ЦК КП Испании, состоявшегося 5—7 марта 1937 года, в разделе о политических задачах, говорится:

«Надо бороться за то, чтобы покончить с терпимостью и беспечностью некоторых пролетарских организаций, устанавливающих добрососедские отношения с контрреволюционным троцкизмом, с бандой «ПОУМ», считая их течением в рабочем движении. Какой бы маской ни прикрывался национальный и международный троцкизм, он разоблачил себя как контрреволюционная террористическая организация, находящаяся на службе международного фашизма. Чтобы воспитать рабочие массы в духе ожесточенной борьбы и ненависти против их врагов, надо им раз'яснить правильную позицию нашей партии, отказываясь от участия в каком-либо органе и мероприятии, в которых участвуют троцкисты. Троцкизм своей выпендренной и лжеревOLUTIONной фразеологией поощряет «бесконтрольные» группы и всех тех, кто нарушает демократическую законность, установленную правительством народного фронта. Троцкизм своими гнусными интригами старается создавать трудности на фронте и в тылу, ставя под угрозу победоносные результаты нашей борьбы».

Провокаторская роль контрреволюционного троцкизма в Испании предстала сейчас перед трудящимися массами всех политических оттенков во всей своей наготе.

ОБРЕРО

Каталония

(Краткий исторический очерк)

Основная масса каталонского населения сосредоточена в северо-восточной части Испании — в Каталонии. Отдельные группы каталонцев находятся также в Арагонии, в Валенсии, на Балеарских островах. Вне Испании каталонцы, в количестве более двухсот тысяч человек, живут во французском департаменте Восточных Пиренеев и в Андорской республике, формально считающейся «самостоятельной»¹.

Каталония объединяет четыре провинции: Барселону, Херону, Лериду и Таррагону. Площадь Каталонии — 32 194 квадратных километра (6,6% всей территории Испании); население на 1 января 1932 года составляло 2 490 889 человек. В одной Барселоне в 1934 году насчитывалось 1,1 миллиона жителей. Плотность населения — 73 человека на квадратный километр, тогда как в остальной Испании средняя плотность — 37,44 человека. В Барселонской провинции плотность населения доходит до 156 человек на квадратный километр.

Каталония — крупнейший промышленный и торговый центр Испании. В Каталонии число лиц, занятых в промышленности, на 25% превышает число лиц, занятых в сельском хозяйстве². Из общего числа жителей Испании, занятых в промышленности, на Каталонию приходится 24,6%. Из общего числа жителей Испании, занятых в торговле, на Каталонию приходится 114 117 человек, или 28,9%.

Ежегодная продукция промышленности Каталонии оценивается в 4 миллиарда пезет. При этом продукция текстильной промышленности вместе с хлопком оценивается в 2 миллиарда пезет; продукция сельского хозяйства — в 1,5 миллиарда пезет. Из 4324 имеющихся в Испании акционерных обществ в 4 каталонских провинциях (из 49 провинций во всей Испании) и главным образом в Барселоне было 1664 общества, или 38,5%; капитал, реализованный этими обществами, составлял 29,3% капитала, реализованного акционерными обществами по всей Испании. В Каталонии сосредоточены крупные кредитные предприятия, деятельность которых переплетается с иностранным капиталом.

Из 2920 электростанций во всей Испании при общем размере потребления электроэнергии в 311 120 тысяч киловатт-часов на долю Каталонии в 1926 году приходилось 438 электростанций, т. е. 16,3% всего количества электростанций, причем эти станции в 1926 году дали 25% всей электроэнергии, произведенной в Испании.

Из общего количества 755 текстильных фабрик по всей Испании на Каталонию приходится 90%. Количество занятых в них рабочих — свыше 200 тысяч человек. Капитал текстильных акционерных обществ равняется 600 миллионам пезет.

Стоимость продукции горной промышленности Каталонии в 1927 году составляла 147,7 миллиона пезет.

¹ Фактически находится под протекторатом Франции.

² Данные переписи 1920 года.

Каталония играет большую роль и во внешней торговле Испании. Через барселонский порт проходит около 30% всего ввоза и 50% всего вывоза Испании. Роль Испании как средиземноморской державы в значительной мере основывалась на наличии такого крупного морского порта, как Барселона.

И в отношении сельского хозяйства Каталония — одна из передовых провинций Испании. В 1922 году стоимость сельскохозяйственной продукции составляла 1 758 132 пезеты, или 20% стоимости всей сельскохозяйственной продукции страны. Это объясняется более интенсивной обработкой земли в Каталонии.

	В Каталонии	В остальной Испании
Необработанной земли . . .	11,0	50,0
Культивируемой земли . . .	43,6	40,0
Лесов и пастбищ	45,4	10,0

Главные сельскохозяйственные и садоводческие продукты Каталонии — вино, оливки, пшеница, орехи и пробковый дуб. В Каталонии производится треть всего вина, производимого в Испании.

Все же своего хлеба для прокормления населения Каталонии не хватает. Хлеб доставляется главным образом из Кастилии и других районов. В частности, одна Барселонская провинция нуждается в ввозе свыше 1,5 миллиона квинталов пшеницы.

Социальные отношения в деревне характерны тем, что в Каталонии мало крупных землевладений. Но и здесь, как и в остальной Испании, были сильно развиты полуфеодалные формы землепользования¹.

Главную массу сельскохозяйственного населения Каталонии составляет середняцкое и бедняцкое крестьянство.

Несмотря на промышленный прогресс просвещение в Каталонии, как и во всей Испании, находилось в отсталом состоянии. По переписи 1910 года, число неграмотных в Каталонии достигало 52,78%; в Барселонской провинции—41,69% неграмотных. В 1928 году низших школ было 2477, средних школ—82. Число учащихся не превышало 297 027. Одна низшая школа в Каталонии приходилась в среднем на 946 жителей, а одна приходская церковь в Барселоне приходилась на 304 жителя, в Хероне—на 376, в Ле-риде—на 326, в Таррагоне—на 164 жителя.

* * *

История включения Каталонии в состав единого испанского государства восходит к середине XV века. С этого момента кастильский язык был объявлен государственным языком, кастильские чиновники захватили высшие должности. Гнет Кастилии вызвал ряд восстаний. Самым крупным из них было восстание каталонских крестьян в 1642 году, стоившее жизни тысяче кастильских чиновников. В середине XVII века и в начале XVIII века Каталония делала попытки отделиться от Испании. В 1714 году указом короля Филиппа V каталонцы были лишены всякой самостоятельности, каталонские кортесы были распущены и уничтожены навсегда. С тех пор Каталония более чем 200 лет находилась на положении обыкновенной испанской провинции, причем беспрестанно велись гонения на каталонскую культуру, язык, преследовались и постепенно уничтожались национальные учреждения каталонцев.

Но протест против национального гнета в Каталонии никогда не ути-

¹ Например так называемая «рабасса морта» («мертвая лоза»): земельный участок предоставляется в аренду на несколько десятков лет при условии, что арендатор засадит его виноградниками; при этом владелец может потребовать возврата участка раньше обусловленного срока, если $\frac{2}{3}$ виноградников отомрут. Это дает простор произволу землевладельцев. Арендная плата вносится частично (до половины) натурой. «Рабасса морта» была узаконена гражданским кодексом.

хал. Он оживлялся по мере капиталистического развития страны. Уже в 1841 году в Каталонии насчитывалось 1400 средних и мелких предприятий по выработке хлопчатобумажных и шерстяных материй, с паровой мощностью в 12 тысяч лошадиных сил, с 48 тысячами станков и 1,25 миллиона веретен. Значительная часть этих предприятий принадлежала французам. Но и каталонцы играли в текстильной промышленности заметную роль.

В 80-х годах XIX столетия национальное движение оформилось главным образом как протест каталонской буржуазии против затруднений, которые помещичья Кастилия ставила на пути экономического развития Каталонии.

К тому времени Каталония, в особенности Барселона, играла уже выдающуюся роль в революционном рабочем движении в Испании. Здесь ярче и рельефнее чем в других районах Испании сталкивались классовые противоречия, и начало рабочего движения в Каталонии относится еще к 40-м годам прошлого века. Уже в 1848 году в Барселоне существовали организации текстильщиков, которые в 1855 году провели первую всеобщую стачку в знак протеста против правительственного распоряжения о закрытии одной из первых рабочих организаций — «Union de Clases».

25 октября 1868 года, после временной победы буржуазной революции в Испании, рабочие Каталонии, использовав завоеванную свободу собраний и союзов, созвали съезд представителей разрозненных рабочих групп и основали Федерацию рабочих союзов, задачей которой была борьба за улучшение условий труда, а также за установление демократической республики. Однако с этого момента рабочее движение, несмотря на свое расширение, обнаружило внутреннюю слабость, обусловленную тем, что руководство этим движением захватили анархисты.

Еще в 1868 году в Испанию прибыл бакунист Фанелли, присланный Альянсом¹. Борьба между сторонниками Маркса и бакунистами в Интернационале скоро получила свой отклик и в Испании, особенно в Барселоне. Именно в Барселоне в июне 1870 года состоялся первый съезд испанской секции Интернационала, созданной в 1869 году. На съезде участвовали 90 представителей от 40 тысяч рабочих Каталонии, Валенсии, Арагонии и Кастилии. Съезд прошел под сильным влиянием бакунистов, боровшихся против «авторитаристов», как они называли сторонников Маркса. После того как на гаагском конгрессе (1872 год) Бакунин был исключен из Интернационала, большинство членов испанской секции подтвердило свою солидарность с бакунистами.

Руководство анархистов сыграло роковую роль в рабочем движении всей Испании и, в частности, Каталонии. Это особенно ярко сказалось во время революции 1873 года, после того как посаженный на испанский престол итальянец Амедей отрекся от короны («первый забастовавший король», как иронически пишет о нем Энгельс) и буржуазия провозгласила республику. Буржуазия не дерзнула, однако, покончить с пережитками феодализма, в частности в земельном вопросе, и ограничилась спорами по вопросам федерации. В самый разгар революционной борьбы анархисты впрягли испанский пролетариат в колесницу буржуазных федералистов («кантоналистов»), выдавая эту свою политику за «путь к коммунам». Энгельс пишет, что «федерализм непримиримых² и их бакунистского охвостья в том-то и заключался, что каждый город действовал на собственный страх, объявив самым важным делом не совместные действия с другими городами, а отделение

¹ Альянс — организация, созданная Бакуниным и существовавшая нелегально внутри I интернационала.

² Так называли крайних буржуазных федералистов.

от других городов, и исключив тем самым всякую возможность всеобщего наступления»¹.

В отдельных местах, где рабочие, отстаивая свои требования, побеждали, анархисты провозглашали уничтожение государственной власти, ничем не заменяя «упраздненную» власть, ибо считали совершенно недопустимым действие «сверху». Это было на-руку буржуазии и облегчало последней борьбу против трудящихся. В то время когда революционное выступление в Картахене стало сигналом к общему выступлению, когда в Алкое шла ожесточенная схватка рабочих с фабрикантами и полицией, когда крестьяне Гренады, Кадикса, Мурсии, Валенсии и других районов втянулись в борьбу с помещиками, — Барселона, город, «история которого знает больше баррикадных боев, чем история какого бы то ни было другого города в мире»², не оказала поддержки движению, хотя обладала большой силой и богатыми ресурсами и могла бы решить победу.

Республика 1873 года, завоеванная массами и предоставлявшая пролетариату возможность организовывать свои силы для дальнейшей борьбы за свои классовые интересы, была погублена только потому, что рабочий класс, руководимый анархистами, не вмешался активно в политическую борьбу. Энгельс заканчивает оценку опыта испанской революции 1873 года следующим выводом: «Одним словом, бакунисты в Испании дали нам непревзойденный пример того, как не следует делать революцию»³.

Роковым для рабочего класса Испании являлось анархистское руководство и на дальнейших этапах борьбы. В 1900 году под анархистским руководством создается Федерация рабочих союзов («Sociedades Obreras de Region Española»), ставившая своей целью на базе осуществления всеобщей стачки объединить борьбу испанских рабочих с зарубежным, главным образом французским и английским, пролетариатом. Федерация эта объединила в Каталонии около 50 тысяч рабочих.

В 1902 году в Барселоне в течение 7 недель происходила забастовка металлистов. Была объявлена всеобщая стачка поддержки, перешедшая в восстание. В течение 8 дней пролетариат Барселоны дрался на баррикадах, но из-за слабой организованности потерпел поражение. Восстание закончилось разгромом рабочих организаций, за которым последовало недолгое затишье в рабочем движении.

В 1908 году обозначился новый под'ем рабочего движения. Из остатков Рабочей федерации Каталонии создался союз «Солидарidad obrera» («Рабочая солидарность»). Движение приняло еще больший размах в 1909 году. В знак протеста против мобилизации на войну в Марокко вспыхнуло в июле новое восстание в Барселоне, закончившееся кровавыми репрессиями, массовыми расстрелами и казнью видного анархиста, руководителя так называемой «новой школы» — Феррера.

В 1911 году в Барселоне был созван рабочий с'езд, на котором присутствовали представители 60 тысяч рабочих. С'езд этот, проходивший под сильным влиянием анархистов, постановил организовать анархо-синдикалистскую Национальную конфедерацию труда («Confederation National del Trabajo»), играющую большую роль в Каталонии и поныне.

Чем объяснить, что Каталония является крупнейшим очагом анархизма?

Нужно иметь в виду, что пролетариат Барселоны составлялся главным образом из пришлых элементов, которых нужда и безземелье выгоняли из деревни. Часто они находились на положении люмпенпролетариев и безработных. В их психологии продолжали довлеть влияния неразвитого капита-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 119.

² Там же, стр. 113.

³ Там же, стр. 124.

лизма, разложившегося мелкого крестьянского хозяйства и гибнущего ремесленничества. Вынесенная из деревни злоба против помещиков и чиновников часто выливалась и в городе в стихийный бунтарский протест. К тому же барселонская промышленность до последнего времени характеризовалась наличием громадного количества мелких и мельчайших текстильных предприятий, вбиравших в себя главным образом массы разоренных крестьян, прибывавших из Кастилии, Андалузии, Галисии и других районов. Это мало способствовало организации и подлинно революционному воспитанию пришлых масс. К тому же — и это основное — во всей Испании и, в частности, в Каталонии до 1920 года не было подлинно революционной партии, которая могла бы себя противопоставить лжеревOLUTIONному анархизму и анархо-синдикализму. Беспринципное же соглашательство, проводившееся социалистической партией, усиливало ненависть рабочих к политической борьбе и толкало их в объятия анархизма и анархо-синдикализма. Этим объясняется почти монопольное до недавнего времени влияние анархистов и анархо-синдикалистов в Каталонии.

Такое положение усложняло и национальные взаимоотношения, вызывало конфликты между рабочими разных национальностей, особенно в Барселоне. Анархисты и анархо-синдикалисты вообще не признавали значения национального вопроса, что находило поддержку среди массы пришлых рабочих, которые были мало заинтересованы в разрешении каталонского национального вопроса. Фактически же это отношение к национальному вопросу целиком шло на пользу великодержавному кастильскому шовинизму и приводило к национальным распрям в рабочей среде. Это же обстоятельство толкало каталонских рабочих в объятия каталонских буржуазных националистов.

В 1913 году испанское правительство пошло на некоторые уступки Каталонии, разрешив создание «совета муниципалитетов», который ведал просвещением, ирригацией, пастбищами, дорожным делом, внутренним транспортом, телефонной связью, статистикой, санитарным делом и пр.

«Нейтральное» положение Испании во время империалистической войны 1914—1918 годов дало возможность испанской промышленной буржуазии стать хозяином на собственном рынке и еще шире развить производство. Особенно интенсивно развивалась промышленность Каталонии, получившая относительно широкий выход на рынки воюющих стран. С этого момента каталонская буржуазия стала заботиться не столько о национальной автономии, сколько об обороне от усилившегося рабочего движения, встречая в этом отношении поддержку кастильской правящей верхушки. В борьбе против пролетариата укреплялся союз крупной каталонской буржуазии и кастильских господствующих классов. Отход крупной каталонской буржуазии от прежних национальных требований еще более резко обозначился после империалистической войны. Рынки воевавших стран перестали нуждаться в продуктах каталонской промышленности. Больше того: самой каталонской промышленности пришлось обороняться на внутреннем рынке от иностранной конкуренции. Начался кризис; производство сократилось; буржуазия пыталась отнять отдельные завоевания пролетариата, организуя локауты.

Оборонительные стачки подавлялись репрессиями, террором и планомерно организованной провокацией, использованной для того, чтобы восстановить «общественное мнение» против рабочих организаций. Локаут, объявленный промышленниками Каталонии в 1919 году, охватил 300 тысяч рабочих и служащих. В то же время борьба пролетариата все ярче обнаруживала слабость анархо-синдикалистского руководства Национальной конфедерации труда, которая охватывала в одной Барселоне около 250 тысяч членов. Так-

тика анархо-синдикалистов — всеобщая стачка без плана и по каждому поводу — часто приводила к растрате боевых сил пролетариата, тем паче, что сами предприниматели умышленно провоцировали стачки.

Крупная каталонская буржуазия пыталась все сильнее опереться на правительство Мадрида. К тому же испанский рынок стал жизненной необходимостью для каталонской крупной буржуазии. Крупная и средняя буржуазия все больше отказывалась от защиты каталонского языка. Руководителями национальной борьбы стали главным образом представители рядовой городской интеллигенции. Вместе с кастильскими помещиками каталонская крупная буржуазия заговорила о необходимости «сильной власти». Скоро (13 сентября 1923 года) они сообща выдвинули военно-фашистскую диктатуру генерала Примо де Ривера. Уже 18 сентября 1923 года Примо де Ривера объявил агитацию за «каталонизм» государственной изменой. Он уничтожил «совет муниципалитетов», запретил употребление каталонского языка и вывешивание каталонского флага, закрыл около 30 каталонских газет, несколько сот просветительных обществ, арестовал 200 мэров, уволил 150 профессоров и закрыл 14 высших учебных заведений.

Зато крупной каталонской буржуазии Примо де Ривера бросил подачки в виде налоговых и таможенных льгот, государственных субсидий, займов и т. д.

* * *

В Каталонии республика восторжествовала 14 апреля 1931 года, еще раньше чем в Мадриде. Во главе временного правительства стал Масиа. В сентябре 1932 года учредительное собрание Испании приняло статут автономной Каталонии; автономия должна была притупить остроту неразрешенных социальных требований под видом «национального единства» каталонского народа.

«Национальное единство» было, однако, нарушено под'емом революционной борьбы рабочего класса и крестьянства Каталонии. Восстания в Льобрегате, Манрезе, непрерывная стачечная борьба в Барселоне, выступления польщиков против кабальной аренды и другие выступления подчеркивали, что буржуазия не в состоянии удовлетворить насущные нужды народных масс. Достаточно отметить, что в одной только Барселоне с момента объявления республики до августа 1931 года было свыше 400 стачек. Попытки правящей верхушки переложить всю тяжесть кризиса на трудящиеся массы вызывали энергичное сопротивление. Стачечное движение принимало все более широкие размеры. Борьба за повседневные политические и экономические требования пролетариата и трудящихся деревни все чаще перерастала в вооруженные выступления, оканчивавшиеся поражениями из-за плохой организованности и руководства анархистских и анархо-синдикалистских вождей. Компартия в Каталонии в первые годы республики еще только укрепляла свои позиции, боролась за сплочение сил. В 1933 году компартия имела в Каталонии лишь около 800 членов.

В октябре 1933 года буржуазия отказалась от центрального коалиционного правительства с участием социалистов и поставила у власти прожженного реакционера Леруса, который сообща с фашистским лидером Роблесом стремился подавить революционное движение, в частности в Каталонии. Одновременно реакционное правительство старалось свести на-нет и без того кудую автономию Каталонии. Конфликты между центральным и каталонским правительством умножались, в особенности после того, как каталонский парламент под напором масс мелких арендаторов принял закон, смягчавший полуфеодалные условия аренды. Испанское центральное правительство стало на сторону помещиков. Конфликты привели к тому, что каталонская «левая» в испанском парламенте (23 человека) объявила бойкот парламента, тогда как представители крупной каталонской буржуазии,

объединенные в так называемую лигу (25 человек), оставались в парламенте. Когда в октябре 1934 года грянуло героическое астурийское восстание, оно получило широкий отклик в Каталонии. Массы поднялись. Даже националистские вожди под напором каталонских масс вынуждены были открыто выступить против реакционного правительства Мадрида.

6 октября 1934 года за подписью главы автономного правительства Компаниса было опубликовано воззвание, которое гласило:

«Монархические и фашистские силы овладели центральной властью. Испанская демократическая республика находится в большой опасности. Либеральная, демократическая и республиканская Каталония не может безразлично отнестись к этим событиям и считает своим долгом прийти на помощь своим испанским братьям, борющимся за право. Поэтому каталонское правительство в согласии с парламентом постановило порвать все сношения с теперешним центральным испанским правительством».

В октябре 1934 года ярко проявились особенности испанского и, в частности, каталонского рабочего движения. Вожди анархистов и анархо-синдикалистов, неоднократно выступавшие с призывами к всеобщим стачкам по всякому поводу, в октябре 1934 года не поддержали истекавшую кровью Астурию на том основании, что, мол, астурийское выступление преследовало политические цели.

Но и каталонские националисты, призвав массы к выступлению против реакционного мадридского правительства, не приняли, однако, должных мер к тому, чтобы в самой Барселоне обезоружить сторонников реакции. Руководители автономного каталонского правительства пытались уговорить генерала Бадета, командовавшего военными силами в Барселоне, принять сторону восставших. Он попросил час на размышление и был отпущен «на честное слово».

Генерал Бадет вернулся с войсками и арестовал автономное правительство. Таким образом центральное правительство получило возможность жестоко подавить не только восстание в Астурии, но и разделаться с Каталонией. Автономия была фактически уничтожена и заменена военной диктатурой.

Астурийское выступление 1934 года, хотя оно было подавлено, знаменовало громадную победу рабочего класса, осознавшего необходимость единого рабочего фронта и приступившего к его созданию через голову сопротивлявшихся вождей. Астурийское восстание скрепило антифашистский фронт, сделало возможной в феврале 1936 года победу народного фронта, душой которого была испанская компартия. В Каталонии рабочие — анархисты и анархо-синдикалисты — впервые приняли широкое участие в выборах, вопреки отдельным анархистским вождям, которые пытались их удерживать от этого. Народный фронт получил в Барселоне на 240 тысяч голосов больше чем реакционные партии. Конечно, не только избирательный бюллетень решил победу. Фашизм не отступил бы перед избирательным бюллетенем. Его заставила отступить решимость рабочих во что бы то ни стало добиться победы.

Победа народного фронта в феврале 1936 года была жесточайшим ударом по фашизму. Новое демократическое правительство Асанья восстановило автономию Каталонии. Освобожденный из тюрьмы, глава правительства Компанис вновь занял свой пост. Демократическое правительство нашло крепкую опору в массах, идущих за партиями народного фронта. Именно поэтому каталонские массы, в первую очередь барселонский пролетариат, без различия партий, встали на борьбу против фашизма, гнет и террор которого они испытывали на своей спине после кровавых расправ в октябре 1934 года.

Эта сплоченность масс помогла подавить фашистский военный мятеж в Барселоне, поднятый генералом Годедом в июльские дни 1936 года.

Массы анархистов, анархо-синдикалистов вместе с коммунистами и социалистами, вместе с каталонскими националистами и левыми республиканцами сомкнулись в антифашистский фронт, охвативший объединенную социалистическую партию Каталонии; Всеобщий рабочий союз — профсоюзный центр, связанный с объединенной социалистической партией; анархо-синдикалистскую Национальную конфедерацию труда; Федерацию анархистов Иберии (ФАИ); союз рабассейров — мелких арендаторов земли; левокаталонскую и левореспубликанскую партии.

Через несколько месяцев после начала фашистского мятежа, в связи с резко выявившейся угрозой фашизма, впервые в истории анархо-синдикалисты вошли в центральное и каталонское правительства.

* * *

Выше уже отмечалось, что Каталония неоднократно стремилась отделиться от Испании, восставала против нее. И только с победой народного фронта Каталония почувствовала себя тесно спаянной с демократической Испанией. Лучшие сыны Каталонии, в том числе и анархисты, как Дуррути, сплачивали вокруг себя массы, шли на помощь Мадриду.

Испанский фашизм опирается на помощь итало-германского фашизма. Наивно было бы думать, что война ведется только на линии фронтов: она ведется и в глубоком тылу, где фашисты через своих агентов стремятся организовать саботаж и диверсию, внести разложение в ряды борющегося испанского народа. В Каталонии особое усердие на службе фашизма проявляют троцкисты (ПОУМ), стремящиеся разрушить антифашистский фронт и подорвать сопротивление фашизму. Троцкисты поддерживают и провоцируют различные «бесконтрольные группы» анархистов к выступлениям против правительства. Борьба этих групп ведется часто под лозунгами «чистого анархизма», «против государства», против так называемой «авторитарности». Она подрывает дисциплину на фронте и в тылу, революционный порядок, единство народного антифашистского фронта. Сопротивление этих групп затрудняло до сих пор целесообразное использование громадных людских и материальных резервов Каталонии, затрудняло установление единого командования, в частности на арагонском фронте, где сосредоточены каталонские части. Факты проведения «бесконтрольными» элементами принудительной коллективизации в некоторых районах Каталонии вызывали возмущение крестьян; это создавало напряженное положение, затруднявшее борьбу против фашизма.

Наряду с этим колеблющаяся позиция анархо-синдикалистских вождей приводила к частым переменам в составе каталонского правительства, к борьбе между входящими в него партиями. Трудно изживаются анархистские традиции, на которых масса воспитывалась в течение почти семидесяти лет. Это облегчает провокационную деятельность троцкистов, использующих пережитки анархистских традиций для создания затруднений центральному и каталонскому правительствам.

И. ТРАЙНИН

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Недопустимые извращения в переводе трудов классиков марксизма-ленинизма

В. И. ЛЕНИН. Избранные произведения в 6 томах. На латышском языке. Партотдел издательства «Прометей».

Полутом I (издан в 1934 году) — ответственный редактор К. Озоли. Полутомы II и III (изданы в 1935 году) — ответственный редактор П. Блумфельд (Свирис).

И. СТАЛИН «Вопросы ленинизма». На латышском языке. Партотдел издательства «Прометей». 1935. Ответственный редактор К. Озоли.

Латышский народ имел задолго до Великой социалистической революции не только прекрасные переводы художественных произведений писателей всех стран, но и марксистскую научную публицистику, как переводную, так и оригинальную. После Великой социалистической революции трудящиеся латыши в СССР получили переводы I тома «Капитала» Маркса, «Анти-Дюринга» Энгельса и ряда других произведений Маркса и Энгельса, переводы отдельных трудов Ленина и Сталина. Этот опыт, казалось бы, должен был обеспечить безукоризненное качество дальнейших изданий трудов классиков марксизма-ленинизма на латышском языке. К тому же несмотря на свою небольшую численность латыши имеют солидные кадры интеллигенции, в частности издательские кадры. Налицо все условия, гарантирующие возможность хорошего перевода.

Однако латышские переводы произведений классиков марксизма-ленинизма, изданные в течение последних лет, не только изобилуют грамматическими ошибками, нарушением грамматического строя латышского языка; эти переводы не только ниже того уровня, на котором в данное время находится латышский язык, но в них совершенно нетерпимо извращаются основные положения Ленина и Сталина.

Недопустимая политическая беспечность переводчиков и редакторов сказалась с первых до последних страниц переводов.

* * *

Ленин в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социалдемократов?» писал:

«Особенно внушительным реакционным учреждением, которое сравнительно мало обращало на себя внимание наших революционеров, является отечественная бюрократия...» (Избранные произведения, т. I, стр. 230).

В переводе это место изложено так:

«Особенно вдохновляющим реакционным учреждением, которое сравнительно мало обращало на себя внимание наших революционеров, является отечественная бюрократия...» (латышское издание, полутом I, стр. 243).

В переводе слово «внушительным» заменено словом «вдохновляющим», что совершенно меняет смысл.

В труде Ленина «Задачи русских социалдемократов» сказано: «русские социалдемократы будут... восставать против всяких попыток связать еще молодое рабочее движение в России с менее определенными доктринами» (Избранные произведения, т. I, стр. 270).

В переводе эта мысль искажена:

«русские социалдемократы будут... восставать против всяких попыток связать еще молодое рабочее движение в России с определенными доктринами» (латышское издание, полутом I, стр. 286).

Переводчик, опустив слово «менее», клеветнически приписал здесь Ленину политическую беспринципность, утверждая, что Ленин якобы выступал против связи рабочего движения с определенными доктринами, т. е. с революционной теорией научного социализма.

В своей работе «Развитие капитализма в России» Ленин, говоря о крестьянской буржуазии как о господине тогдашней деревни, указывал: «мы абстрагировали эти задерживающие разложение факторы: кабалу, ростовщичество, отработки и прочее» (Избранные произведения, т. I, стр. 73).

В латышском переводе говорится совершенно противоположное: «мы абстрагировали эти факторы разложения: кабалу, ростовщичество, отработки и прочее» (латышское издание, полутом I, стр. 78).

Кабалу, ростовщичество, отработки и прочее переводчик и редактор относят вопреки Ленину к факторам разложения, а не к факторам, задерживающим разложение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат.

В работе «Что делать?», приводя пример гравли Энгельса со стороны ряда представителей германской социал-демократии за то, что Энгельс выступил с сокрушающей критикой Дюринга, Ленин пишет:

«Как видите, это — тоже пример защиты «свободы критики», и над этим примером не мешало бы подумать нашим легальным критикам и нелегальным оппортунистам...» (Избранные произведения, т. I, стр. 314).

В переводе сказано:

«Как видите, это — тоже пример защиты «свободы критики», и над этим примером не мешало бы подумать нашим легальным критикам и легальным оппортунистам...» (латышское издание, полутом II, стр. 31).

Таким образом, переводчики и редакторы одним росчерком пера превратили нелегальных оппортунистов в легальных.

Там же, в своей работе «Что делать?», Ленин пишет:

«Рабочий-революционер для полной подготовки к своему делу тоже должен становиться профессиональным революционером. Поэтому неправ Б—в, когда он говорит, что так как рабочий занят на фабрике по 11½ часов, то остальные революционные функции (кроме агитации) «п о н е в о л е» главной тяжестью ложатся на крайне незначительные интеллигентные силы» (Избранные произведения, т. I, стр. 399).

В латышском переводе говорится противоположное:

«Рабочий-революционер для полной подготовки к своему делу тоже должен становиться профессиональным революционером. Поэтому прав Б—в, когда он говорит, что так как рабочий занят на фабрике 11½ часов, то остальные революционные функции (кроме агитации) «п о н е в о л е» главной тяжестью ложатся на крайне незначительные интеллигентные силы» (латышское издание, полутом II, стр. 119).

Переводчики и редакторы утверждают, что прав Б—в, экономист, против которого выступает здесь Ленин.

В своей работе «Социалдемократия и временное революционное правительство» Ленин говорит, что филистеры из новой «Искры» «боятся оказаться не в состоянии отличить правильные и смелые шаги демократических преобразований от авантюристских прыжков не-классового, народнического социализма или анархизма» (Избранные произведения, т. II, стр. 26).

В переводе получается, что филистеры из новой «Искры» «боятся оказаться не в состоянии отличить правильный и смелый шаг демократических преобразований от авантюристских неклассовых кувырканий народнического социализма или анархизма» (латышское издание, полуготом III, стр. 29).

Ленинский текст здесь недопустимо исковеркан. Вместо «авантюристских прыжков» в переводе получают «авантюристские неклассовые кувыркания», а вместо «неклассового народнического социализма» — просто «народнический социализм». Резкая отповедь Ленина новоискровским филистерам, таким образом, потеряла весь свой смысл.

В докладе «О революции 1905 года» Ленин указывал, что «современные социал-пацифисты в большой степени — лицемеры» (Избранные произведения, т. II, стр. 4). Переведено это место так: «современные социал-пацифисты в своем большинстве — лицемеры» (латышское издание, полуготом III, стр. 6). Характеристика, данная Лениным, относится ко всем социал-пацифистам, а переводчик вопреки Ленину утверждает, что социал-пацифисты лишь в своем большинстве — лицемеры, и, стало быть, среди них есть и не лицемеры.

Безобразно исковеркано в переводе заглавие статьи Ленина «О значении воинствующего материализма» (Избранные произведения, т. I, стр. LXXXVI). Заглавие это переведено на латышский язык: «О значении солдатского (Karewiskais) материализма» (латышское издание, полуготом I, стр. LXXXVI).

Подобных примеров можно было бы привести громадное количество. Все три книги перевода произведений Ленина на латышский язык фальсифицируют и извращают ленинские установки по всем основным вопросам.

К тому же издание обезображено громадным количеством опечаток, причем самые грубые не упомянуты в «списке замеченных опечаток».

Нельзя обойти молчанием и рецензии на латышский перевод избранных произведений Ленина. В 1935 году в № 5 журнала «Литература национальностей СССР» появилась рецензия на 1-ю книгу перевода. Рецензент Р. Пельше находит, что перевод «точно передает содержание работ Ленина и отличается тщательностью литературного оформления». Рецензент указывает при этом лишь на ряд недостатков, по его мнению, «малозначительных», сводящихся только к синтаксису и терминологии (как будто неправильная терминология не искажает смысла?!). Сводить грубые политические искажения только к синтаксису и терминологии — значит не понимать политического содержания текста Ленина.

Такова же рецензия Р. Пельше на II том шеститомника, помещенная в № 6 того же журнала.

Обошел молчанием все это и другой рецензент — П. Викене. В № 5 журнала «Целтнэ» (латышский литературно-художественный и научный журнал) за 1935 год помещена рецензия П. Викене на перевод I тома избранных произведений В. И. Ленина. На 4 страницах рецензии излагается содержание трудов Ленина, помещенных в этой книге; по существу перевода рецензент ограничивается также вопросами терминологии, не касаясь и не замечая искажений текста.

Кстати сказать, Р. Пельше и П. Вилксие до сих пор почему-то являются рецензентами-монополистами в отношении политической литературы, издаваемой «Прометеем», и редко кому еще удается сказать об этой литературе критическое слово в латышской газете «Коммунару Циная» и в журнале «Целтне».

* * *

Латышский перевод классического труда товарища Сталина «Вопросы ленинизма» (выпущен в 1935 году и с тех пор не переиздавался) — такой же стилистический и политический брак: перевод с начала до конца вульгаризирует, опошляет и недопустимо извращает основные положения товарища Сталина.

Например в отчетном докладе товарища Сталина на XVI съезде партии сказано:

«а) Нужно было, прежде всего, покончить с остатками троцкизма в партии, с пережитками троцкистской теории... Но остатки троцкистской теории, пережитки троцкизма не вполне еще выветрены из партии. Так вот, надо было прежде всего покончить с этими пережитками» («Вопросы ленинизма», стр. 417. 10-е изд.).

В переводе вместо слова «пережитки» всюду употреблено искажающее смысл слово «излишки»:

«а) Надо было, прежде всего, положить конец остаткам троцкизма в партии, излишкам троцкистской теории... Но остатки троцкистской теории, излишки троцкизма не вполне еще изжиты из партии. Так вот надо было прежде всего положить конец этим излишкам» (латышское издание, стр. 419).

Итак, по мнению переводчиков и редактора, из партии надо выветрить только «излишки» троцкизма!

Товарищ Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б) говорил: «Стоит только оглянуться назад и вспомнить о художествах троцкистов и правых уклонистов, стоит только вспомнить историю борьбы с уклонами за истекший период, чтобы понять всю пустоту и ничтожность этой партийной обывательщины» («Вопросы ленинизма», стр. 428).

В латышском переводе сказано:

«Стоит только оглянуться назад и вспомнить произведения искусства троцкистов и правых уклонистов, стоит только вспомнить, как протекала борьба против уклонов в прошедший период, чтобы понять, как пусто и бесцельно это встречающееся в партии мещанство» (латышское издание, стр. 429).

Не говоря уже о других допущенных смысловых искажениях, издательство «Прометей» постаралось здесь представить троцкистов и правых уклонистов как авторов произведений искусства!

В речи товарища Сталина «О работе в деревне» на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 года сказано:

«Чтобы не сорвать заданий Советской власти, коммунисты должны были при этой новой обстановке с первых же дней уборки, еще в июле месяце 1932 г., — они должны были всемерно усилить и подгонять хлебозаготовки» («Вопросы ленинизма», стр. 514).

В латышском переводе допущено такое искажение:

«Чтобы не заехать (не свалиться) в канаву с задачами советской власти, коммунистам в этой новой обстановке с первых же дней убор-

ки в июле 1932 года, пришлось всемерно усилить и подгонять хлебозаготовки» (латышское издание, стр. 517).

Товарищ Сталин говорил о конкретных заданиях в области хлебозаготовок в 1932 году и конкретных мероприятиях, необходимых для того, чтобы выполнить этот план. Перевод же рисует зловещую картину: советская власть со своими задачами на краю рва, и, чтобы не свалиться в него, коммунистам-де пришлось ухватиться за последнее средство — хлебозаготовки.

Искажение и опошление получается и при переводе следующих слов товарища Сталина: «коммунисты почтили на лаврах, козыряя высоким процентом коллективизации...» («Вопросы ленинизма», стр. 518). Слово «kozyря» переведено как «trushrodami», что обозначает картежную игру и пьянку. В латышском переводе получается: «коммунисты начали отдыхать на лаврах, играя в карты высоким процентом коллективизации» (латышское издание, стр. 521).

На стр. 326 «Вопросов ленинизма» сказано: «артели еще не закреплены». В латышском переводе утверждается, что «артели еще не превращены в постоянное явление» (латышское издание, стр. 325).

Товарищ Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» говорил, что «нашей партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов...» («Вопросы ленинизма», стр. 72).

В переводе это положение грубо искажено: «Партии удалось невиданно крепко закрыть свои ряды» (латышское издание, стр. 71).

В своем докладе на XVI съезде товарищ Сталин указал:

«У них, у капиталистов, р о с т забастовок...

У нас, в СССР, отсутствие забастовок...» («Вопросы ленинизма», стр. 395).

В латышском переводе говорится:

«У них, у капиталистов, р о с т забастовок...

У нас, в СССР, забастовки не состоялись...» (латышское издание, стр. 396).

Итак, по утверждению переводчиков и редакторов издательства «Прометей», и в СССР возможны забастовки, только по каким-то причинам они не состоялись. Редактор, очевидно, не понимает сущности социалистического государства, где сами рабочие являются хозяевами страны и где никаких забастовок нет и быть не может.

В письме товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» сказано:

«Из всех группировок II Интернационала русские большевики были тогда единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей российской социал-демократии» («Вопросы ленинизма», стр. 469).

В латышском переводе это положение звучит так:

«Из всех группировок II Интернационала русские большевики были в то время единственной группировкой, способной по своему организованному опыту и идеологической вооруженности предпринять что-либо серьезное в направлении прямого отвязывания себя (развязывания), прямого отхода от своих оппортунистов в своей российской социал-демократии» (латышское издание, стр. 471).

Здесь налицо трехкратное притупление той остроты, с какой поставлен вопрос товарищем Сталиным. Не о мирном, постепенном «развязывании» говорит сталинский текст, а о разрыве; не об «отколе», а о расколе; не о «направлении» лишь к расколу, а о прямом расколе.

Товарищу Сталин отмечает, что тяжелая индустрия в Англии, Германии, Америке была построена «либо при помощи крупных займов, либо путем ограбления других стран, либо же и тем и другим путем одновременно», но что «эти пути закрыты для нашей страны» («Вопросы ленинизма», стр. 487).

В переводе сказано: «эти пути для нашей страны недоступны» (латышское издание, стр. 490). Ну, а если бы они были «доступны»? Пошли ли бы мы путем ограбления других стран? Всякому, кроме переводчиков и редакторов издательства «Прометей», понятно, что ограбление других стран не свойственно социалистической природе нашей страны.

Приведем еще несколько примеров совершенно недопустимого перевода отдельных слов и терминов: соглашение — «помирение». Передовой — «передний». Вероятный — «может быть». Подтвердить — «усилить». Правило — «регула». Колебание — «метание». Закрепление — «цементирование». Сочетание — «комбинирование». Разрыв — «развязывание». Раскол — «откол». Закрепить — «утвердить». Слова «законченный тип ленинца» в переводе звучат как «закругленный тип ленинца» и т. д.

Ссылка редакторов на неразработанность терминологии латышского языка — это попытка с негодными средствами. Характерно, что больше всего искажений допущено в тех терминах, для которых уже давно имеются соответствующие обозначения в латышском языке, а также в тех терминах, перевод которых не составляет особой трудности.

* * *

В кратком обзоре невозможно перечислить все те искажения, которыми переполнены латышское издание избранных произведений Ленина и латышское издание «Вопросов ленинизма» Сталина. Невозможно перечислить все грамматические ошибки, пропуски слов, отдельных строк, все опечатки, ошибки в таблицах, все факты вульгаризации стиля Ленина и Сталина.

Эти переводы — политический брак, играющий только на руку классовому врагу.

В заключение нужно сказать, что подобные издания переводов произведений классиков марксизма-ленинизма могли иметь место лишь при полной политической слепоте парторганизации издательства «Прометей» и его «идейного» руководителя — председателя этого культурно-просветительного общества — К. Данишевского.

А. РЕКСТЫНЬ

Уполномоченный Главлита № Б—10771
Тираж 550 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 бум. листов
Изд. № 420

Редакция

А. Степкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал слан в набор 15/V 1937 г. Подписан к печати 19/V 1937 г. Заказ 981

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В ИЮНЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)

- 5 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция первая).
- 11 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция вторая).
- 15 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция первая).
- 25 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция вторая).

ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)

- 1 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция первая).
- 10 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция вторая).
- 20 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция первая).
- 28 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция вторая).

ИСТОРИЯ СССР

- 3 июня — Самодержавие Николая I. Общественное движение 30—40-х годов (лекция вторая).
- 8 июня — Внешняя политика Николая I. Завоевание Кавказа и Закавказья.
- 13 июня — Александр II. Реформы 60-х годов.
- 17 июня — Преформенный период (60—70—80-е годы). Рабочее и крестьянское движение (лекция первая).
- 23 июня — Преформенный период (60—70—80-е годы). Рабочее и крестьянское движение (лекция вторая).

ЛЕНИНИЗМ

- 2 июня — Учение о партии (лекция первая).
- 16 июня — Учение о партии (лекция вторая).
- 22 июня — Стиль ленинизма в партийной и государственной работе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

- 9 июня — План и планирование народного хозяйства СССР.
- 14 июня — Техническая реконструкция народного хозяйства и социалистическое размещение производительных сил.
- 19 июня — Социалистическое сельское хозяйство и его развитие.
- 26 июня — Советская торговля и деньги в СССР (лекция первая).
- 29 июня — Советская торговля и деньги в СССР (лекция вторая).

ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

4, 7, 21 и 27 июня — темы будут объявлены по радио.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) И ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКЕ ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- 5 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция первая) (по курсу истории ВКП(б).
- 10 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция вторая) (по курсу истории ВКП(б).
- 15 июня — Вопросы текущей политики—тема будет объявлена по радио.
- 20 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция первая) (по курсу истории ВКП(б).
- 25 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция вторая) (по курсу истории ВКП(б).
- 29 июня — Вопросы текущей политики—тема будет объявлена по радио.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) И ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ—ЗАСЛУЖЕННЫХ И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ — ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

- 3 июня — Вопросы текущей политики—тема будет объявлена по радио.
- 11 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция первая) (по курсу истории ВКП(б).
- 13 июня — Партия большевиков в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 годы) (лекция вторая) (по курсу истории ВКП(б).
- 17 июня — Вопросы текущей политики—тема будет объявлена по радио.
- 21 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (1935—1937 годы) (лекция первая) (по курсу истории ВКП(б).
- 27 июня — Партия большевиков в борьбе за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции (лекция вторая) (1935—1937 годы) (по курсу истории ВКП(б).

Радиолекции Института передаются через радиостанцию им. Коминтерна на волне 1.724 метра с 18 часов 30 минут до 19 часов 45 минут по московскому времени по следующим числам: 1, 2, 5, 10, 14, 15, 20, 22, 25, 28 и с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому времени — 3, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27 и 29 июня.

Радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства для работников советской АРКТИКИ в июне слушайте: 5, 10, 15, 20, 25 и 29 числа с 15 часов 15 минут до 16 часов 30 минут по московскому времени через коротковолновую радиостанцию Главсевморпути РБО.

Для ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства передаются: 3, 11, 13, 17, 21 и 27 числа через радиостанцию РДД на волне 22,17 метра с 14 часов до 15 часов 20 минут по московскому времени.

Вопросы, ответы и замечания направляйте по адресу: г. Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Зам. директора Института А. ВАСИЛЬКОВА.